

НОВОНАЙДЕННЫЕ И НЕСОБРАННЫЕ ПИСЬМА ЧЕХОВА

М. Н. АЛЬБОВУ, И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ, Л. Н. АНДРЕЕВУ, П. А. АРХАНГЕЛЬСКОМУ, Ю. К. БАЛТРУШАЙТИСУ, К. С. БАРАНЦЕВИЧУ, ЕЛИЗАВЕТЕ БИЛЕ, В. В. ВИЛИБИНУ, И. Э. БРАЗУ, Р. Ф. ВАШУК, М. Г. ВЕЧЕСЛОВУ, А. Л. ВИШНЕВСКОМУ, И. С. ВОЛОГДИНУ, В. А. ГОЛЬЦЕВУ, В. М. ДОРОШЕВИЧУ, Н. П. ДУЧИНСКОМУ, А. М. ЕВРЕИНОЙ, А. П. ЕВТУШЕВСКОМУ, С. Я. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ, М. К. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ, А. И. ИВАНЕНКО, К. П. ИВАНОВУ, К. А. КАРАТЫГИНОЙ, К. Л. КНИППЕРУ, О. Л. КНИППЕР, М. М. КОВАЛЕВСКОМУ, И. М. КОНДРАТЬЕВУ, В. О. КОНОНОВИЧУ, Я. А. КОРНЕЕВУ, Г. П. КРАВЦОВУ, А. Е. КРЫМСКОМУ, В. М. ЛАВРОВУ, Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ, Н. А. ЛЕЙКИНУ, П. С. ЛЕФИ, Ю. И. ЛЯДОВОЙ, В. А. МАКЛАКОВУ, А. П. МАНТЕЙФЕЛЮ, Д. Л. МАНУЧАРОВУ, А. Н. МАСЛОВУ (БЕЖЕЦКОМУ), В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ, А. А. МИХАЙЛОВУ, Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ, М. К. ПЕРВУХИНУ, А. А. ПЕТРОВУ, М. Ф. ПОБЕДИМСКОЙ, Е. Я. ПОЛИТКОВСКОЙ, БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ, С. Ф. РАССОХИНУ, П. Г. РОЗАНОВУ, И. Н. САХАРОВУ, В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ, А. П. СЕРГЕЕНКО, П. А. СЕРГЕЕНКО, К. М. СТАНЮКОВИЧУ, Л. А. СУЛЕРЖИЦКОМУ, Е. А. СЫСОВОЙ, И. Д. СЫТИНУ, В. С. ТЮФЯЕВОЙ, А. И. УРУСОВУ, А. М. ФЕДОРОВУ, О. И. ФЕЛЬДМАНУ, С. Н. ФИЛИППОВУ, Н. Н. ХМЕЛЕВУ, М. М. ЧЕМОДАНОВУ, Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ, Г. М. ЧЕХОВУ, И. П. ЧЕХОВУ, М. П. ЧЕХОВОЙ, П. Е. и Е. Я. ЧЕХОВЫМ, М. А. ЧЛЕНОВУ, Е. М. ШАВРОВОЙ, Ф. И. ШАЛПИНУ, Д. И. ЭФРОСУ, В. И. ЯКОВЕНКО, А. С. ЯКОВЛЕВУ, НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ, СЕРПУХОВСКОЙ УЕЗДНОЙ ПЕРЕПИСНОЙ КОМИССИИ

ПРИЛОЖЕНИЯ: I. ПИСЬМО ЧЕХОВА В ЗАПИСИ Л. А. АВИЛОВОЙ. II. НОВОНАЙДЕННЫЕ АВТОГРАФЫ ОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ ЧЕХОВА. III. ДРУГИЕ АВТОГРАФЫ ЧЕХОВА

Публикация Ш. Ш. Богатырева, В. П. Вильчинского, Н. И. Гитович, М. П. Григельской, Е. Н. Дунаевой, И. С. Зильберштейна, М. Т. Колодочко, Е. Н. Коншиной, Ю. М. Миркиной, В. П. Нечаева, Э. А. Полоцкой, Н. А. Роскиной, М. В. Теплинского, И. В. Федорова, В. Е. Хализева, Б. Д. Хлестунова и Б. Д. Чельшева

В настоящий раздел включены письма Чехова, не напечатанные в Полном собрании сочинений и писем. Большая часть писем печатается впервые, другая часть опубликована в разное время в различных сборниках и периодических изданиях.

Первое из предлагаемых 145 писем относится к 1878 г., еще до начала литературной деятельности Чехова, последнее — написано за полтора месяца до смерти.

Большинство писем Чехова, адресованных близким друзьям и родственникам, дошло до нас полностью (или почти полностью) и опубликовано в Полном собрании сочинений и писем. Однако, например, в большой серии писем Чехова Лейкину были пробелы. Теперь эта часть корреспонденции Чехова пополняется семью новыми письмами.

Среди адресатов Чехова впервые появляются новые имена: ученый М. М. Ковалевский, участник революционного движения М. Г. Вечеслов, начинающая писательница-дилетантка Р. Ф. Ващук, журналист В. М. Дорошевич, врач И. Н. Альтшуллер, начальник острова Сахалина В. О. Кононович, издатели Н. П. Дучинский и Е. А. Сысоева, художник М. М. Чемоданов и другие.

По письмам чешского переводчика Борживоя (Бориса Федоровича) Прусика было известно, что существовал ряд писем к нему Чехова: редакция «Литературного наследства» получила из Литературного архива Национального музея в Праге фотокопии с автографов писем Чехова, которые и печатаются в настоящем разделе.

Большая часть писем печатается по автографам, хранящимся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, Государственном Литературном музее, Государственном Историческом музее, Государственном Русском музее, Институте русской литературы АН СССР (Пушкинском Доме), Центральном государственном архиве литературы и искусства, Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Центральном государственном историческом архиве Дальнего Востока, а также у частных лиц: В. А. Евтушевского, И. Ф. Шаляпиной, Ю. Г. Оксмана, Б. А. Привалова, И. М. Саркизова-Саразини, покойной В. Ф. Шехтель-Тонковой.

Письма, тексты которых приводятся в воспоминаниях К. А. Каратыгиной, А. П. Сергеевко, Л. К. Федоровой и А. С. Яковлева, печатаются в тексте этих воспоминаний, в соответствующем разделе тома; в данном разделе обозначены лишь их номера (по хронологии).

Письмо к Л. А. Авиловой, автограф которого не сохранился, а текст воспроизведен адресатом по памяти, дается в первом приложении к разделу писем Чехова. Записку, приведенную по памяти, см. также в воспоминаниях З. Е. Пичугина.

Редакции «Литературного наследства» удалось обнаружить ряд автографов писем Чехова, напечатанных в собрании сочинений по копиям. Некоторые автографы позволяют восстановить купюры, сделанные М. П. Чеховой при первой публикации писем Чехова и затем повторенные при включении писем в двадцатитомное издание. Таковы, например, купюры в письмах Чехова к В. В. Билибину, текст которых впервые печатается ниже по автографам. Список вновь найденных автографов опубликованных писем дается во втором приложении к настоящей публикации. В третьем приложении печатается справка о других автографах Чехова, не являющихся собственно письмами и потому не включенных в данный раздел.

* * *

Чрезвычайно интересны литературные советы, которые Чехов давал своим братьям по перу и начинающим писателям. Так, драматургу А. М. Федорову Чехов пишет: «Чувствуется сильное пристрастие к эффектам, эффект опережает мысль, и порой кажется, что сначала автор придумал эффекты, а около них уже потом стал лепить мало-помалу и пьесу». И в следующем письме: «...Название „Стихия“ недостаточно просто, в нем чувствуется претенциозность. Кое-где выползает мастерство, а не искусство; так, подделка лод декаданс...» Это письмо опытному уже литератору и драматургу перекликается с письмом совсем юной девушке, впервые пробующей силы в литературе, — Р. Ф. Ващук: «Что касается „Сказки“, то, мне кажется, это не сказка, а набор таких слов, как гномы, фея, роса, рыцари, — все это фальшивые бриллианты, по крайней мере на нашей русской почве, по которой никогда не ходили ни рыцари, ни гномы, и на которой едва ли сыщете человека, могущего представить себе фею, обдающую росой и лучами. Бросьте это; надо быть искренней...» Требование искренности и простоты выражено и в письме Мейерхольду, где идет речь о театре (об игре актера, исполняющего роль Иоганнеса в пьесе Г. Гауптмана «Одинокие»): «Не следует подчеркивать нервности, чтобы невропатологическая натура не заслонила, не поработила того, что важнее, именно одиночества, которую испытывают только высокие, притом здоровые (в высшем значении) организации». Эта фраза очень важна и для актеров, исполняющих роли героев пьес Чехова; она перекликается со многими другими высказываниями Чехова о «нервности» и об «авторском спокойствии», например, с печатаемым ниже отзывом Чехова о рассказах Леонида Андреева: «„Иностранец“ мне очень понравился. И „Иностранец“ и „В тумане“ — это два серьезные шага вперед. В них уже много спокойствия, авторской уверенности в своей силе, в них мало авторской нервности». О том же свойстве таланта — быть внешне холодным при большом внутреннем накале — пишет Чехов и Федорову, анализируя образ героини его пьесы «Стихия»: «Лидия художница, очень талантлива, а потому и холодна, у вас же она кое-где истерична, истерична в своем страдании». Эти суждения очень важны для понимания эстетических взглядов Чехова, они помогают опровергнуть представления о нем, как о художнике безразличном к предмету своего описания; совершенно ясно, что здесь идет речь лишь о форме выражения чувств художника, которая, как считал Чехов, должна быть «спокойной» и не должна быть «истеричной».

Встречаются в письмах Чехова и высказывания о собственном творчестве. Интересно признание Чехова, что его творческая деятельность стеснялась цензурой. Это признание касается повести «Моя жизнь» и сделано в письме к М. Г. Вечеслову, который надеялся получить у Чехова — для шведского переводчика — экземпляр без цензурных купюр. «Когда повесть „Моя жизнь“ печаталась в „Приложениях Нивы“, то цензура обрезала ее в нескольких местах; в книгу же («Рассказы: 1) „Мужики“ 2) „Моя жизнь“») она вошла вся. Понятно, что повесть, даже напечатанная *in toto*, должна производить впечатление урезанной, так как когда я писал ее, то не забывал ни на минуту, что пишу для подцензурного журнала».

Интересна в этом отношении также и более ранняя переписка с Лейкиным, где имеется несколько новых свидетельств о вмешательстве цензуры в чеховские рассказы (и вмешательстве Лейкина, предупреждающем цензуру).

Во многих письмах содержатся суждения Чехова о литераторах и их произведениях. Так, например, в письме Билибину 1886 г. дана интересная характеристика Лейкина: «Как фирма, для „Осколков“ он необходим, ибо известный редактор лучше, чем неизвестный. Человечество ничего не потеряет, если он перестанет писать в „Осколках“ (хотя его рассказы едва ли можно заменить чем-нибудь лучшим за отсутствием пишущих людей), но „Осколки“ потеряют, если он бросит редакторство. Помимо популярности, где вы найдете другого такого педанта, ярого письмописца, бегуна в цензурный комитет и проч.?»

Многие широко известные черты чеховской личности проявляются в публикуемых письмах. «Вы пишете: „...может быть, наша масть вам уже не под стать“. Этакие слова грех писать. Неужели вы думаете, что я уже успел сделаться скотиной? Нет-с, подождите немножко, теперь еще пока рано, еще не испортился, хоть и начал жить. Да и в будущем я едва ли буду делить людей на масти». Эта скромность Чехова, его внимание к людям, проявляется во многих из печатаемых писем. Он сообщает писателю Лазаревскому, что прочел хорошую рецензию на его произведения, посылает в журнал повесть начинающего писателя Грекова, заботится о приезжающих в Ялту больных, платит в гимназию за незнакомого мальчика, лечит десятки и сотни людей.

Внимание читателя привлечет серия писем, посланных Чеховым на Сахалин, после возвращения из поездки. В них отразились те моральные обязательства, которые добровольно взял на себя Чехов по отношению к жителям Сахалина. Он вникает во все детали работы сахалинских школ, во все их нужды, организует посылку книг, с присущей ему добросовестностью собственноручно переписывает списки отправляемых книг.

История поездки Чехова на Сахалин и связанных с нею наблюдений дополняется и публикуемыми письмами Чехова к Д. Л. Манучарову. В них идет речь о брате адресата — Иване Львовиче Манучарове, народовольце, переведенном после отбытия десятилетней каторги на поселение на Сахалин. В одном из этих писем мы впервые находим у Чехова характеристику положения на Сахалине политических ссыльных.

Письма Чехова ранних лет поражают полнокровностью, кипучестью, за ними ощущается разносторонняя деятельность живущего напряженной жизнью человека. Чехов трудится в поте лица («ложись в пятом часу утра», — пишет он в 1883 г.), занимается на медицинском факультете, «работая в 6—7 изданиях», встречаясь с друзьями. Он полон литературных замыслов («с удовольствием написал бы юмористическую медицину в 2—3 томах! Перво-наперво рассмешил бы пациентов, а потом бы уж и лечить начал»), мечтает о путешествиях (на Волгу, на юг). И в одном из последних писем, в 1904 г., он выражает желание поехать в Норвегию (что, вероятно, связано, с его последним замыслом — написать пьесу, героями которой должны были быть участники полярной экспедиции). Но самый тон поздних писем сильно меняется; они кратки, в них часто встречаются жалобы на плохое самочувствие, болезнь и проскальзывает сознание безнадежности своего состояния.

Среди печатаемых писем есть письма к переводчикам произведений Чехова на иностранные языки. Так, много лет продолжалась связь Чехова с чешским переводчиком Борживоем Прусиком, который перевел много рассказов и пьес Чехова. В Чехословакии же переводила Чехова и Елизавета Била. Из переписки

с М. Г. Вечесловым, высланным за организацию социал-демократического кружка и жившим в Швеции, мы узнаем об интересе к Чехову шведских переводчиков. С М. М. Ковалевским Чехов переписывается по поводу перевода своих произведений на французский язык. Переводчик русских писателей на греческий язык П. С. Лефи присылает Чехову сборник своих переводов, в который включены и рассказы Чехова.

Печатаемые письма дают много ценных дополнений для изучения биографии и творчества Чехова. В них мы находим неизвестные суждения о новых произведениях литературы, о современных ему литераторах, о героях своих и чужих произведений. Мы получаем дополнительные сведения о том, какое энергичное участие принимал Чехов в общественной жизни, сколько времени, сил и средств отдал он общественному труду — лечению крестьян, помощи ссыльным, распространению книг на Сахалине. Мы еще раз убеждаемся в большом интересе, вызванном уже в те годы произведениями Чехова за рубежом.

* * *

В подготовке настоящей публикации принимали участие следующие лица:

Ш. Ш. Богатырев — письма к Елизавете Биле и Борживою Пруску.

В. П. Вильчинский — письма к Е. А. Сысоевой.

Н. И. Гитович — письма к М. Н. Альбову, И. Н. Альтшуллеру, Л. Н. Андрееву, В. В. Билибину (от 22 февраля 1892 г.), А. Л. Вишневскому (от 10 июня 1903 г.), В. А. Гольцеву, А. М. Евреиновой, С. Я. Елпатьевскому, М. К. Заньковецкой, А. И. Иваненко, К. Л. Книпперу, М. М. Ковалевскому, Н. А. Лейкину (от 17 июня 1884 г., 17 июля 1885 г. и 21 февраля 1889 г.), Б. А. Лазаревскому, В. Э. Мейерхольду, М. К. Первухину, П. Г. Розанову, В. Н. Семенковичу (от 25 мая и 23 сентября 1896 г. и 24 июля 1897 г.), К. М. Станюковичу, И. Д. Сытину, О. И. Фельдману, Н. Н. Хмелеву, М. П. Чеховой (телеграмма и письмо от 4 июня 1901 г.), П. Е. и Е. Я. Чеховым, В. П. Яковенко (от 31 июля 1893 г.).

М. П. Гринельская — письма к М. Г. Вечеслову, И. М. Кондратьеву, П. С. Лефи, А. А. Михайлову, Г. М. Чехову, М. А. Членову, М. М. Чемоданову.

Е. Н. Дунаева — письма к Н. П. Дучинскому и А. Е. Крымскому.

И. С. Зильберштейн — письма к И. Э. Бразу и А. Н. Маслову (Бежецкому).

М. Т. Колодочко — письмо к А. П. Евтушевскому.

Е. Н. Коншина — письма к О. Л. Книппер, Н. А. Лейкину (от 24 апреля 1897 г.), М. Ф. Победимской, И. Н. Сахарову, М. П. Чеховой (28 августа 1900 г.), И. П. Чехову.

Ю. М. Миркина — письма к А. Л. Вишневскому (от 21 октября 1899 г.), Я. А. Корнееву, Н. Н. Оболенскому (октябрь 1892 г.), П. А. Сергеевко (от 30 декабря 1901 г.), В. Н. Семенковичу (от 16 августа 1897 или 1898 г.), Е. М. Шавровой, Д. И. Эфросу.

В. П. Нечаев — письма к К. С. Баранцевичу, А. А. Петрову, В. С. Тюфяевой.

Э. А. Полоцкая — письма к Р. Ф. Ващук и Д. Л. Манучарову.

Н. А. Роскина — письма к Ю. К. Балтрушайтису, К. П. Иванову, В. М. Лаврову, В. А. Маклакову, Н. Н. Оболенскому (1890-е гг., С. Ф. Рассохину, П. А. Сергеевко от 30 июня 1903 г.).

М. В. Теплинский — письма к И. С. Вологдину, В. М. Дорошевичу и В. О. Кононовичу.

И. В. Федоров — телеграмма А. И. Урусову.

В. Е. Хализев — письма к В. И. Яковенко (кроме письма от 31 июля 1893 г.).

Б. Д. Челышеви Б. Д. Хлестунов — письма к Г. П. Кравцову.

Остальные письма подготовлены редакцией «Литературного наследства», в том числе письма к В. В. Билибину, Н. А. Лейкину (от 20 мая и 11 августа 1884 г. и 29 августа 1895 г.), Ф. А. Червинскому, автографы которых были любезно предоставлены Ю. Г. Оксманом, за что редакция приносит ему глубокую благодарность.

1

П. Е. и Е. Я. ЧЕХОВЫМ

〈Таганрог. 20 июня 1878 г.〉

Дозволено цензурой, с тем, чтобы по отпечатании в цензурный комитет было доставлено узаконенное число экземпляров.

Цензоры: Папа Лев XII
Бисмарк
Осман Паша
Архимандрит Феофилакт с братиею
Иван Чехов. Грек Злое мое произволение
Шах Наср-Эдин, Барон фон Горой его положь
Музиль. Наутилус. Абдул-Гамид.

Автограф. ЛБ, ф. 331, 81/82.

Это — приписка на письме тетке Чехова Ф. Я. Долженко к родителям Чехова (о Долженко — см. в воспоминаниях Н. П. Чехова в настоящем томе). Дата поставлена рукой М. П. Чеховой.

2

Г. П. КРАВЦОВУ

〈Москва. Конец декабря 1880 или 1881 г.〉

Глубокоуважаемый
Гавриил Павлович!

Имею честь я, Антон Чехов, поздравить вас и все ваше уважаемое добрейшее семейство с Новым годом и пожелать вам всего лучшего. Как вы поживаете? Я поживаю хорошо: сыт, одет, здоров. Поклон Наталье Парфентьевне¹, мальчикам², вашим двум девочкам, Зое и Нине, и лесу. Постарайтесь передать поклон Пете и напомнить ему о моем грешном существовании. В Москве весело. Если хотите осчастливить строчкой, то пишите в университет. Полный приятнейшего воспоминания о вашем радушнейшем гостеприимстве³, имею честь быть покорнейший слуга

Ч е х о в

Господам Цветковым поклон. Если хотят, чтобы я выслал им семян, то пусть пришлют письмо с обозначением имен и количества семян⁴. Кстати, нужно ли вам цветочной дребедени? Могу выслать. Паве поклон. Я от него осенью имел удовольствие получить письмо⁵.

Автограф. Хранится у Б. Д. Челышева (г. Шахты). (Впервые опубликовано в журнале «Дон», 1957, № 7, стр. 157).

Гавриил Павлович *Кравцов* — владелец хутора Рагозина Балка, отец Пети Кравцова, которого Чехов, будучи гимназистом старших классов, готовил в юнкерское училище.

¹ *Наталья Парфентьевна* — жена адресата, сестра Г. П. Селиванова, купившего в 1876 г. дом Чеховых в Таганроге.

² *Мальчики* — Павел и Алексей, младшие сыновья Г. П. Кравцова.

³ Чехов гостил у Кравцовых на хуторе весной 1878 г.

⁴ *Цветковы* — соседи Кравцовых.

⁵ Это письмо неизвестно.

3

ЕМУ ЖЕ

<Москва.> 29 января <1883 г.>

Добрейший
Гавриил Павлович!

Ваше любезное письмо получил вчера ночью и прочел его с удовольствием. Тысячу раз благодарю, что не забываете нас грешных. Напрасно вы благодарите за журналы ¹. Это мне ничего не стоит, и я рад был бы хоть чем-нибудь отблагодарить вас за ваше гостеприимство.

Летом, может быть, у вас побываю, если позволите. Вы пишете: «... может быть, наша масть вам уже не под стать». Эткие слова грех писать. Неужели вы думаете, что я уже успел сделаться скотиной? Нет-с, подождите немножко, теперь еще пока рано, еще не испортился, хоть и начал жить. Да и в будущем я едва ли буду делить людей на масти.

Написал в Велюнь письмо ².

Живется сносно, но здоровье уже — увы и ах! Работаешь, как холуй, ложишься в пятом часу утра. Пишу в журналы по заказу, а нет ничего хуже, как стараться поспеть к сроку. Деньги есть. Ем прекрасно, пью тоже, одеваюсь недурно, но... уж нет лишнего мяса! Говорят, я похудел до неузнаваемости. Ну, и женщины...

Работаю в Питер и в Москву, известен стал, знаком со всеми... живется почти весело. Летом поеду на юг поправлять здоровье. Кланяюсь Алеше, Саше ³, Зое и Нине, а Наталье Парфентьевне, которую я помню во всех чертах (у нее хорошее лицо), посылаю поклон нижайший. Вам жму руку и остаюсь постоянным слугою

А. Чехов
или: А. Чехонте
М. Ковров ⁴
Человек без селезенки

Так я подписываюсь, работая в 6—7 изданиях. Получаю по 8 коп^{еек} за строку. Расходы ужасные. В день на извозчика больше рубля сходит.

Мой адрес: Москва, Сретенка, Головин пер^{еулок}, д^{ом} Елецкого, А. П. Чехову, или же в любую редакцию. Но лучше по первому: дома я бываю чаще, чем в редакциях.

Автограф. Хранится у Б. Д. Чельшева (г. Шахты). (Впервые опубликовано в журнале «Дон», 1957, № 7, стр. 157—158).

Год установлен по письму Г. П. Кравцова от 22 января 1883 г., на которое Чехов отвечает.

¹ Чехов посылал Кравцовым журналы: «Европейская библиотека», «Зритель» и «Спутник».

² Письмо Пете Кравцову, находившемуся в Донском казачьем полку в г. Велюни, Калишской губернии.

³ Саша — Александра Львовна Селиванова, племянница Н. П. Кравцовой, бывшая ученица Чехова.

⁴ Псевдоним Чехова М. Ковров ранее известен не был. Публикуемое письмо дало возможность установить авторство Чехова в отношении трех фельетонов, напечатанных в «Зрителе» под псевдонимом М. Ковров (см. выше в настоящем томе). «Миша Ковров» как сотрудник журнала «Зритель» и товарищ автора фигурирует в рассказе Чехова «Коллекция», подписанном: *Человек без селезенки* (II, 149).

4

Н. А. ЛЕЙКИНУ

<Москва. 18>84, 20/V

Многоуважаемый Николай Александрович!

Получил и письмо, и вложение. Письмо прочел и отвечаю, вложение же препроводил по принадлежности с советом создать что-нибудь из таможенной жизни ¹.

ЧЕХОВ

Акварель В. А. Серова, 1901—1902 гг.

Дом-музей Чехова, Москва

Поездка в Питер — моя давнишняя мечта. Дал себе слово поехать в ваш царствующий град в начале июня, а теперь возвращаю себе это слово обратно. Дело в финансах, черт бы их подрал. На поездку нужно 100—150 рублей, а я имел удовольствие на днях прокатить сквозь жизненный строй все мои акции. Отвалил полсотни за дачу, отдал четверть сотни за слушание лекций, столько же за сестру на курсы и проч. и проч. и проч. Если же к сему вы прибавите всю плохость моих заработков за последнее время, то поймете мои карманы. К первому июню рассчитываю на свободную полсотню, а на эти деньги далеко не уедешь. Придется отложить поездку

на неопределенное время и довольствоваться вояжем на дачу и обратно. Вместе со мной собирался и дикий Пальмин². Мы с ним условились поехать 2—3 июня, но... является он ко мне на днях и, покачивая головою, заявляет, что ехать в Петербург он не может. Его терзает какая-то муть, выражающаяся в каких-то крайне неопределенных для наблюдателя воспоминаниях: «Детство... юность...» и прочее... Точно он убийство в Петербурге совершил. Долго он излагал мне причины антипатии к своему родному городу, но я ничего не понял. Или он хитрит, боясь издержек (он, между нами говоря, скуповат), или же в самом деле есть что-то такое особенное в его петербургском прошлом. В пятницу он приедет ко мне обедать... Мы выпьем, поедем к ночи в Петровско-Разумовское на его дачу и, вероятно, кутнем. В самый момент, когда он поднимет вверх свой жилистый палец и начнет говорить мне о «бгатстве, гавенстве и свободе», когда умиление его достигнет своего асте*, я заговорю с ним о прелестях путешествия на Валаам и стану его убеждать... Авось удастся. Если мы вдвоем поедем, то нам, вероятно, и по сто рублей хватит — это тоже аргумент. А ему, действительно, необходимо проветриться. Если этого не требует его хороший талант, то этого настойчиво добивается гигиена. Он ужасно много пьет — это неизлечимо, но зато излечимо очень многое другое. Он живет черт знает как... Ужасно одет, не видит света, не слышит людей. Я никогда не видал его обедов, но готов держать пари, что он питается чепухой. (Его супруга не дает впечатления мудрой хозяйки.) В общем, мне кажется, что он скоро умрет. Его организм до того расшатан, что можно удивляться, как это в таком больном теле может сидеть такая стихотворная натура. Непременно нужно проветрить этого человека. Он говорил мне, что поедет по Волге, но плохо верится его словам. Дальше своей сарайной дачи он не пойдет. О результатах беседы, имеющей быть в пятницу, сообщу вам. Если сам не поеду, то хоть его спроважу.

Завтра у меня последний экзамен, а послезавтра моя особа будет изображать то, что толпа величает «доктором» (если, конечно, выдержу завтрашний экзамен). Заказываю вывеску «доктор» с указующим перстом, не столько для врачебной практики, сколько для устрашения дворников, почталіонов и портного. Меня, пишущего юмористическую дребедень, жильцы дома Елецкого величают доктором, и у меня от непривычки ухо режет, а родителям приятно; родители мои — благородные плебеи, видевшие доселе в эскулапах нечто надменно-суровое, официальное, без доклада не выпускающее и пятирублевки берущее, глазам своим не верят: самозванец я, мираж или доподлинно доктор? И такое мне уважение оказывают, словно я в исправники попал. Они мнят, что в первый же год я буду ворочать тысячами. Такого же мнения и мой терпеливый портной Федор Глебыч. Придется разочаровать бедняг.

Экзамены кончились, а потому мне уже ничто не мешает подать прошение о приеме меня в число *считанных*. Что-нибудь да буду присылать к каждому номеру. Теперь пока не вошел еще в норму, денька же через четыре подниму глаза к небу и начну придумывать темы. Летом буду жить в Новом Иерусалиме и буду пописывать. Боюсь только благородной страсти. Это для меня хуже всяких экзаменов. На сей раз шлю «Дачную гигиену»³. Штука сезонная... Если понравится, то изображу еще что-нибудь в этом роде: «Охотничий устав», «Лесной устав» и проч. Мне хочется написать для «Осколков» статистику: народонаселение, смертность, промыслы и проч. Немножко длинно выйдет, но если удастся, то бойкий фельетон выйдет. (Я зубрил недавно медицинскую статистику, которая дала мне идею.) Я теперь с удовольствием написал бы юмористическую медицину в 2—3 томах! Перво-наперво рассмешил бы пациентов, а потом бы уж и

* расцвета (греч.).

лечить начал. Погода в Москве дождливая: в летнем пальто холодно, в зимнем жарко. Здоровье мое не из блестящих: то здоров, то стражду. Пью и не пью... Определенного пока еще ничего не видно.

Сажусь читать. Прощайте.

Ваш сотрудник, уважающий А. Чехов

Правда ли, что «Дело» отживает свой век? Если правда, то добрый путь! Не любил этого журнала, грешный человек. Злил он меня. Впрочем, при нынешней журнальной бедности и «Дело» бы сгодилося⁴.

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва).

Николай Александрович Лейкин (1841—1906) — издатель-редактор «Осколков», плодотворный писатель-юморист.

¹ Письмо Лейкина от 18 мая 1884 г. К нему был приложен рассказ «Поправил дело» Ал. П. Чехова. В письме Лейкин просил передать Ал. П. Чехову, служившему в таможне, чтобы он написал что-нибудь из таможенной жизни.

² Лидор Иванович Пальмин (1841—1891) — поэт. В 1863—1868 гг. был одним из ближайших сотрудников сатирического журнала «Искра». После закрытия «Искры» сотрудничал в самых разнообразных изданиях: в «Будильнике», «Деле», «Стрекозе», «Осколках», «Русской мысли» и др.

В 1880-х годах Пальмин был одним из самых близких знакомых Чехова. В 1882 г. через Пальмина Чехов знакомится с Лейкиным и так же, как и Пальмин, становится постоянным сотрудником «Осколков». В письме к Лейкину от 23 октября 1886 г. Чехов писал о Пальмине: «Поэт он оригинальный и, несмотря на однообразие, стоит гораздо выше и читается охотнее, чем десятки поэтиков, жующих злобу дня» (XIII, 238). Более подробно о Пальмине Чехов писал Билибину 1 февраля 1886 г. (см. ниже).

³ Окончательное название рассказа, появившегося в № 21 «Осколков», от 26 мая 1884 г., — «Дачные правила» (III, 225—226).

⁴ «Дело» — литературно-политический журнал, издававшийся в Петербурге с 1866 по 1888 г. (основан Г. Е. Благовещниковым после запрещения «Русского слова»). Журнал подвергался неоднократным цензурным преследованиям. В 1884 г. редактором его был В. П. Острогорский, издателем — К. М. Станюкович. В 1884 г. он был временно прекращен, но вскоре возобновился. О «журнальной бедности» Чехов говорит, вероятно, в связи с закрытием в том же 1884 г. «Отечественных записок».

5

ЕМУ ЖЕ

⟨Москва.⟩ 17, 6, ⟨188⟩4

Многоуважаемый Николай Александрович!

После трудных экзаменов, как и следовало ожидать, разленился я ужасно. Валяюсь, курю и функционирую, остальное же составляет тяжелый труд. Трудно в особенности писать фельетоны. Погода, если не считать ежедневных дождей, великолепная.. Не до работы...

Третьего дня я послал вам свою новорожденную книжицу «Сказки Мельпомены»¹. Издал эту книжицу экспромтом, от нечего делать, спустя рукава...

Послал я вам один экземпляр и для «Петербургской газеты», в кою и прошу вас оный препроводить... Хотелось бы мне и объявлениице сочинить в «⟨Петербургскую⟩ газету», но, увы, денег нет свободных... Есть у меня в Питере приятели, для которых это объявление было бы не лишним: прочли бы и по 75 коп(еек) прислали; посему не походатайствуете ли об объявлении в кредит? В кредит и, по возможности, с уступкой. Уплатить можете вы им даже из моего гонорара. Совсем я разорился и кричу караул... Если вам некогда возиться с моими объявлениями и если неудобно, то, ради Христа, не церемоньтесь и «наплюйте». Это не бог весть как важно...

Еду завтра на все лето в Воскресенск², куда в случае надобности и прошу адресоваться: «Воскресенск (Московской губ(ернии)), А. П. Ч.». Вот и весь адрес... Сюда же шлите и гонорар.

Еще одна покорнейшая просьба. В Воскресенске семья живет «на книжку», расплата же с лавочниками производится первого числа. Просрочка нежелательна обеими сторонами... Распорядитесь, голубчик, выслать мне гонорар по возможности раньше. Денежная почта приходит в Воскресенск только по понедельникам и пятницам... Первый июльский понедельник будет 2-го числа... Если, стало быть, вы вышлете гонорар 30 июня, то вы попадете в самую центру.

Пальмин наотрез отказался ехать в Питер. Собирается ехать по Волге, но едва ли поедет... Слова, слова и слова...

Объявление для «Петербургской» газеты прилагаю. Напечатать 5 раз, на 4-й странице, в размере прилагаемого объявления в рамочке...

В «Осколках» объявление не печатайте³... У вас и так тесно, да и книжка моя не в духе «Осколков». Подождем собрания юмористических рассказов, если такое будет когда-нибудь...

Не напишете ли вы мне, где и как продают книги? Я совсем профан в книжной коммерции. Не послать ли кому-нибудь в Питер десятка два экземпляров? Всех у меня 1200. Продать не тщусь... Продастся — хорошо, не продается — так тому и быть... Издание стоит 200 руб(лей). Пропадут эти деньги — плевать... На пропивку и амуры просаживали больше, отчего же не просадить на литературное удовольствие?

Зачем вы в письме Акима Данилыча (в «Брожении умов») вставили фразу: «А все из-за стаи скворцов вышло»⁴... Соль письма ухнула... Горodничему вовсе неизвестно, из-за чего бунт вышел, да и нет ему надобности умять свои администраторские подвиги такими ничтожными причинами, как скворцы... Он никогда не объяснит бунта скворцами... Ему нужна «ажитация»... Впрочем, все это пустяки... Это к слову...

Поздравления с окончанием курса, празднования и житье в душевной Москве совсем расстроили мою телесную гармонию... Слаб.

1 июля нужно мне быть в Москве, 2-го опять на даче... В июле вы приедете в Москву... Как бы нам свидеться?

Пока прощайте... Будьте здоровы, невредимы купно со своим приемным...⁵

Уважающий А. Чехов

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 289, оп. 2, ед. хр. 19, лл. 1—2 об.

¹ Первая книга Чехова, в которую вошли шесть рассказов: «Он и она», «Трагик», «Барон», «Месье», «Два скандала», «Жены артистов», издана под псевдонимом: А. Чехонте.

² Лето 1884 г. Чехов провел на даче в Воскресенске, где его брат И. П. Чехов служил школьным учителем.

³ В «Петербургской газете» объявление о выходе сборника «Сказки Мельпомены» не появилось. Оно было напечатано в «Осколках» № 27, от 7 июля 1884 г. Приводим его текст полностью: «Вышла в свет и поступила в продажу новая книжка: „Сказки Мельпомены“. Шесть рассказов из жизни артистов и артисток А. Чехонте. Цена 60 к., с пересылкой 75 к. Книгопродавцам обычная уступка. Склад издания: Москва, Петровка, типография А. А. Левенсон. Иногородние могут адресоваться в редакцию „Новостей дня“».

⁴ Рассказ Чехова «Брожение умов» напечатан в журнале «Осколки», 1884, № 24, от 16 июня. По поводу вставленной фразы Лейкин ответил Чехову 22 июня 1884 г.: «Это нужно было сделать. Только благодаря ей рассказ и был дозволен к печати. Надо было выяснить, что из-за скворцов. Иначе было непонятно. Да и заглавие „Брожение умов“ вводило в заблуждение... Иначе можно было думать, что скворцы сами по себе, а брожение умов само по себе, что толпа собралась вовсе не из-за скворцов, а из-за чего-то другого. Я искал места, где бы можно было вклеить эту фразу, кроме письма, но при всем моем навыке к отысканию мест, такого подходящего места не оказалось, иначе бы пришлось переделывать весь разговор толпы».

Вставленную Лейкиным фразу Чехов снял при перепечатке рассказа в сборнике «Пестрые рассказы» (СПб., 1886).

⁵ Лейкин взял на воспитание подкинутого ему грудного ребенка.

Многоуважаемый Николай Александрович!

Шлю купно с большим поклоном плохой фельетон². Фельетон плох в квадрате, до степени «увы и ах!», но я не виню себя. Тем нет совершенно, а все то, что есть, донельзя мелко и противно. Другой на моем месте пал бы в уныние, а я ничего, привык... Рассказ в 60 строк написал, но до того скверный, что посылать жутко. Подожду до завтра: авось перемену свой взгляд на него или напишу что-нибудь другое. Впереди у меня еще целых 2 дня³...

Теперь насчет «Сатирич<еского> листка»⁴. В этом листке я не работаю (для первых номеров дал несколько крох, а теперь — ни-ни) и оно не читаю. Что в нем пишется и что творится, мне неизвестно, а ежели бы ведал, то поспешил бы сообщить вам обо всем, что вас касается. Сообщаемому вами не удивляюсь. Не удивлюсь также, если завтра меня, хорошего знакомого Липскерова, обзовут в этом «Листке» так или иначе каким-нибудь поносным именем. Всего можно ожидать от этих господ, и всякая выходка их естественна... Надо вам сказать, что «еврюга» Липскеров едва ли знает о том, что вы обруганы в его журнале. Он ленив, лежебока, ни во что не вмешивается и знать ничего не хочет. Еврюга добрый, не ехидный и покладистый. Делами этого сатрапа правят секретари. В «Листке» заправляет Марк Ярон... (выдаю редакционную тайну!), мстящий вам за то, что я дважды обругал его в «Осколках»⁵. Ярон человек нехороший, способный на всякую мерзость... но и он, вероятно, не автор и не виновник пасквиля. Пасквиль, как и все статьи, попал в «Листок» без ведома редактора и секретаря: печатают, что и как попало, без разбора и что подешевле. Ведется

СКАЗКИ МЕЛЬПОМЭНЫ

ШЕСТЬ РАССКАЗОВЪ

А. ЧЕХОНТЕ.

Другу и приятелю Марии Павловне
Чеховой от соборника ее
брата автора Тихонца
412
VI

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
ЧЕХОВА НА КНИГЕ «СКАЗКИ
МЕЛЬПОМЭНЫ» (М., 1884)

«Другу и приятелю Марии Павловне
Чеховой от собственного ее брата
автора Чехонте. 4 12
VI»

Центральный архив литературы
и искусства, Москва

МОСКВА.

Типография А. Леонтьев, Петровка, Радманов. вер., собс. д.
1884.

этот «Листок» до того похабно и халатно, что в нем можно напечатать пасквиль даже на самого Липскерова.

Буду в Москве, узнаю все, а пока напишу Липскерову письмо, в котором обзову его скотиной⁶. Писал пасквиль, вероятно, какой-нибудь московский мелюзга, писал за неимением материала и по глупости. У этих господ ни такта, ни чувства меры...

Целый день льет дождь. У меня благодаря скверной погоде ногу ломит. Скучно ужасно. Третьего дня ездил в Звенигород на именины, вчера ловил в пруде линей, а сегодня не знаю, куда деваться от скуки. Хочу сесть писать — к постели тянет, лягу — писать хочется. Так бы взял да и высек свою лень!

Как нарочно, брат, посылаемый на почту, стоит возле и торопит... Судьба уж моя такая! Всегда довожу дело до последней минуты.

За приглашение в Петербург спасибо. Уехал бы к вам с наслаждением, по... в карманах кондукторские и полицейские свистки... Хоть шаром покати! Семья живет на даче со мной на моем иждивении, а дачная жизнь... ву компрене, кусается. Имей я лишние 50 руб<лей>, имей даже кредит долгосрочный (у тетеньки или бабушки) на эту сумму, я не долго бы думал... Погожу до зимы.

Прощайте. Рассказов пришлю, а насчет подписей подумаю.

Ваш А. Чехов

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва).

¹ Ответ на письмо Лейкина от 8 августа 1884 г.

² Фельетон «Осколки московской жизни», напечатанный в № 33 «Осколков», от 18 августа 1884 г.

³ Судя по количеству строк, указанных Чеховым, речь идет о рассказе «Ярмарочное „итого“», появившемся не в журнале Лейкина, а в «Развлечении», 1884, № 36, от 13 сентября за подписью *Человек без селезенки*. Лейкину Чехов послал рассказ «Невидимые миру слезы», напечатанный в № 34 «Осколков», от 25 августа 1884 г.

⁴ «Русский сатирический листок» — журнал, издававшийся в 1882—1884 и в 1886—1889 гг. в Москве А. Я. Липскеровым. В № 26 этого журнала, от 15 июля 1884 г. появилось стихотворение под заглавием «По голубиной почте (из Петербурга)», за подписью *Реалист* (автор не установлен), в нем утверждалось, что Лейкин, став членом общества по выдаче пособий нуждающимся, требовал от получающих пособие в обязательном порядке подписываться на «Осколки». Лейкин писал Чехову 8 августа 1884 г.:

«Послушайте, вы работаете у Липскерова, скажите ему, то есть поговорите с ним, зачем он допускает помещать на меня пасквили в „Сатирическом листке“, пасквили, составляющие прямую клевету, затрагивающие мою честь». В журнале Липскерова Чехов напечатал рассказы «Месть женщины» (№ 4, от 2 февраля 1884 г.) и «Ванька» (№ 5, от 9 февраля).

⁵ Автор опереточных либретто — «московский поэт, жирный и малодушный» Марк Ярон был высмеян Чеховым в фельетонах «Осколки московской жизни» — № 11, от 17 марта 1884 г. (I, 395—396) и № 21, от 26 мая 1884 г. (II, 407).

⁶ Было ли написано Чеховым письмо к Липскерову — не установлено.

«Бабино. 17 июля 1885 г.»

Уважаемый Николай Александрович!

Спешу со скоростью земли, вращающейся вокруг своей оси, дать ответ на ваше письмо¹... Ргимо, вы напрасно сердитесь на меня за то, что я не пишу вам. Писать, находясь в безызвестности относительно местопребывания адресата, не подобает, а я, честное слово, не знал, где вы. Вы и многие другие писали мне, что вы на днях уедете; таким образом, я мнил, что вас

в Питере не было, и приехавший Аг(афопод) Един(ицын) удивил меня, когда сказал, что вы дома.

Secondo, о месяцах, конечно, писать я буду. Пропустил я июнь и по лености, и сам не знаю почему. Вероятно, виновато тут такое обстоятельство: приехал как-то раз из Питера Алоэ² п, выругав меня за мои филологические измышления³, сказал, что «там» (т. е. в Питере, у вас) удивляются, что я занялся такой скучищей и сушью, как месяцы и народные праздники... Врал Алоэ или нет, не знаю, но его слова сильно подшибли мой кураж. Сей раз посылаю июнь и июль⁴, соединенные в одно целое. Насколько удалось это соединение, предоставляю судить беспристрастной критике.

Ваше разрешение не писать летом Московских заметок⁵ принимаю как всемилостивейший манифест. Писать фельетон в то время, когда можно ловить рыбу и шпаться, ужасно тяжело... А рыба ловится великолепно. Река находится перед моими окнами — в 20 шагах... Лови, сколько влезет, и удами, и вершами, и жерлицами... Сегодня утром вынул из одной верши щуку, величиной с альбовский⁶ рассказ, к(отор)ый, не говоря худого слова, тяжел и неудобоварим, как белужья уха. Недалеко от меня есть глубокий (семиаршинной глуб(ины)) омут, в к(отор)ом рыбы чертова гибель... В общем, охота в этом году удачна. Охота на птиц не менее удачна. На днях в один день мои домочадцы съели 16 штук уток и тетеревов, застреленных моим приятелем художником И. Левитаном. Грибов нет. Все сохнет.

Брат Николай поразителен. Бежал от меня в П(етербург), там ничего не сделал... Где он теперь? Ох!

Александр сейчас у меня на даче. Через час уезжает в свой Новороссийск.

Не знаю, что написать вам относительно подписей к рисункам? Как я вижу, вы упорно отказываетесь считать меня неспособным по части выдумывания тем, а я в 1001-й раз утверждаю эту свою неспособность. Думаю я, думаю... думаю, думаю. Голова трещит и в результате — ноль. К понедельнику пришлю 2—3 подписи⁷, но за качество их не ручаюсь. С подписями пришлю и рассказ⁸.

Погода у нас стоит жаркая. Нередки дни с 29° по Р(еомюру) в тени. Обливаемся п(отом). В воздухе стоял дым от пожара в Клину; теперь дымно от горящего где-то торфа.

Однако прощайте. Нужно провожать единоутробного брата. Кланяюсь вам и жму руку.

Ваш А. Чехов

85. VII, 17.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 289, оп. 2, ед. хр. 19, лл. 4—5.

¹ Письмо Лейкина Чехову от 11 июля 1885 г.

² Агафопод Единицын и Алоэ — литературные псевдонимы Ал. П. Чехова, старшего брата Чехова.

³ В «Осколках» напечатаны были к этому времени три «филологические» заметки Чехова: «О марте» — 1885, № 11, от 16 марта, «Об апреле» — 1885, № 14, от 6 апреля, «О мае» — 1885, № 18, от 4 мая.

⁴ Заметка «Об июне и июле» напечатана в журнале «Осколки», 1885, № 30, от 27 июля.

⁵ С середины 1883 г. Чехов посылал в «Осколки» фельетоны «Осколки московской жизни (московское обозрение)».

⁶ О М. Н. Альбове — см. ниже в примечаниях к письму к нему Чехова от 14 декабря 1891 г.

⁷ Эти подписи Чехова к рисункам в журнале «Осколки» нам установить не удалось.

⁸ Вероятно, рассказ «В вагоне. Разговорная перестрелка» («Осколки» 1885, № 30, от 27 июля).

П. Г. РОЗАНОВУ

<Москва. Начало октября 1884 г.>

Вывеска заказана. Благоволите прислать это письмо купно с вашей карточкой и звенигородскими новостями. Стало быть, более подробные известия Вы получите после 15 октября.

А. Чехов

Автограф. ЛБ, ф. 331, 50/1.

Павел Григорьевич Розанов (1853 —?) — врач. Работал в земской больнице Подольского уезда, затем уездным врачом в Звенигороде. С 1886 г. — в московских больницах. Розановым напечатано свыше 250 работ по вопросам медицины.

С Чеховым познакомился в 1884 г., когда они вместе работали в Звенигородской больнице. В Полном собрании сочинений Чехова опубликовано 9 писем П. Г. Розанову 1884—1887 и 1899 гг. В Архиве Чехова (ЛБ) имеется 11 писем к нему Розанова 1884—1887, 1897—1900 гг. Розанов написал воспоминания о Чехове (рукопись, хранится в ЦГАЛИ).

Письмо написано на пустой странице письма Чехову Н. А. Лейкина от 29 сентября 1884 г. На первой странице рукой Чехова написано: «См. на обороте». На обороте же подчеркнуты следующие строки письма Лейкина: «В пятницу я был в заседании Думы. Ходил в комиссию Общественного здоровья и кой у кого справлялся, будут ли лекарские вакансии в петербургских больницах. Вакансии будут. Все будет зависеть от С. П. Боткина и В. И. Лихачева, как председателей двух отделов комиссии. Боткин в Петербурге. Сегодня видел его на улице, но Лихачев еще за границей и вернется в Петербург не ранее как к 15 октября. С Боткиным я знаком шапочно, но с Лихачевым знаком хорошо, значит как он вернется, то я узнаю от него всю подноготную относительно местов и сообщу вам».

Письмо это Розанов вернул Чехову со своим ответом: «Буду ждать „известий“ с нетерпением. Удивляюсь, что вы не получили еще моей карточки, посланной, если не ошибаюсь, в воскресенье. За заказ благодарю. Новостей в Звенигороде никаких. П. Розанов».

Таким образом, выясняется, что запрос о лекарских вакансиях в Петербурге был сделан Чеховым, вероятно не для себя, как указано в комментариях к письму Чехова Лейкину от 7 октября 1884 г. (XIII, 448), а для П. Г. Розанова.

В. В. БИЛИБИНУ

<Москва. 18>86, II, 11

Добрейший из юмористов и помощников присяжи<ого> пов<еренного>, бескорыстнейший из секретарей * Виктор Викторович! Пять раз начинал писать вам и пять раз отрывали меня от письма. Наконец пригвоздил себя к стулу и пишу<...> ** разобидевший меня и вас, с вашего позволения объявляю законченным, хотя в Москве он еще не начинался. Писал о сем Лейкину и получил разъяснение... Сейчас только что вернулся от известного поэта Пальмина ². Когда я прочел ему из ваших писем относящиеся к нему строки, он сказал:

— Я уважаю этого человека. Он очень талантлив!

За сам Его Вдохновение подняли вверх самый длинный из своих пальцев и изволили прибавить (конечно, глубокомысленно):

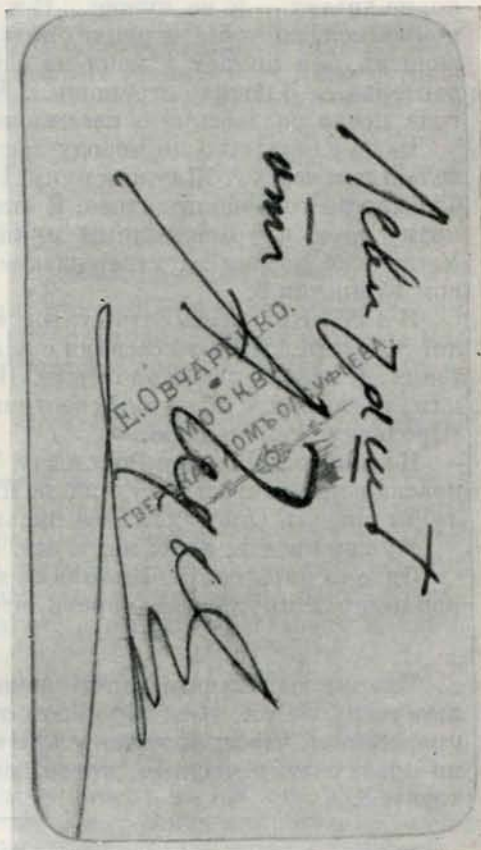
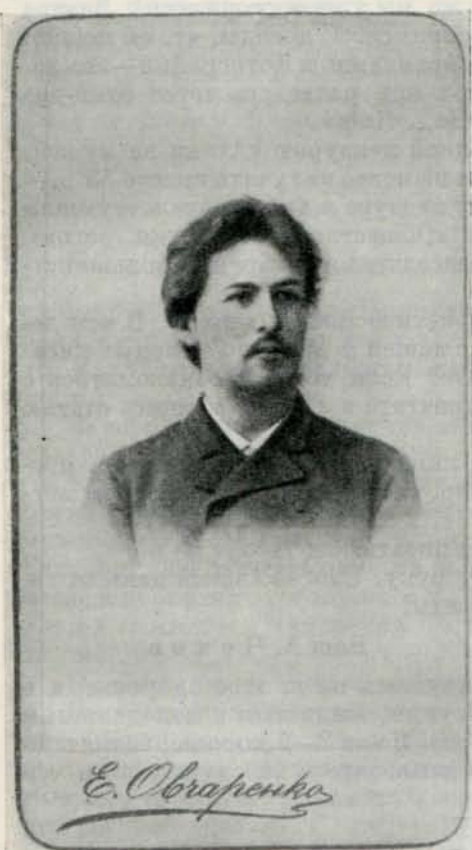
— Но «Осколки» развратят его!! Не хотите ли настойки?

Говорили мы долго и о многом. Пальмин — это тип поэта, если вы допускаете существование такого типа... Личность поэтическая, вечно восторженная, набитая по горло темами и идеями... Беседа с ним не утомляет. Правда, беседуя с ним, приходится пить много, но зато можете быть уверены, что за все 3—4 часа беседы вы не услышите ни одного слова лжи, ни одной пошлой фразы, а это стоит трезвости...

* Мысль: секретари консисторий наверное не завидуют секретарям редакций. — *Прим. Чехова.*

** Далее зачеркнуто несколько слов.

Между прочим, выдумывал я с ним название для моей книжки. Долго мы ломали мозги, но кроме «Кошки и караси» да «Цветы и собаки» ничего не придумали. Я хотел было остановиться на заглавии «Покупайте книгу, а то по морде!», или «Пожалуйте, что покупаете?», но поэт, подумав, нашел это избитым и шаблонным... Не придумаете ли вы название? Что касается меня, то, по моему мнению, все эти названия, имеющие (грамматически) собирательный смысл, очень трактирные... Я бы предпочел то, что

ЧЕХОВ

Фотография 1885 г., подаренная И. И. Левитану

На обороте надпись: «Левиташе от А. Чехова»

Дом-музей Чехова, Москва

хочет и Лейкин, а именно: «А. Чехонте. Рассказы и очерки» — больше ничего... хотя такие заглавия к лицу только известностям, но не таким — ∞, как я... Годилося бы и «Пестрые рассказы»... Вот вам два названия... Выберите из них одно и сообщите Лейкину. Полагаюсь на ваш вкус, хотя и знаю, что, затрудняя ваш вкус, я затрудняю и вас... Но вы не сердитесь... Когда бог даст у вас будет пожар, я пришлю вам свою кишку³.

За ваши хлопоты по вырезке и высылке мне оригинала большое спасибо. Чтобы не быть у вас в долгу (денежно), шлю вам за пересылку марку 35-тикопеечного достоинства, которую вы когда-то прислали мне с гонораром и которую я никак не мог сбыть с рук. Мучайтесь теперь вы с ней.

Теперь о невесте и Гименее... С вашего позволения откладываю эти

две штуки до последующего раза, когда буду свободен от вдохновения, сообщенного мне беседой с Пальминым. Боюсь сказать лишнее, т. е. чепуху. Когда я говорю о женщинах, которые мне нравятся, то обыкновенно затягиваю свою беседу до *plus ultra*, до геркулесовых столбов — черта, оставшаяся у меня еще со времен гимназии. Невесту вашу поблагодарите за память и внимание и скажите ей, что женитьба моя вероятно — увы и ах! Цензура не пропускает... Моя *она* — еврейка. Хватит мужества у богатой жидашечки принять православие с его последствиями — ладно, не хватит — и не нужно... И к тому же мы уже поссорились... Завтра помиримся, но через неделю опять поссоримся. С досады, что ей мешает религия, она ломает у меня на столе карандаши и фотографии — это характерно... Злючка страшная... Что я с ней разведусь через один-два года после свадьбы, это несомненно... Но... *finis*⁴.

Ваше злорадство по поводу запрещенной цензурой «Атаки на мужей» делает вам честь⁵. Жму вам руку. Но тем не менее получить вместо 55 р. — 65 было бы гораздо приятнее. В отместку цензуре и всем злорадствующим моему горю я с приятелями придумал «Общество наставления рогов». Устав уже послан на утверждение. Председателем избран я большинством 14 против 3.

В 1 № «Колосьев» есть статья «Юмористические журналы». В чем дело? Кстати... Как-то беседуя с вами и с вашей невестой о молодых писателях, я назвал вам Короленко. Помните? Если хотите познакомиться с ним, то возьмите «Северный вестник» и прочтите в IV или V книге статью «Бродяги». Рекомендую.

Кланяйтесь Роману Романычу⁷. На днях у него был мой посол, московская знаменитость, художник Шехтель, сказавший ему более, чем могло бы сказать самое длинное письмо.

Нужно писать, а тем нет и нет. О чем писать?

Однако пора спать. Кланяюсь и жму руку. Езжу каждый день за город на практику. Что за овраги, что за виды!

Ваш А. Чехов

Что же вы молчите насчет дачи? Жалуетесь на плохое здоровье, а о лете не думаете... Нет, надо быть очень сухим, жилистым и неподвижным крокодилом, чтобы просидеть лето в городе! Из-за 2—3 хорошо, безмятежно проведенных месяцев, право, можно наплевать и на службу и на что хотите...

Пятьдесят пять рублей семьдесят две копейки получил сполна, что подписом и приложением печати удостоверяю.

Вольнопрактикующий врач А. Чехов⁸

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва). В Полном собрании сочинений напечатано с купюрами по тексту «Писем» (см. XIII, 168).

Виктор Викторович Билибин (1859—1908) — фельетонист и драматург, в это время секретарь редакции «Осколков». 4 января 1886 г. Чехов писал о нем брату Александру: «Познакомился я с Билибиным. Это очень порядочный малый, которому в случае надобности можешь довериться *вполне*. Года через 2—3 он в питерской газетной сфере будет играть видную роль. Кончит редакторством каких-нибудь „Новостей“ или „Нового времени“» (XIII, 157).

¹ Ответ на письмо Билибина от 22—23 января 1886 г.

² Билибин просил Чехова кланяться Пальмину, которому он очень симпатизировал, и сообщить ему, что хотел бы с ним повидаться.

³ В письме, на которое отвечает Чехов, Билибин сообщал, что пишет во время пожара, охватившего соседний дом.

⁴ Билибин с живым интересом отозвался на сообщение Чехова о его предстоящей женитьбе и требовал подробностей о невесте. Кто была невеста Чехова — неизвестно. Возможно, речь идет о Евдокии Исааковне Эфрос (в замужестве Коновипер).

⁵ По поводу рассказа Чехова «К сведению мужей (научная статья)», посланного им в «Осколки», Билибин шутливо восклицал в своем письме: «„Атаку-то жен“ цензор не пропустил! А?.. Так вам и надо. А еще жениться собирается».

⁶ В № 1 ежемесячного петербургского научно-литературного журнала «Колосья» была напечатана статья А. Владимировна «Наши юмористические журналы». В ней резко осуждались «Осколки» и давы были более чем неслестные характеристики как их редактора Лейкина, так и отдельных сотрудников, среди которых упоминался и Билибин («Игрек»), фельетоны которого названы были в статье «безграмотными, грубыми и притязательно задорными».

⁷ Роман Романыч — Голике, издатель «Осколков» и владелец типографии, в которой печатался журнал.

⁸ Отметим, что в публикации письма Чехова к Билибину от 18 января 1886 г. (XIII, 162—165) пропущены следующие строки, восстанавливаемые нами по автографу, хранящемуся в собрании Ю. Г. Оксмана: «Не говорите пока Лейкину: меня пригласили в „Новое время“. Когда начну работать там, не знаю. Пишите мне... Я в долгу не останусь. В заключение кланяюсь вам и вашей невесте».

10

ЕМУ ЖЕ

<Москва.> 14(26) февраля <18>86 г.

Sire! Умоляю вас, реставрируйте ваш ужаснейший почерк! Верьте, он даже хуже моего... Ваши к и з до того богопротивны, что их повесить мало. Удивляюсь правительству: как вас с таким почерком терпят в департаменте!

Ваше последнее письмо так мило ¹, что заслуживает быть написанным гораздо лучшим почерком.

Я жив и здоров, что Пальмин объясняет тем, что я себя не лечу. Работы очень много. Некогда даже обедать... Сейчас только что кончил спену-монолог «О вреде табака» ², который предназначался в тайнике души моей для комика Градова-Соколова ³. Имея в своем распоряжении только 2¹/₂ часа, я испортил этот монолог и... послал его не к черту, а в «Пет(ербургскую) газ(ету)». Намерения были благие, а исполнение вышло плохисшимое...

Не слыхали ли вы чего-нибудь о моей книге?

Вы советовали нарести ее во св. крещении не псевдонимом, а фамилией... Зачем вы уклонились от мотивировки вашего совета?.. ⁴ Вероятно, вы правы, но я, подумав, предпочел псевдоним и не без основания... Фамилию и свой фамильный герб я отдал медицине, с которой не расстанусь до гробовой доски. С литературой же мне рано или поздно придется расстаться. Во-вторых, медицина, которая мнит себя быть серьезной, и игра в литературу должны иметь различные клички...

Впрочем Суворин телеграммой просил позволения подписать под рассказом фамилию ⁵. Я милостиво позволил и таким образом мои рассуждения de facto пошли к черту.

Не понимаю вас: почему это для публики Ан. Чехов приятнее, чем А. Чехонте? Не все ли ей равно?

Публике, о которой вы пишете, что она нетерпеливо ждет появления в «Новом времени» моих рассказов, скажите, что я уже послал туда один рассказ на тему «Старая дева» ⁶.

Григоровичем польщен. Это единственный человек, который оценил меня!! Скажите всем знаменитым писателям, в том числе, конечно, и Лейкину, чтобы они брали с него пример.

Пальмин записал ваш адрес, чтобы выслать вам свою карточку и медвежью шубу. Стихи на смерть Аксакова действительно хороши ⁷, но жаль, что у нашего поэта тратится слишком много точек... Все его стихи состоят из каких-то обрывков, из незаконченных мелодий...

Впрочем, подалее критику...

Едете в Финляндию! Когда из вашего медового месяца получится в Ф<инляндии> мороженое, то помяните тогда мое приглашение и ругните себя за свое малодушие... Сколько вам будет стоить поездка в эту дикую Ф<инляндию>? Рублей 100? А за эти деньги отлично можно съездить на юг, или, по крайней мере, ко мне в Московию...

Надо мной сейчас играет свадебная музыка... Какие-то ослы женятся и стучат ногами, как лошади... Не дадут мне спать...

О моей женитьбе пока еще ничего неизвестно...

Получил от Голике письмо⁸. Поклонитесь ему.

Кланяйтесь вашей невесте. Пригласите меня в шафера.

Были ли вы когда-нибудь шафером? Я был...

Под каким псевдонимом вы пишете в «Новостях»?⁹ Скажите Альбову и Баранцевичу, что вдвоем они могли бы написать что-нибудь более лучшее и менее плохое...¹⁰

Давайте вместе напишем водевиль в 2-х действиях!.. Придумайте 1-е действие, а я 2-е... Гонорар пополам...¹¹

Пишите, заклинаю вас прахом Цезаря...

Ci devant * А. Чехов

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва). В Полном собрании сочинений напечатано с купюрами по тексту «Писем» Чехова (XIII, 173).

¹ Письмо Билибина от 3 февраля 1886 г.

² «О вреде табака (сцена-монолог)» появилась в «Петербургской газете», № 47 от 17 февраля 1886 г. (в 1903 г. Чеховым была написана еще одна «Сцена-монолог» под тем же названием).

³ Леонид Иванович Градов-Соколов — московский актер, игравший в театре Корша.

⁴ В своем письме Билибин советовал Чехову в связи с готовившимся к печати сборником «Пестрые рассказы»: «Не пишите на книге А. Чехонте, подпишитесь Ан. П. Чехов. Почему? Не знаю. Для меня лично, по крайней мере, будет лестнее читать книгу с такой обложкой. Думаю, что и покупателю приятнее покупать. Вам нечего, конечно, стыдиться подписаться двумя руками под вашей книгой. Вас положительно все хвалят. Лейкин говорит, что Григорович вас на днях хвалил и говорил (т. е. это уже Григорович), что вас „мало ценят“». «Пестрые рассказы» вышли в свет с обозначением автора: «А. Чехонте (Ан. П. Чехов)».

⁵ «Панихида» — первый рассказ Чехова, появившийся в «Новом времени» (1886, № 3581, от 15 февраля). Он подписан Ан. Чехов.

⁶ Речь идет, по-видимому, о том же рассказе «Панихида», в котором по совету Суворина было изъято окончание; это заставило Билибина в ответном письме от 16 февраля 1886 г. заявить: «Прочитал с удовольствием ваш рассказ в „Новом времени“, только не нашел там „старой девы“, о которой вы сообщали. Жду: верно будет еще». Отметим, что написать рассказ о «старой деве» посоветовал Чехову именно Билибин (в письме от 3 февраля 1886 г.).

⁷ В письме от 25 января 1886 г. Билибин сообщил Чехову, что Лейкин очень хвалит стихи Пальмина на смерть И. С. Аксакова, напечатанные в № 6 «Осколков», от 8 февраля 1886 г.

⁸ Это письмо Р. Р. Голике не сохранилось.

⁹ Билибин ответил Чехову: «В „Новости“ я ничего не посылаю, поэтому и никак там и не подписываюсь». «Новости» — петербургская газета, издававшаяся в 1871—1880 гг. С середины 1880 г. объединилась с «Биржевой газетой» и выходила по 1906 г. под названием «Новости и Биржевая газета» (изд.-ред. О. К. Нотович).

¹⁰ Речь идет о совместном юмористическом романе М. Н. Альбова и К. С. Баранцевича «Вавилонская башня. История возникновения, существования и падения одного фантастического общества», который печатался в 1886 г. в воскресных приложениях к газете «Новости и Биржевая газета». Отдельное издание романа в двух томах. М., 1896. О М. Н. Альбове — см. ниже в примечаниях к письму Чехова к нему от 14 декабря 1891 г., о К. С. Баранцевиче — см. ниже в примечаниях к письму к нему Чехова от 27 декабря 1899 г.

¹¹ Это предложение Чехова реализовано не было. О совместной литературной работе Чехова с Билибиным см. выше в публикации фельетонов «Пестрые сказки».

* На днях я познакомился с очень эффективной француженкой, дочерью бедных, но благородных буржуа. Зовут ее не совсем прилично: M-lle Sirout... Прим. Чехова.

Москва. <18>86, II, 28.

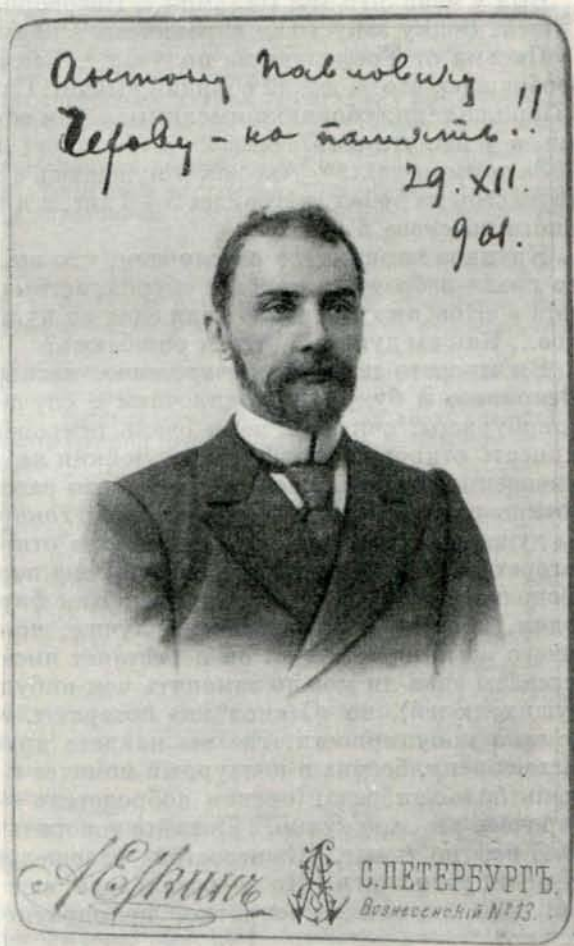
Добрейший Виктор Викторович!

Я только что поужинал, чего и вам желаю.

Лейкин, когда пишет мне письмо, то считает нужным выставить на заголовке не только год и число, но даже час ночи, в который он, жертвуя сном, пишет ленивым сотрудникам. Буду подражать ему: сейчас 2 часа ночи... Цените!

Давно уж собирался ответить на ваше милое письмо ¹, но простите: занят по горло! Со мной черт знает что делается... Работы не бог весть сколько, а копаюсь я в ней, как жук в навозе, с антрактами и хождениями из угла в угол... Близость весны сказывается! А летом и весной я обыкновенно бываю ленив...

Пишу и лечу. В Москве свирепствует сыпной тиф. Я этого тифа особенно боюсь. Мне кажется, что, раз заболев этой дрянью, я не уцелею, а предлоги для заражения на каждом шагу... Зачем я не адвокат, а лекарь? Сегодня вечером ходил к девочке, заболевшей крупом, а ежедневно бываю у <...> гимназиста, которого лечу от болезни Наны — оспы ².

В. В. БИЛИБИН

Фотография с дарственной надписью Чехову: «Антону Павловичу Чехову — на память!! 29. XII. 90г.»

Литературный музей, Москва

Я опять о псевдониме и фамилии... Вы напрасно публику припутываете... Откуда публике знать, что Чехонте псевдоним? И не все ли ей равно?

Сегодня послал Суворину поздравительную телеграмму³. Что бы там ни говорили, а он хороший, честный человек: он назначил мне по 12 коп. со строки... Сколько вам платил Нотович? Честный он или нет? Жаль, что с «Новостями» у вас расклеилось. Лишние 50—100 р. вам, как будущему отцу семейства,годились бы, да и талант бы ваш имел, выражаясь языком учителей физики, гораздо более «лошадиных сил», чем он имеет теперь... Я не лгун и не комплиментчик, а потому говорю прямо, как понимаю: вы талантливый и образованный фельетонист; если я среди беллетристов 37-й, то вы среди русских фельетонистов — второй. Когда подойдет Буква⁴, вы будете первый... Если вам угодно верить моему чутью и пониманию вещей, то спешите пригвоздиться к какой-нибудь газетине. Отчего вам не работать в «Новом времени»?

На московские газеты пока плохая надежда. У нас есть единственная приличная и платящая газета — это «Русские ведомости», но газета, битком набитая, сухая, стерегущая свой несуществующий тон и признающая в людях прежде всего фирму и вывеску... И к тому же в этой газете нет подходящего для вас отдела... Можно еще работать в «Будильнике», но эта инфузория платит мало...

Отчего вы не попробуете что-нибудь по части беллетристики?

Был у меня 3-го дня Пальмин... Поговорил о высоких материях, выпил и ушел. Водку закусывал варениками с капустой.

Письма от Трефолева не получал⁵. Без письма же ничего не пошлю. Воображаю, что за дикий сборник выйдет! Сдается мне, что он не выйдет... В Париже такие сборники мыслимы... Там есть и фотографии, и цинкографии, а у нас что есть?

За темы мерси...⁶ Ах, как я нуждаюсь в темах! Весь исписался и чувствую себя на бобах... Пройдет 5—6 лет, и я не в состоянии буду написать одного рассказа в год...

Крупное напишу, но с условием, что вы найдете этому крупному месту среди избранных толстой журналистики... Надо полагать, после дебюта в «Нов(ом) времени» меня едва ли пустят теперь во что-нибудь толстое... Как вы думаете? Или я ошибаюсь?

Вы просите написать *откровенно*, насколько необходим Лейкин для «Осколков» и будут ли подписчики в случае и т. д. Должно быть, вы, петербуржцы, считаете меня очень откровенным человеком! Вы просите написать откровенно о Лейкине, Лейкин на днях в Р. S. просил, чтобы я откровенно изложил свое мнение об его рассказах, Суворин пишет, чтобы я откровенно сообщил ему, доволен ли я гонораром, и т. д. Этак вы все струны души моей истреплете! Если хотите откровенности, то: провинция об авторстве Лейкина никакого мнения; она перестала уже читать его, но он продолжает еще быть популярным. Как фирма, для «Осколков» он необходим, ибо известный редактор лучше, чем неизвестный. Человечество ничего не потеряет, если он перестанет писать в «О(сколк)ах» (хотя его рассказы едва ли можно заменить чем-нибудь лучшим за отсутствием пишущих людей), но «О(скол)ки» потеряют, если он бросит редакторство. Помимо популярности, где вы найдете другого такого педанта, ярого письмописца, бегуна в цензурный комитет и проч.? Есть у него одна еще очень большая редакторская добродетель — он ровен и прямолинеен... Впрочем, все это скучно... Давайте говорить о браке.

Я еще не женат. С невестой разошелся *окончательно*. То есть она со мной разошлась. Но я револьвера еще не купил и дневника не пишу. Все на свете превратно, коловратно, приблизительно и относительно.

Что слышно о моей книге? Предатель вы этакий! Лейкин ужасно обиделся, что с вопросом о книге я обратился к вам, а не к нему. Он очень ревнив... Не пробовали ли вы его щекотать?

Пишет он, что приглашен сегодня на юбилейный вечер к Суворину. Не слыхали ли вы чего-нибудь про этот вечер? Напишите...

Как ваше здоровье? Чем лечитесь? Мне думается, что вам не мешало бы поприимать мышьяку... Я могу прислать рецепт бесплатно... О мышьяке я серьезно. Единственная вещь, помогающая несмотря ни на какие условия жизни... Пробовали ли вы также бромистые препараты?

Напишите мне о ваших болезнях... Скажу вам по секрету, что я не такой плохой врач, как вы думаете...

Однако прощайте... Пойду спать... Кланяйтесь вашей невесте, Голике и Лейкину.

Ваш А. Чехов

Да, Суворин великий человек... 12 копеек!⁷ И вы не завидуете? Какой я однако сквалыга и грошовик! Раз 20 о деньгах упомянул..

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва). В Полном собрании сочинений напечатано с купюрами, по тексту «Писем Чехова» (XIII, 179—181):

¹ Письмо Билибина от 16 февраля 1886 г.

² В романе Э. Золя «Нана» героиня умирает от оспы.

³ Поздравительная телеграмма Чехова Суворину в связи с десятилетним юбилеем «Нового времени» (28 февраля 1886 г.) неизвестна.

⁴ *Бука* — псевдоним И. Ф. Василевского (1850—1920), фельетониста и многолетнего редактора юмористического журнала «Стрекоза».

⁵ 16 февраля 1886 г. Билибин спрашивал Чехова: «Приглашал вас Трефолов дать автографическую статейку для проектируемого им сборника? Если не приглашал, то пригласит». Приглашение это участвовать в «Сборнике автографов и рисунков писателей и художников» в пользу «Общества попечения о неимущих детях в Москве» Чехов вскоре получил и ответил Трефолеву согласием (XIII, 182—184), однако ни произведения его, ни автограф в двухтомном сборнике, вышедшем в свет в 1887 г., не появились.

⁶ В своем письме Билибин писал: «Я вам изредка буду давать темы для статей, которыми (темами) вы можете распоряжаться по личному усмотрению. Даю:

1) Две маменьки, из пристрастных, беседуют (мещанки?). Одна со слезами радости рассказывает, как ее сын пристроился в альфонсы, а другая, что на ее дочке женился старый, но богатый мозгляк.

2) Умный, ученый молодой человек попал на вечер с танцами (профессор?). За неимением «кавалеров», хозяйка затащила его танцевать кадрили. Его глупое положение: молчит, путается, завидует распорядителю — одному из своих учеников — балбесу, которому решает поставить высший балл на экзамене. Понимаете, в общем этакий глупый трагизм положения».

⁷ Суворин, приглашая Чехова сотрудничать в «Новом времени», предложил ему значительно увеличенный по сравнению с тем, что Чехов получал в других изданиях, гонорар — 12 копеек за строку.

Есть надежда, что в грядущие дни я буду по горло занят, а потому отвечаю на ваше письмо теперь¹, когда имеется час свободный, уважаемый Виктор Викторович! (Не подумайте, что слово «свободный» относится к вам: перед ним нет запятой).

Primo... Ваши похождения в драматической цензуре подействовали на меня, как Майн Рид на гимназистов: сегодня я послал *туда* пьесу в 1 действии².

Напрасно вы хлопотали о том, чтоб мне в «Осколках» прибавили. Если ради 10 р., которые прибавлены вам, Лейкин будет писать в каждом

№ 2 сценки (для уравнивания бюджета), то сколько сценок придется ему написать, если и мне прибавят? Помилуйте! Пожалейте человека!

Пальмина я не видел.

С невестой разошелся до *pes plus ultra*. Вчера виделся с ней, поговорил о чёртиках (чёртики из шерсти у нас в Москве модная мебель), пожаловался ей на безденежье, а она рассказала, что ее брат <...> нарисовал трехрублевку так идеально, что иллюзия получилась полная: горничная подняла и положила в карман. Вот и все. Больше я вам не буду о ней писать.

Быть может, вы правы, говоря, что мне рано жениться... Я легкомыслен, несмотря даже на то, что только на один (1) год моложе вас... Мне до сих пор иногда снится еще гимназия: невыученный урок и боязнь, что учитель вызовет... Стало быть, юн.

Как метко попали «Колосья»!³ Вы грубы! Как раз наоборот... Весь ваш недостаток — ваша мягкость, ватность... (от слова «вата» — простите за сравнение). Если вы не пугаетесь сравнений, то вы как фельетонист подобны любовнику, которому женщина говорит: «Ты нежно берешь... Грубее нужно!» (А пророч: женщина та же курица — она любит, чтобы в оный момент ее били). Вы именно нежно берете...

За тему — *merci* вас⁴. Утилизирую.

«Ведьма» в «Новом времени» дала мне около 75 р. — нечто, превышающее месячную ренту с «Осколков».

Читаю Дарвина⁵. Какая роскошь! Я его ужасно люблю. «Женитьбу» Стулли⁶ не читал... Сей Стулли был учителем истории и географии в моей гимназии и жил на квартире у нас... Коли увидите его, напомните ему жену учителя франц<узского> языка Турнефора, которая (т. е. жена), почувствовав приближение родов, окружила себя свечами.

Ваша фамилия напоминает мне степной пожар. Когда-то во времена оны, будучи учеником V класса, я попал в имение графа Платова в Донской области... Управляющий этим именем Билибин, высокий брюнет, принял меня и угостил обедом. (Помню суп, засыпанный огурцами, начиненными раковой фаршью.) После обеда, по свойственной всем гимназистам благоглупости, я, сытый и облаканный, запрыгал за спиной Билибина и показал ему язык, не соображая того, что он стоял перед зеркалом и видел мой фортель... Час спустя прибежали сказать, что горит степь... Б<илибин> приказал подать коляску, и мы поехали... Не родственник ли он вам? Если да, то *merci* за обед...

Тем совсем нет. Не знаю, что и делать.

В Москве свирепствует тиф (сыпной), унесший в самое короткое время *шесть* человек из моего выпуска. Боюсь! Ничего не боюсь, а этого тифа боюсь... Словно как будто что-то мистическое...

Я знаю, «Ведьма» не в вашем характере, да и многим она не понравилась...⁷ Но что делать! Нет тем, да и черт толкает под руку такие штуки писать.

Но однако пора спать.

Ваш А. Чехов

Отчего вы первый не напишете Пальмину? Ведь он мертвецки ленив.

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва). В Полном собрании сочинений напечатано с купюрами по тексту «Писем Чехова» (XIII, 187—188).

¹ На письмо Билибина от 2—3 марта 1886 г.

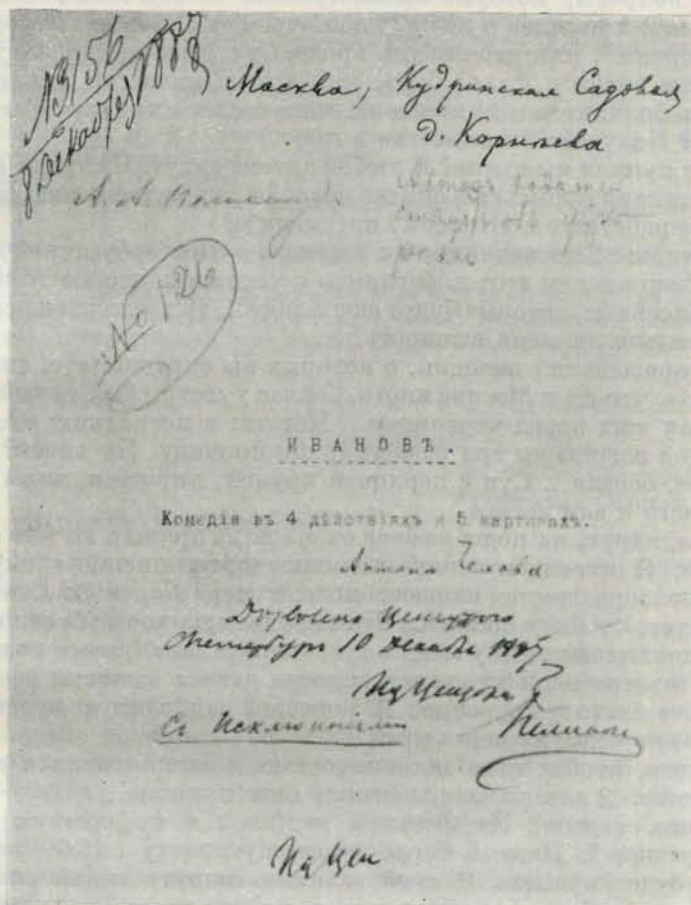
² Билибин сообщал в своем письме, что Театрально-литературный комитет забраковал вдовелия, переведенный им и его невестой с французского. «Пьеса в одном действии», упоминаемая Чеховым, по-видимому, «О вреде табака».

³ О статье в «Колосьях» см. в прим. 6 к письму от 1 февраля 1886 г.

⁴ В своем письме Билибин предложил Чехову следующую тему для рассказа:

«Молодой начальник (из правоведов), только что назначенный, боится своего подчиненного — крысу, проеившего зубы на бумагах, и думает, во время доклада, что подчиненный над ним все время смеется и пр.». Тема эта Чеховым использована не была.

⁵ Чехов был знаком с трудами Ч. Дарвина еще в студенческие годы. В письме к Ал. П. Чехову от 17 или 18 октября 1883 г. он писал, что «приемы Дарвина» ему «ужасно нравятся» (XIII, 58), имея в виду, очевидно, книгу «Происхождение человека и половой отбор» (русский перевод И. М. Сеченова. СПб., 1871). Из письма

ЭКЗЕМПЛЯР ПЬЕСЫ ЧЕХОВА «ИВАНОВЪ», ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
В ЦЕНЗУРУ 8 ДЕКАБРЯ 1887 г.

Титульный лист. В правом верхнем углу — адрес, написанный
рукой Чехова; ниже — пометы цензоров

Театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва

к М. П. Чеховой от 23 апреля 1890 г. известно, что в это время у Чехова находилась другая книга Дарвина: «Путешествие вокруг света на корабле „Бигль“» (русский перевод А. Н. Бекетова. СПб., 1865; 2-е изд.: СПб., 1871). О какой именно книге Дарвина Чехов пишет в настоящем письме, установить не удалось.

⁶ Федор Степанович Студили (1834—1907) — сотрудник «Вестника Европы» и др. изданий. Его повесть «Моя женитьба» напечатана в «Вестнике Европы», 1885, № 10 и 11.

⁷ Билибин писал Чехову по поводу «Ведьмы», напечатанной в № 3600 «Нового времени», от 8 марта 1886 г., что в рассказе много таланта, но резко отрицательно высказался о «крайне чувственных картинах, граничащих» с «заграничными картинками». При включении рассказа в сборник «В сумерках» Чехов изъясил из него некоторые натуралистические подробности.

Дорогой Виктор Викторович!

Отвечаю на ваше письмо немедленно ¹, с условием, что вы поспешите ответить на вопросы, которые вы почерпнете из всего нижеследующего.

Уже около 2-х месяцев я не получаю писем от Лейкина. Вероятно, сердится за Сверчка ², или что-нибудь вроде. От его гнева терплю я двойко: а) не получаю писем и, стало быть, мой архив лишается лиших 2—3-х драгоценных фолиантов и б) *ничего* не знаю о своей книжке. Где она, что, как, почему? Получена ли виньетка и проч.?

Отчего не купили мышьяка? В любой аптеке дадут. В случае сомнений, заставьте аптекаря порыться в списке врачей и увидеть там мою фамилию...

Отчего не работаете в «Нов⟨ом⟩ вр⟨емени⟩»?

Вы пишете, что 2 последних моих рассказа в «Пет⟨ербургской⟩ газ⟨ете⟩» слабы... ³ Извиняю вам этот либерализм с условием, что вы извините мне следующие рассказы, которые будут еще слабее... Истрепался и исписался... Слушайте, нельзя ли меня выпороть?

Насчет хорошеньких женщин, о которых вы спрашиваете, спешу «констатировать», что их в Москве много. Сейчас у сестры был целый цветник, и я таял, как жид перед червонцем... Кстати: в последних «Ос⟨колк⟩ах петербургской жизни» вы три раза ударили по жижу. Ну зачем?

Пишу сие, обедая... Суп с перловой крупой, пирожки, каша жареная и котлеты, чего и вам желаю.

Нечаянно, вдруг, на подобие *deus ex machina* пришло ко мне письмо от Григоровича. Я ответил и вскоре получил другое письмо с карточкой ⁴. Письма в полтора листа каждое; почерк неразборчивый, старческий; старик требует, чтобы я написал что-нибудь крупное и бросил срочную работу. Он доказывает, что у меня *настоящий* талант (у него подчеркнуто) и в доказательство моей художественности делает выписки из моих рассказов. Пишет тепло и искренно. Я, конечно, рад, хотя и чувствую, что Г⟨ригорович⟩ перехватил через край.

Вы просите, чтобы, став знаменитостью, я раскланивался с вами на улице. Хорошо. Я вам даже факсимиле свое пришлю...

Когда ваша свадьба? На Фоминой нед⟨еле⟩ я шаферствую у двоих: доктор и художник ⁵. Первый берет купеческую дочку с 15 000 приданого. На свадьбе будет музыка. В моей зале сию минуту некий юрист ⁶ поет: «Я вас любил... любовь еще, быть может, во мне угасла не совсем». Поет тенором. У адвокатов преимущественно тенор...

Г-н секретарь, поспешите выслать гонорар! В кармане 4 руб. — только.

30-го апреля я еду на дачу. Летом буду вероятно на юге. У меня опять было кровохарканье.

Батенька, неужели нам уже скоро 30 лет? Ведь это свинство! За 30-ю идет старость...

Я не ждал от «Кошмара» ⁷ успеха. Трудно попасть в жилку! «Гриша» ⁸ — ваша тема. Помните? Мегсі.

«Кошмар» дал мне 87 рублей.

Отчего бы вам летом не соорудить что-нибудь крупное, зажигательное?

Погода великолепная. Не слыхали ли чего-нибудь про Худекова? Где он? Хочу просить прибавки.

Часто ли вы бываете в бане?

Пальмин и царь-колокол здравствуют.

Кланяюсь вашей невесте. А за сим будьте здоровы и прощайте.

Ваш А. Чехов

С тех пор, как я стал знаменитостью, мой почерк заметно изменился к худшему.

Вы ужасно пишете! От вашего почерка умереть можно.

Что вы делаете в департаменте?

Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва). В Полном собрании сочинений напечатано с купюрами по тексту «Писем Чехова» (XIII, 199—200).

¹ На письмо Билибина от 2—3 апреля 1886 г.

² В юмористическом журнале «Сверчок» 1886 г., № 10, был напечатан рассказ Чехова «Шуточка» (вышел 12 марта).

³ По-видимому, речь идет о рассказах «Весной (сценка)» и «На реке (Весенние картинки)» («Петербургская газета», 1886, № 81 и 88, от 24 и 31 марта).

⁴ Первое письмо Д. В. Григоровича от 25 марта 1886 г. Второе — от 2 апреля 1886 г. Ответы Чехова — XIII, 191—194.

⁵ Художник — А. С. Янов.

⁶ Юрист — Д. Д. Орлов, студент юридического факультета Московского университета.

⁷ «Кошмар» — рассказ, напечатанный Чеховым в «Новом времени», 1886, № 3621, от 29 марта.

⁸ «Гриша» — рассказ Чехова, напечатанный в № 14 «Осколков» от 5 апреля 1886 г. Написан на следующую тему, предложенную Чехову Билибиным в письме от 14 марта 1886 г.: «Психология ребенка, маленького (2—3—4 л.) Федя? (рассказом)».

14

Е. А. СЫСОВОЙ

7/11 <1887 г.> Москва,

Кудринская Садовая, д. Корнеева

Милостивая государыня!

Вчера я получил через редакцию «Нового времени» ваше любезное письмо. Очень сожалею, что расстояние лишает меня возможности воспользоваться вашим приглашением — зайти к вам и лично поблагодарить вас за те лестные выражения, из которых состоит ваше письмо.

На вторую часть вашего приглашения — работать в «Роднике», я спешу ответить согласием ¹, хотя тут же должен откровенно сознаться, что я едва ли сумею исполнить ваше желание: во-первых, я никогда еще не писал рассказов для детей и, во-вторых, я вовсе не знаком с программой и целями «Родника», хотя и слышал о нем от взрослых и детей много хорошего... Я рад поработать для детей; в свободный час попробую себя на новой специальности. Думаю, что это случится в самом скором времени после того, как покороче познакомлюсь с вашим журналом.

С почтением имею честь быть

А. Чехов

Автограф. ИРЛИ, ф. 260, № 38.

Ответ на письмо Е. А. Сысоевой от 2 ноября 1887 г.

Екатерина Алексеевна Сысоева (урожд. Альмединген, 1829—1893) — писательница и переводчица, соиздательница журнала для детей «Родник», выходившего в 1880—1910-е годы в Петербурге.

¹ Сысоева предлагала Чехову сотрудничество в своем журнале (XIII, 387 и 525). Как видно из следующего письма Чехова, сотрудничество его в «Роднике» не состоялось.

15

ЕЙ ЖЕ

<Москва.> 2 ноября <1888 г.>

Уважаемая Екатерина Алексеевна!

Простите, что я запаздываю ответом на ваше письмо. В последнее время у меня было много нелитературных хлопот, так что все имеющее отношение к литературе пришлось отложить недели на две ¹.

Я не сдержал свое обещание — не прислал в «Родник» рассказ по причинам, от меня не зависящим. Как мне ни грустно сознаться, но я сознаюсь: моя голова отяжелела и бедна сюжетами. За полгода я никак не мог придумать подходящего сюжета, а давать в детский журнал обычную поденщину, дебютировать с этого, мне не хотелось и не хочется. Говорю это искренно и уверяю вас, что о нежелании моим работать у вас не может быть и речи. Все лето я путешествовал, теперь спешу отработать авансы. Когда я почувствую себя свободным от долгов — их немного, — я стану придумывать сюжет для «Родника», теперь же прошу у вас прощения и снисхождения².

Почтение г. Альмедингену³.

Уважающий А. Чехов

Автограф. ИРЛИ, ф. 260, № 38.

Ответ на письмо Е. А. Сысоевой от 20 октября 1888 г., в котором она снова просила Чехова прислать рассказ для «Родника».

¹ С мая по сентябрь 1888 г. Чехов жил в городе Сумы, откуда совершил несколько поездок по Украине, Крыму и Кавказу.

² Ни одного рассказа Чехова в «Роднике» напечатано не было. Отметим, что в журнале был опубликован рассказ «Полтораosta верст (История одного путешествия)», принадлежащий Михаилу Чехову («Родник», 1889, № 7—8, стр. 133—154; псевдоним «А. Богемский»). Псевдоним этот не отмечен, в «Словаре псевдонимов» И. Масанова значится только М. Богемский (возможно, что в журнале опечатка). Рассказ написан под впечатлением лета, проведенного на Украине, и близок по теме чеховской «Стени». Е. А. Сысоева просила Чехова: «Неужели <...> вы не подарите „Роднику“ хоть зимнюю картинку, достойную соперницу вашей очаровательной „Стени“, которой я просто бредила. Читая описания мальчишка, схавшего на возу, я с завистью думала: „О! если бы со временем у нас в „Роднике“ появилось нечто такое же очаровательное, как эта картина!..“». Возможно, что это пожелание Сысоевой и натолкнуло Чехова на мысль посоветовать брату написать «Полтораosta верст».

³ Алексей Николаевич *Альмединген* (1855—1908) — педагог и драматург (псевдоним: «Ал. Ген.»); был издателем-редактором журнала «Воспитание и обучение» (1881 г.) и журнала «Родник» (с 1882 г.).

16

А. Н. МАСЛОВУ-БЕЖЕЦКОМУ

<Москва. Середина октября 1888 г.>

Отвечаю на ваше второе письмо. «Севильский оболъстителъ» написан стихами, требует специальных декораций и костюмов и, во всяком случае, не 2—3 репетиций, а больше; поэтому Коршу он не ко двору. У него в ходу легкие пьесы водевильного свойства в 3—4 акта с гостиницами, с террасами, выходящими в сад, с острящими лакеями и неизбежными вдовушками. Актер Градов-Соколов, пользующийся в театре Корша генерал-губернаторской властью, имел дерзость поставить «Тартюфа». Когда его спросили, зачем он это делает, он сказал: «Что ж поделаешь, голубчик? Пресса этого хочет»...

К тому же Петица, которого ошкарала Москва, собирается уезжать в Петербург.

Вы напишите легкую комедию в 3—4-х актах из жизни интеллигентных людей среднего полета. Военный элемент (за исключением отставных) цензурою вычеркивается. Если у вас нет времени заняться большой пьесой, то напишите что-нибудь одноактное. В этот сезон у меня пойдут две одноактных штуки: одна у Корша, другая на казенной сцене. Обе написаны между делом. Театра я не люблю, скоро утомляюсь, но водевили люблю смотреть. Верую я в водевиль и как автор: у кого есть 25 десятин земли или 10 сносных водевилей, того я считаю обеспеченным человеком — вдова его не умрет с голоду.

Когда вы напишете что-нибудь, то вот вам самый короткий и скорый путь к лаврам: пьесу вы отсылаете в цензуру с письмом М. П. Федорова, который знаком с Крюковским, секретарем драматической цензуры. Взяв из цензуры, вы немедленно отдаете экземпляр Базарову (Графский пер., Театральная библиотека) для литографии и рассылки по провинции; одновременно же высылаете мне копию с этого экземпляра, скрепленную подписью цензора, дабы я мог поставить пьесу у Корша; как только выйдет афиша, я запишу вас в члены Драматического общества, а оно к Новому году вышлет вам 63 р. 33 коп., и вы будете приятно удивлены, когда увидите, что ваша пьеса шла в Саратове, в Новороссийске, в Иркутском офицерском собрании, в Шклове, в Карсе...

Кто жует пьесы, бог их ведает, но только в прошлый сезон Общество собрало авторских около 85 000 р. В этом году соберет около 100 т(ысяч), причем на долю Щегловских «Гор Кавказа» пришлось около тысячи и придется в этом году столько же.

Если водевиль выйдет плох, то не стесняйтесь и валяйте псевдоним. Провинция все скушает. Старайтесь только, чтобы роли были. Чем проще обстановка и чем меньше действующих лиц, тем чаще идет водевиль. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов

Копия. Собрание И. С. Зильберштейна (Москва).

Автографы трех писем Чехова к А. Н. Маслову-Бежецкому были приобретены П. Е. Щеголевым в начале 1929 г.

Два из них, где Чехов резко отзывался о «Русской мысли» и ее руководителях, Щеголев напечатал в связи с двадцатипятилетием со дня смерти писателя («Чехов и либералы в 1888 году» — «Красная нива», 1929, № 29). Третье письмо осталось неопубликованным. После смерти Щеголева (22 января 1931 г.) архив его расплылся и след автографов трех писем Чехова затерялся: по крайней мере, как гласит справка, полученная нами недавно из Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде, где находится значительная часть бумаг Щеголева, «в документальных материалах личного фонда П. Е. Щеголева писем А. П. Чехова к А. Н. Маслову (Бежецкому) не обнаружено». Незвестными остались автографы этих писем и редакторам Полного собрания сочинений и писем А. П. Чехова, которые перепечатали тексты двух писем Чехова к Маслову из публикации «Красной нивы», а о третьем письме совсем не знали. И лишь благодаря снятой нами в 1929 г. копии этого письма, мы имеем возможность опубликовать его.

Всю свою долгую жизнь Алексей Николаевич Маслов провел на военной службе. Боевое крещение он получил во время Хивинской экспедиции. После возвращения из похода Маслов поступил в Николаевскую инженерную академию. Его пребывание там было прервано в связи с началом русско-турецкой войны: он был откомандирован в действующую армию и принимал участие в ряде сражений, в том числе на Аладжинских высотах, в осаде Карса, в штурме Эрзерума. Весной 1878 г. вернулся в старший класс академии, которую в следующем году и окончил. В дальнейшем он до конца жизни преподавал в этой академии. Свою литературную деятельность Маслов начал в конце 1876 г., напечатав в журнале «Пчела» ряд военных корреспонденций; с лета 1877 г. его корреспонденции стали появляться в «Новом времени». Вскоре он становится постоянным сотрудником этой газеты и систематически печатает здесь под псевдонимом «А. Бежецкий» статьи и заметки по различным вопросам, главным образом по военным. В том же «Новом времени» Маслов выступил впервые и с произведениями беллетристическими. С середины 1880-х годов его военные корреспонденции, путевые очерки, повести и рассказы издавались отдельными книгами, но большого успеха они не имели. (Фактические данные о Маслове почерпнуты нами из его автобиографии, хранящейся в Отделе рукописей ИРЛИ, и из его биографии, напечатанной в издании: Н. И. Афанасьев. Современники (Альбом биографий), т. I, СПб., 1909, стр. 168—171.)

Чехов положительно относился к сочинениям Маслова на военные темы, называя «превосходными» его очерки «Военные на войне» (XIV, 31), отдавал должное его человеческим качествам, причислял Маслова к кругу «очень хороших и не узких людей» (XIV, 70). Впоследствии Чехов высказывался еще определеннее: «Мне Маслов очень симпатичен» (XV, 134). Бывали даже случаи, когда Чехов переубеждал своих приятелей, первоначально относившихся к Маслову плохо: «На днях ближе сошелся с Масловым и беру свои слова назад — он очень симпатичен и глубок, когда познакомишься

с ним ближе, но это не всегда удастся», — писал И. Л. Щеглов-Леонтьев 29 мая 1888 г. Чехову.

Доброе отношение Чехова к себе Маслов нередко использовал в различных целях, преимущественно обращаясь к нему с просьбами о содействии на литературном поприще. Так было в марте 1888 г., когда Маслов попросил Чехова способствовать напечатанию его беллетристических произведений в «Русской мысли», — два опубликованных письма Чехова к Маслову и являются «отчетом» об этих хлопотах. В сентябре того же года Чехов хлопочет о привлечении Маслова к участию в «Северном вестнике» (XIV, 172—173). Спустя несколько дней — в начале октября 1888 г. — Чехов в письме к Суворину спрашивал, нет ли у Маслова пьесы, добавляя, что ее можно было бы устроить в театре Корша. Маслов сразу откликнулся на этот запрос и сообщил Чехову, что у него есть пьеса «Севильский обольститель», в которой «главная роль в жанре Петиша» (письмо Маслова получено Чеховым, судя по его пометке, «88, X, 11»). По этому поводу Маслов еще раз писал Чехову (второе письмо, отправленное вслед за первым, не сохранилось). Публикуемое нами письмо Чехова и является ответом Маслову.

Выполнить совет Чехова и «заняться большой пьесой» Маслов отказался, уведомив его об этом письмом от 18—20 октября (также не сохранилось), в котором, по-видимому, продолжал настойчиво просить помочь в устройстве «Севильского обольстителя» у Корша. Чехов ответил, очевидно, согласием и просил прислать экземпляр пьесы с разрешением цензуры (письмо утрачено). В архиве Чехова сохранилось письмо Маслова, датированное 27 октября, в котором он сообщает, что завтра получит в цензуре экземпляр пьесы и срочно перешлет его в Москву Чехову «курьерским поездом, с кондуктором». В том же письме Маслов, сообщая об изменениях, внесенных в пьесу цензурой, заранее соглашается и со всем тем, что потребует переделать в пьесе театр; все же дальнейшие многочисленные хлопоты по устройству пьесы у Корша он взваливает на плечи Чехова: «Предоставляю вам вполне распоряжаться у г. Корша <...> Сокращения пусть делает с *вашего* согласия». По-видимому, в день получения пьесы Чехов прочитал ее и написал Маслову письмо (оно утрачено) с некоторыми критическими замечаниями по поводу пьесы и с предложением сделать в ней небольшие сокращения. Это можно заключить из ответного письма Маслова от 1 ноября 1888 г., которое начинается так: «Получил ваше письмо, уважаемый Антон Павлович, и отвечаю. Как видно, вы относитесь с пренебрежением к видению девушки и даже советуете кончать вторую картину второго акта на том месте, где Жуан и Альвар дерутся». Далее в письме говорится: «Что же касается других сокращений, то предоставляю их вашему усмотрению. Я не думаю, что их придется делать очень много: пьеса не велика». А в конце письма Маслов соглашается еще с одним предложением Чехова: «Мысль начать первый акт со сцены Педро с трактирщиками — *одобрать*».

Конечно, пьесы Маслова были чужды Чехову, но «Севильский обольститель» произвел на него в общем не плохое впечатление. «„Севильский обольститель“ Бежецкого недурная пьеса, — писал Чехов после ее прочтения. — Она стоит того, чтобы ее поставили» (XIV, 222). А другому корреспонденту Чехов тогда же объясняет, почему он так хлопочет о ее постановке: «Пьесу Маслова читает Петиша <...> Играть некому, никто не слушается, все кричат, спорят... По-видимому, обстановочная, костюмная пьеса будет с ужасом отвергнута <...> А мне хотелось бы, чтоб „Обольстителя“ поставили. Я не ради Маслова хлопочу, а просто из сожалеания к сцене и из самолюбия. Надо всеми силами стараться, чтобы сцена из бакалейных рук перешла в литературные руки, иначе театр пропадет» (XIV, 218—219). В дальнейших письмах Чехова имеются десятки упоминаний об этой пьесе, из которых можно заключить, как много времени он потратил на то, чтобы пьеса была показана в театре Корша. Но хлопоты Чехова результатов не дали, и пьеса в этом театре поставлена не была. И лишь в сезоне 1890—1891 г. «Севильский обольститель» был впервые показан на сцене Малого театра. Как раз в то время началась дружба Чехова с руководителями Малого театра А. П. Ленским и А. И. Сумбатовым-Южиным; в том же сезоне 1890—1891 г. в Малом театре шло «Предложение» Чехова, а за год до этого ему удалось устроить в Малом театре пьесу Суворина «Татьяна Репина». И если пьеса Маслова увидела свет рампы в Малом театре, то этим он был, конечно, обязан Чехову.

В публикуемом нами письме Чехова обращает на себя внимание фраза: «Театр я не люблю, скоро утомлюсь...» Пояснить ее можно следующими словами писателя о современном ему театре, высказанными в то же время: «Современный театр — это сыпь, дурная болезнь городов. Надо гнать эту болезнь метлой, но любить ее — это нездорово. Вы станете спорить со мной и говорить старую фразу: театр — школа, он воспитывает и проч. А я вам на это скажу то, что вижу: теперешний театр не выше толпы, а наоборот, жизнь толпы выше и умнее театра» (XIV, 223). После того, как корреспондент, к которому было обращено письмо, не согласился с такой оценкой, Чехов ответил ему: «Вы хотите спорить со мной о театре <...> Современный театр — это мир бестолочи, Карповых, тупости и пустозвонства. На днях мне Карпов похвалялся, что в своих бездарнейших „Крокодиловых слезах“ он пробрал „желторотых либералов“, и что потому-то его пьеса не понравилась и обречена. После этого я еще больше возненавидел театр и возлюбил тех фанатиков-мучеников, которые пытаются сделать из него

МОСКВА, ОХОТНЫЙ РЯД

Фотография из альбома «Виды Москвы...», 1880-е гг.

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ

Фотография из альбома «Виды Москвы...», 1880-е гг.

что-нибудь "путное и безвредное" (XIV, 228). Эти высказывания Чехова бросают известный свет на фразу в его письме к Маслову о нелюбви к театру.

Что же касается оценки творчества Маслова в целом, то лишь в конце жизни Чехов без преувеличения высказался по этому поводу. И если в 1888 г. он называл Маслова в ряду таких писателей, как Гаршин и Короленко, заявляя, что «только» они среди беллетристов этого поколения «имеют цену для него» (XIV, 70), то за полгода до смерти, в конце 1903 г., Чехов так отзывался о Маслове: «А Бежецкий, про которого вы пишете, уже забыт, как оно и должно быть по-настоящему» (XX, 182).

Этот небольшой эпизод из области взаимоотношений Чехова со своими литературными современниками еще раз обнаруживает, с какой удивительной энергией и душевной щедростью поддерживал он своих товарищей по искусству, даже самых скромных и заурядных.

17

НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

⟨Москва. 11 декабря 1888 г.⟩

...В таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский. Если сей Бобчинский умрет или спятит с ума, или женится на ведьме, или будет взят живым на небо, или станет государственным канцлером, или уйдет в «Новости» — одним словом, если волею судеб он очутится за тридевять земель от вас, то забудьте его. Впрочем раз в год, прочитав эти строчки и зевнув, вспомните нечаянно, что он любил вас всем сердцем и глубоко уважал.

А. Чехов

88 $\frac{11}{XII}$.

Автограф (без начала). ГПБ, кн. пост. № 14/1949 г.

18

А. М. ЕВРЕИНОВОЙ

⟨Москва.⟩ 8 февр⟨аля 1889 г.⟩

Уважаемая Анна Михайловна, обращаюсь к вам с просьбой. Будьте добры, распорядитесь, чтобы корректура моего «Иванова»¹ была выслана возможно скорее и не менее как в трех экземплярах. Два экземпляра нужны для переписки: большие требования из провинции. Театральная библиотека² будет рассылать рукописные экземпляры.

В великом посту великий драматург обратится в скромного беллетриста и примется за рассказ для «Сев⟨ерного⟩ вестника». Драматургия с ее шумом выбила меня из колеи, но теперь, слава создателю, я начинаю приходить в норму и жить по-человечески.

Насчет «Иванова» я буду писать вам еще раз. Постараюсь, чтобы эта пьеса надоела не одному только мне.

Поклонитесь Марии Дмитриевне³ и Алексею Николаевичу⁴, которые мне неизменно симпатичны, как очень добрые люди. Вам я тоже кланяюсь и шлю привет от чистого сердца. Будьте здоровы и небом хранимы.

Ваш А. Чехов

Каждую ночь мне снятся миллионы, которые я так легкомысленно прозевал⁵. Нельзя ли посвататься по телеграфу? Меня невеста может видеть в фотографии Шапиро.

Простите, бога ради. Когда кончил письмо, заметил, что этот лист уже испачкан. Неприлично посылать такое письмо. Вся надежда на ваше снисхождение. Переписал бы, да некогда и, откровенно говоря, бумага вся вышла.

Печатается по журналу «Голос минувшего», Париж, 1926, апрель. Местонахождение автографа неизвестно.

Анна Михайловна *Евреинова* (1844—1919) — в 1889—1890 гг. редактор журнала «Северный вестник».

¹ В «Северном вестнике» (1889, № 3) печаталась пьеса Чехова «Иванов».

² «Театральная библиотека» С. Ф. Рассохина выпускала литографированные издания театральных новинок.

³ М. Д. Федорова — сотрудница редакции «Северного вестника».

⁴ А. Н. Плещеев был редактором беллетристического отдела «Северного вестника». См. ниже публикацию его писем к Чехову.

⁵ Намек на шуточный совет друзей Чехова — жениться для поправления своих материальных дел на вдове миллионера, А. М. Сибиряковой.

19

ЕЙ ЖЕ

⟨Москва.⟩ 17 февр⟨алья 1889 г.⟩

Многоуважаемая Анна Михайловна!

Я зл на вашу типографию, как аспид. У меня было в проекте провести масленицу в деревне ¹, и я рассчитывал, что корректуру «Иванова» я получу в воскресенье или понедельник и затем буду свободен, но вышло иначе: типография высылала мне корректуру по маленьким дозам, через час по столовой ложке, сегодня пятница (вечер), а четвертого акта и конца третьего я еще не получил и не читал — и таким образом всю неделю я прожил в Москве в ожидании корректуры. Добро бы я был неисправен и задерживал корректуру, а то ведь я спешил на всех парах, не щадя живота и высылая листы обратно в день получения их... Право, поневоле социалистом сделаешься и возропщешь на порядки.

Излив свой справедливый гнев, я прошу вас извинить меня за то, что я так часто надоедаю вам своим «Ивановым».

Я мало-помалу прихожу к убеждению, что авторам читать корректуру положительно необходимо.

Мои шлют вам поклон. Желаю вам всего хорошего и пребываю, как всегда, искренно преданным.

А. Чехов

В воскресенье я послал вам с кондуктором корректуру I и $\frac{1}{2}$ II акта и письмо на имя Крюковского ². Получили ли?

Печатается по журналу «Голос минувшего», Париж, 1926, апрель. Местонахождение автографа неизвестно.

¹ Чехов предполагал уехать в Бабкино к Киселевым, у которых семья Чехова жила на даче летом 1885, 1886 и 1887 гг.

² Аркадий Федорович Крюковский — цензор драматических сочинений.

20

Н. А. ЛЕЙКИНУ

⟨Москва.⟩ 21 февр⟨алья 1889 г.⟩

Добрейший Николай Александрович, я бежал из Питера не простившись с вами¹. Это, конечно, не совсем вежливо с моей стороны, но если вы постараетесь вообразить себя бегущим, то поймете, почему я у вас не побывал.

Ну-с, поздравляю вас с великим постом, с капустой и со скукой. Скоро весна и на дачу ехать. Вы счастливее, у вас есть свой угол, а мне нужно еще искать и портить много крови. По всем видимостям, весна будет ранняя, а лето теплое.

«Иванов» купно с «Медведем» дал мне тысячу или тысячу без нескольких рублей². Да из Общества драматических писателей придется получить сотни две или три. Писать пьесы выгодно, но быть драматургом беспокойно; и мне не по характеру. Для овадий, закулисных тревог, успехов и неуспехов я не гожусь, ибо душа моя ленива и не выносит резких повышений и понижений температуры. Гладкое и не шероховатое поприще беллетриста представляется моим душевным очам гораздо симпатичнее и теплее. Вот почему из меня едва ли когда-нибудь выйдет порядочный драматург.

У меня нет вашего «Пожарного кума»³, а для коллекции не мешало бы иметь его. Нет и новой вашей книги⁴. Экземпляр «Пожарного кума», присланный вами мне, отдан Коршу и принадлежит теперь не мне.

Приедете ли вы в град Москву? На какой неделе?

Насчет «Пестрых рассказов». Я просил у Голике рассчитаться со мной не раньше 1 апреля⁵.

Как живут ваши таксы? Как я жалею, что не побывал у Худекова раньше вас и не взял у него такса! Правда, я поступил бы не по-приятельски, но ведь собаки такие милые, что можно даже грех на душу взять. Воображаю, как недовольны присутствием таксов Рогулька и ее супруг! Грызутся небось?

Поклонитесь Прасковье Никифоровне, Феде и Худековым⁶. Жена Худекова очень симпатичная женщина. Будьте здоровы и небесами хранимы. Сегодня вечером у меня кислая капуста.

Ваш А. Чехов

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 289, оп. 2, ед. хр. 19, лл. 6—7.

¹ Чехов был в Петербурге с 19 января по 2 февраля 1889 г.

² В 1889 г. пьеса Чехова «Иванов» шла в петербургском Александринском театре, а водевил «Медведь» — в театре Ф. А. Корша (Москва). В ответном письме от 23 февраля Лейкин писал Чехову:

«Вы пишете, что „Иванов“ принес вам около 1000 р. с казенной сцены. Он принес куда бы больше, если бы пьеса была поставлена в начале сезона. „Иванов“ имел несомненный успех. О нем говорили, да и сейчас говорят. Он очень понравился литературной братии (литературной, а не журналистам), непричастной к сцене, то есть не драматическим писателям. Старые же драматических дел мастера, видя в вас соперника, ругают „Иванова“. Из драматургов восторгается один Щеглов. Ругают и актеры. И знаете за что? За то, что будто бы вы умышленно урезали у них эффекты при так называемых „уходах“. В начале февраля был у меня вечер и собралось несколько актеров, игравших в вашей пьесе, и вот они почти все в один голос жаловались, что нет „уходов“ в пьесе, чтобы с хлопками уйти со сцены. Говорили так: литература литературой, а сцена сценой; тут каждому актеру нужен такой выигрыш, который в „Иванове“ подпущен только единожды, в сцене вдовы с графом и управляющим. Киселевский кипятился больше всех и говорил, что пьеса имела успех только благодаря зарекомендованному заранее имени автора. Он сильно обижен, что роль графа не досталась ему».

³ Речь идет о книге Лейкина «Кум пожарный. Шуточные сценки в одном действии» СПб., 1888.

⁴ Новая книга — «Голубчики» (СПб., 1889).

⁵ Сборник «Пестрые рассказы» вышел в издании журнала «Осколки» в 1886 г.

⁶ Прасковья Никифоровна — жена Лейкина. Феда — его приемный сын. Худековы — Сергей Николаевич, издатель «Петербургской газеты», и его жена, Надежда Алексеевна.

Уважаемый Петр Александрович!

Приходите к нам немедленно. Есть урок. Не опоздайте.

Ваш Чехов

Автограф. ЛБ, ф. 331, 70/99. Впервые опубликовано в журнале «Москва», 1958, № 10, стр. 236.

Петр Александрович *Архангельский* (1864—1945) — товарищ Чехова по университету. Позднее главный врач земской больницы в Юрьевце.

22

С. Н. ФИЛИПОВУ

⟨Москва.⟩ 8 ф⟨евраля 18⟩90

Добрейший Сергей Никитович!

Я приехал. Приехал и Суворин. Остановился он в Славянском базаре, № 25. Завтра утром я смотрю с ним «Федру»¹, а в пятницу вечером зеваю на балу у Общества искусств и литературы — вот все, что мне пока известно о тех часах, в какие Суворина нельзя будет застать дома. Нового ничего нет. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов

Автограф. ГПБ, кн. пост. № 199/1948 г.

Сергей Никитич *Филиппов* (1857—1911) — литератор, бывший редактор «Русского курьера», сотрудник «Русских ведомостей» с 1889 г. Чехов невысоко ценил его, но, по-видимому, содействовал опубликованию его рассказов в «Новом времени».

¹ Чехов вернулся в Москву из Петербурга 8 февраля. В этот же день утром он смотрел в Малом театре «Федру». 9 февраля «Федра» не шла; очевидно, Чехов допустил в письме опisku.

23

Ф. А. ЧЕРВИНСКОМУ

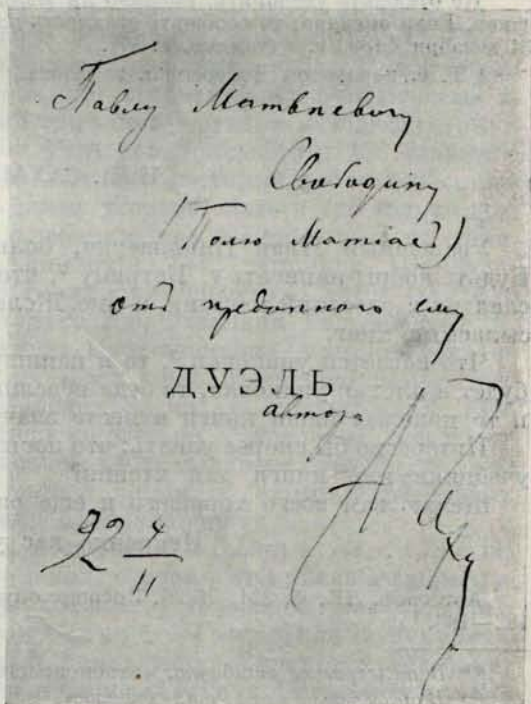
⟨Москва.⟩ 12 апр⟨еля⟩ 1890 г.

Уважаемый Федор Алексеевич, я уезжаю 17 или 18-го, т. е. в среду или в четверг на будущей неделе². Если успею, то рад служить. Если же не успею теперь, то погодите декабря, когда я буду в Петербурге.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
ЧЕХОВА НА ПЕРВОМ ОТДЕЛЬ-
НОМ ИЗДАНИИ ПОВЕСТИ «ДУЭЛЬ»
(СПб., 1892)

«Павлу Матвеевичу Свободину (Полю
Матнас) от преданного ему автора
А. Чехов. 92, 4/II»

Собрание В. Г. Лидина, Москва

Буде угодно вам знать мнение актеров, то обратитесь к Ленскому или Южину, с которыми, если вам угодно, я поговорю перед отъездом. Только поспешите написать мне.

Желаю вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва).

Федор Алексеевич Червинский (1864 — ?) — поэт и литератор, автор воспоминаний о Чехове («Понедельник „Народного слова“», 1918, № 4).

¹ Ответ на письмо Червинского от 10 апреля 1890 г., в котором он просил сообщить, когда Чехов уезжает на Сахалин. Он надеялся, что Чехов успеет прочесть его новую комедию.

² Чехов выехал из Москвы на Сахалин 21 апреля 1890 г.

24

В. О. КОНОНОВИЧУ

(ТЕЛЕГРАММА)

Из Москвы. 5 янв<аря> 1891 г.

Сахалин. Начальнику острова.

Программы училищные, законоположения* высылаются почтой. Книги привезет апреле Добровольцем¹. Стоимость определяется приблизительно восемьсот руб<лей>. Постараюсь дешевле**. Еду Петербург, буду оттуда телеграфировать.

Чехов

Писарская копия. ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 505, л. 43.

Генерал-майор Владимир Осипович Кононович занимал должность начальника острова Сахалина. Чехов считал его «интеллигентным и порядочным человеком» (XV, 126).

Ответ на следующую телеграмму:

«Петербург. Редакция „Нового времени“. Чехову.

Не откажите уведомить, выслано ли Малышевым все, что касается сахалинских школ. Если выслано, то сообщите стоимость платежа. Кононович. Отправлено 31 декабря <1890 г.>» (там же, л. 47).

¹ Т. е. пароходом Добровольного флота.

25

И. Н. САХАРОВУ

<Москва.> 16 февраля <1891 г.>

Уважаемый Иван Николаевич, большое спасибо вам за хлопоты¹. Будьте добры написать г. Кетрицу², чтобы пояснительное письмо он послал не в одесский магазин, а мне. Желательно иметь полный список посылаемых книг.

Что касается упаковки³, то я напишу о ней в магазин. Впрочем, если будет и плохая упаковка, то беда невелика: я напишу офицерам парохода, и те положат наши книги в месте злачнем, в месте покойнем⁴.

Интересно бы скорее узнать: что посылает П<етер>бургский комитет — учебники или книги для чтения?

Желаю вам всего хорошего и еще раз благодарю.

Искренно вас уважающий А. Чехов

Автограф. ЛБ, ф. 331, 70/26. Впервые опубликовано в «Записках», вып. 16, стр. 182—183.

** В телеграмме ошибочно: «законоположению».

** В телеграмме ошибочно: «дешевое».

Иван Николаевич *Сахаров* — московский присяжный поверенный, с 1890 г. секретарь Московского комитета грамотности (комитет этот был закрыт в 1895 г.), знакомый Чехова.

¹ Речь идет о хлопотах по пересылке книг для сахалинских школ.

² Бернард Эрнестович *Кетриц* (1849—1923?) — мировой судья, в 1891 г. состоял секретарем Петербургского комитета грамотности (см. также прим. 4 к письму 26).

³ Сахаров писал Чехову, что для доставки книг на пароходе требуется особо тщательная упаковка их, чтобы они не промокли.

⁴ ...в месте алачнем, в месте покойнем — слова из заупокойной молитвы.

26

В. О. КОНОНОВИЧУ

19 февраля <1891 г.>, Москва

Многоуважаемый Владимир Осипович!

Начну с телеграммы, которую я по поручению вашего превосходительства послал 30 июля брату. Она не застала в Москве ни брата, ни инспектора училищ Малышева: первый был переведен во Владимир, второй — в Орел. Была она получена братом в августе и к тому же еще с опечаткой, которая делала ее непонятною: вместо «150 учеников», было написано «150 учебников». Брат решил ждать возвращения моего из Сахалина и написал в Москву, чтобы вам пока была выслана программа народных училищ, и вам выслали программу училищ, кажется, Звенигородского уезда. Вернувшись домой, я прежде всего послал вам свод законоположений, относящихся к народным училищам и учительским семинариям (Аннин)¹, и программы петербургских городских, московских городских и клинских земских училищ. Теперь посылаю школьный отчет и программы Лужского уезда Петербургской губернии. (Этот отчет, помнится, по ошибке положен мною в пакет, предназначенный для Рыковского.) Посылая не одну, а несколько программ, я руководствовался тем соображением, что сахалинские учителя, быть может, пожелают подробнее ознакомиться с требованиями и общим тоном существующей школьной системы.

Посылаю учебники. Они куплены в книжном магазине А. С. Суворина², который предлагает сахалинским школам кредит с платежом в какие угодно сроки. При покупке книг я советовался с педагогами и, главным образом, с братом, который считается опытным и знающим педагогом. Расчет был сделан на 300 учеников младшего и 150 старшего отделения. Так как мы не знали максимум'а, который вы можете отпустить на учебники, то мы боялись очень усердствовать и где только возможно было урезывали, и потому учебники, как вы усмотрите из счета, посылаются далеко не в полном комплекте. Так, например, «Букварь» Тихомирова посылается на 50 экз(емпляров) меньше, II часть «Родного слова» не 300 экземп(ляров), а только 200, задачник Гольденберга не 150, а только 100. А «Богослужение» Пшеничникова, которое указано в программе по закону божью, не посылаем вовсе. Незнание упомянутого максимум'а, отсутствие в сах(алинских) школах определенной программы и то обстоятельство, что у вас в школах не 3 отделения, как у нас, а только 2, приводили нас в смущение, и это, главным образом, служит причиной того, что первый блин вышел комом, т. е. что я на первых порах не угодил ни вам, ни Даниилу Александровичу³.

Для заведующего училищами я посылаю «Подробный план занятий» Баранова. Для учителей всех шести школ, считая в том числе и закрытую Дербинскую, я посылаю по одному экземпляру «Руководство к букварю» Тихомирова, «Руководство к „Родному слову“», «Географию» Пукиковича, «Методику» Евтушевского, «Военную гимнастику» Верикова, «Методику русского письма» Гербача и «Полную пропись» Гербача. Посылаю учителям

также «Методику русского языка» Солонина 3 экз(емпляра) и «Как учить» Тихомирова тоже 3 экз(емпляра), итого 6 экз. — пусть Даниил Александрович поделит. Второй части «Методики» Солонина в продаже нет. Книги, посылаемые для учителей, должны составлять собственность школьных библиотек. К стати о школьных библиотеках. Чтобы положить им основание, Комитет грамотности, состоящий при Вольном экономическом обществе, посылает в ваше распоряжение 1470 книжек для 5 северных школ по 294 кн(ижки) на каждую ⁴. Для школы в п(осту) Корсаковском посылает библиотеку Московский Комитет грамотности, состоящий при Сельскохозяйственном обществе ⁵. Для школьных же библиотек г. Суворин посылает по 6 экз(емпляров) следующих сочинений:

1. Пушкин. Сочинения.
2. Грибоедов. «Горе от ума».
3. Фонвизин. Две комедии.
4. Анекдоты.
5. Хемницер. Басни.
6. Капнист. «Ябеда».
7. Марлинский. «Амалат Бек».
8. Диккенс. «Оливер Твист».
9. Данилевский. «Украинские сказки».
10. Шекспир. «Гамлет».
11. Его же. «Король Лир».
12. Его же. «Отелло».
13. Его же. «Ричард III».
14. Его же. «Кориолан».
15. Белецкий. «Сражение».
16. Лесков. «Инженеры-бессребренники».
17. Ломоносов. Избранные сочинения.
18. Эзоп. Избранные басни.
19. Чехов. «Детвора».
20. Карамзин. «История госуд(арства) российского».
21. Байрон. «Невеста Абидосская».
22. «Поход Аргонавтов».
23. Екатерина II. Избранные сочинения.
24. Достоевский. «Бедные люди».
25. Лесков. «Повести».
26. Антонов. «Общедоступная гигиена».
27. Кайгородов. «Черная семья».

Он же пожертвовал по 1 экземпляру для Александровской школы:

1. Беккер. Древняя история, I и II части.
2. Жизнь Гете.
3. Беккер. «Выброшенные морем».
4. Иллюстрированная история П(етра) В(еликого).
5. Иллюстрированная история Екатерины В(еликой).
6. Исторические рассказы и анекдоты.
7. Карнович. «Замечательные богатства (частных лиц в России)».
8. Леббок. «Муравьи, пчелы и осы».
9. Лейкснер. «Наш век».
10. Стивенсон. «Странная история (доктора Джикиля)».
11. Твен. «Принц и нищий».
12. Флоринский. «Домашняя медицина».
13. Фурман. «Гравер».
14. Штерн. «Всеобщая история (литературы)».
15. Пылаев. «Старый Петербург».
16. Шиллер. Его жизнь.

17. Пыляев. «Забытое прошлое (окрестностей) Петербурга».

18. Костомаров. «Черниговка».

Баронесса В. И. Иксуль⁶ посылает по шесть экземпляров своих изданий для каждой школы по одному:

1. Успенский. «Взбрело в башку».
2. Его же. «Живые цифры».
3. Его же. «Про счастливых людей».
4. Короленко. «Лес шумит».
5. Кузьминская. «Бешеный волк».
6. Потапенко. «В потемках».
7. Станюкович. «Между своими».
8. «Четвертая Пчелка».
9. «Про обезьяну мартышку (и про медведя мишку)».

Г. Ватсон⁷ посылает по шесть экземпляров:

1. Надсон. Сборник журнальных статей.
2. Грант Аллен. «Из странных рассказов».

Затем следует посылка известного издателя г. Павленкова⁸.

1. Бажина. «Блуждающие огоньки». 2 экз.
2. Диккенс. «Два города».
3. Его же. «Тяжелое время».
4. Его же. «Крошка Доррит».
5. Его же. «Мартин Чезлвит».
6. Его же. «Николай Никльби».
7. Его же. «Холодный дом».
8. Робинзон. 2 экз.
9. Лойола.

10. Крылов.
11. Мицкевич.
12. Конфуций.
13. Лессинг.
14. Дарвин.
15. Линней. 4 экз.
16. Данте. 5 экз.
17. Линкольн. 2 экз.
18. Свифт.
19. Шопенгауэр.
20. В. Гюго. 2 экз.
21. Крамской.
22. Гумбольдт.
23. Гоголь.
24. Галилей.
25. Кювье.

Его издания «Жизнь замечательных людей».

При распределении по школьным библиотекам книг, присланных в 2 или 3 экземплярах, Даниилу Александровичу, вероятно, придется отдавать преимущество Александровской школе, затем ближайшей к ней Корсаковской, затем — Новомихайловской и т. д.

Известный педагог В. П. Острогорский⁹, не желая уступить ни бар(онессе) Иксуль, ни Павленкову, посылает свои сочинения:

1. «Црини», 2. «Роланд», 3. «Король Лир», 4. «Вильгельм Телль», 5. «Зимняя сказка», 6. «Родные поэты», 7. «Гончаров», 8. «Русские писатели».

Д. И. Тихомиров¹⁰, автор букваря, глава фирмы «Начальная школа», посылает для Александровской школы библиотеки свои сочинения:

1. «Школа грамотности». 2. «Азбука правописания», I и II части.
 3. «Букварь для совместного обучения» и 4. «Опыт плана и конспекта».
- Им же пожертвовано:

1. Толстой. «Кавказский пленник».
2. Его же. «Бог правду видит».
3. Его же. «Упустишь огонь, не потушишь». 2 экз.
4. Его же. «Чем люди живы». 2 экз.
5. Его же. «Где любовь, там и бог». 2 экз.
6. Его же. «Свечка».
7. Его же. «Две сказки».
8. Немирович-Данченко. «Махмудкины дети». 2 экз.
9. Его же. «Забытый рудник».
10. «Не в богатстве сила». 2 экз.

Посылаются также еще:

1. Канаев. «Арифметика».
2. «Лошадь в крестьянском хозяйстве» в 3 экз.
3. Меморский. «Арифметика».
4. Фелье. «Жизнь знатных римлян».

Остальные книги, не названные здесь, прошу вас передать Арсению Михайловичу Бутакову ¹¹ для Рыковского. По счету за учебники следует уплатить 666 руб<лей> — число апокалипсическое. Со всей суммы, кроме платы за доставку до Одессы и 15 руб<лей>, следующих за «Краткий катехизис», Суворин сделал 10% скидки.

Так как кроме учебников, на покупку которых я был уполномочен, я посылаю много и других книг, то я почел себя вправе обратиться в комитет Добровольного флота с просьбой, чтобы книги от Одессы до Сахалина были доставлены бесплатно.

Образцы больничной отчетности и всего, что относ<ится к> * медицинской части, я не посылаю. Я хочу побывать сна<чала> в земской больнице и на месте собрать все, что ну<жно для> полноты картины. В больнице я буду на первой <неделе> поста.

Простите, в Петербурге я не был у доктора Иванова и не <испол>нил вашего поручения ¹². В Петербурге я не принадле<жал> самому себе, меня разрывали на части; я замучен был <бес>прерывно ходить по визитам, принимать у себя и без умо<лку> говорить ¹³. Изображал я из себя грибоедовского францу<зика> из Бордо. Разумеется, больше всего приходилось говори<ть> о Сахалине. О Сахалине говорил я, между прочим, с А. Ф. Кони ¹⁴. Были у меня гг. Коковцев ¹⁵ и Каморский ¹⁶, у г. Галкина-Враского ¹⁷ я не был. Тюремной выставкой публика осталась недовольна. Если, исполняя поручение, не угодил <вам> и Даниилу Александровичу, то прошу вас на сей <раз> великодушно извинить меня. Теперь уж у меня есть некоторый опыт, и если вам угодно будет дать мне еще поручение, то я, надо думать, исполню его лучше.

Летом мой адрес будет такой: Феодосия, А. С. Суворину для передачи мне. Извините, что это мое письмо имеет исключительно деловой характер и что я не могу вам <сообщить> ничего интересного. Сегодня я утомлен, и у меня голова болит.

Вашего радушия и гостеприимства и просвещенного участия я никогда не забуду. Когда я рассказываю литераторам, которые вообще не избалованы хорошими приемами, о том, какой прием был оказан мне на Сахалине, то они не верят, что я явился на Сахалин не имея ни одного письма, ни даже карточки. Прошу вас засвидетельствовать мое почтение вашему семей<ству> и принять уверение в искреннем моем уважении и преданности>.

А. Чехов

Писарская копия. ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 490, лл. 67—70.

* Копия повреждена. Здесь и ниже поставленное в угловые скобки восстанавливается по смыслу.

МОСКВА, САДОВАЯ УЛИЦА

Фотография из альбома «Виды Москвы...», 1880-е гг.

После того, как письма к Кононовичу были нами найдены и подготовлены к печати, они появились в журнале «Сибирские огни», 1958, № 7, где опубликованы с грубыми искажениями (см. «Литература и жизнь», № 9, от 21 января 1959 г.).

¹ П. А. Аннин — крупный чиновник Министерства народного просвещения, составитель «Свода главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях».

² Счет книжного магазина «Нового времени» хранится в том же деле, где и публикуемое письмо Чехова — ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 490, л. 64—64 об.

³ Д. А. Булгаревич — сахалинский чиновник.

⁴ В архиве Чехова сохранилось следующее письмо к нему от 21 февраля 1891 г. секретаря Комитета грамотности Кетрица: «Иван Николаевич Сахаров из Москвы передал нам вашу просьбу о помощи 5 школам на Сахалине. Поэтому С.-Петербургский Комитет грамотности посылает через одесский книжный магазин «Нового времени» на Сахалин 1470 книжек (по 294 книжки в каждую из пяти школ)» (ЛБ, ф. 331, 54/64).

⁵ По инициативе Чехова Комитет грамотности при Московском обществе сельского хозяйства решил послать в Корсаковскую школу библиотеку. Комитет обратился к писателю с вопросом о способах отправки книг и о составе библиотеки.

⁶ Баронесса В. П. Пискуль (1854—1929) — знакомая Чехова. В 1890-х годах она занималась изданием дешевых книжек для народа.

⁷ М. В. Ватсон (1853—ум. в начале 1930-х гг.) — поэтесса и переводчица.

⁸ Ф. Ф. Павленков (1839—1900) — книгоиздатель. Среди многих книг, изданных Павленковым, видное место занимает серия «Жизнь замечательных людей». Часть книг из этой серии была послана на Сахалин.

⁹ В. П. Острогорский (1840—1902) — известный педагог и методист, автор многих методических пособий по преподаванию литературы. Перечисляя сочинения, посланные Острогорским на Сахалин, Чехов, прежде всего, имеет в виду его книгу «Из мира великих преданий», куда вошли пересказы для юношества «Црини» (по Кёрнеру), «Роланд» (из французской эпической поэмы), «Король Лир» (по Шекспиру), «Вильгельм Телль» (по Шиллеру), «Зимняя сказка» (по Шекспиру).

¹⁰ Д. И. Тихомиров (1844—1915) — педагог, видный деятель в области народного образования. В 1891 г. Тихомиров помогал Чехову собирать книги для Сахалина (см. XV, 159).

¹¹ А. М. Бутаков — начальник Тымовского округа на Сахалине (с. Рыковское — центр округа). 14 декабря 1891 г. он писал Чехову: «Большое спасибо за ту часть книг, высланных вами, которая выпала на долю школ и народа Тымовска и округа».

¹² О каком поручении идет речь — неизвестно.

¹³ Несколько ранее, 27 января 1891 г., Чехов писал: «Поездке моей на Сахалин придали значение, которого я не мог ожидать: у меня бывают и статские и действительные статские советники. Все ждут моей книги и пророчат ей серьезный успех, а писать некогда!» (XV, 156).

¹⁴ О беседах с А. Ф. Кони (1844—1927) — известным судебным деятелем — см. в письмах Чехова (XV, 154—156) и в воспоминаниях Кони о Чехове (сб. «А. П. Чехов». изд. «Атеней», Л., 1925).

¹⁵ В. Н. Коковцев (1853—1943), будущий министр финансов, в 1890-е годы был чиновником тюремного ведомства.

¹⁶ Каморский — инспектор тюрем Приамурского края. Чехов познакомился с ним на Сахалине. Упоминания о Каморском есть в книге «Остров Сахалин» (X, 203, 288).

¹⁷ М. Н. Галкин-Враский — в то время начальник Главного тюремного управления. Несмотря на просьбы Чехова, он не только не помог ему в поездке на Сахалин, но и всячески мешал в осуществлении этого замысла. В дальнейшем Галкин-Враский стремился помешать опубликованию книги «Остров Сахалин». Чехов отмечает, что после возвращения из сахалинского путешествия он не отправился к Галкину-Враскому с визитом.

27

ЕМУ ЖЕ

<Москва.> 27 февраля 1891 г.

Многоуважаемый Владимир Осипович!

В дополнение к моему большому письму имею честь препроводить вашему превосходительству письмо, полученное мною от секретаря Петербургского Комитета грамотности г. Кетрица ¹.

Комитет Добровольного флота уведомил меня, что книги будут доставлены на Сахалин бесплатно.

Новостей нет никаких. Поэт Плещеев получил наследство в два миллиона и занят теперь такими широкими планами, как будто ему не 70, а 18 лет ². За ведение дела Плевако ³ получил с него 20 тысяч. Тот же Плевако получил в Варшаве с Бартенева 10 тысяч, т. е. по 1250 руб. за каждый год восьмилетней каторги ⁴. Глеб Успенский болен и, говорят, опасно ⁵. Актеров осепают цветами и носят их на руках. Средство Коха провалилось в России окончательно ⁶.

Все обстоит благополучно, так что, подобно надзирателям в Дуэ, можно на каждом шагу докладывать: все обстоит благополучно. О Сахалине я не напечатал еще ни одной строки и печатать не буду, пока не напишу своей книжки.

Каморский говорил мне, что ему поручено организовать из сс<ыльно>-каторжных железнодорожный батальон, кажется, в две тысячи человек. При постройке сибирской железной дороги каторжные будут получать деньгами более 30 коп. в день.

Позвольте пожелать вам всего хорошего и пребыть искренно уважающим и преданным.

А. Чехов

Писарская копия. ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 490, лл. 71—72.

¹ См. выше прим. 4 к письму Чехова к В. О. Кононовичу от 19 февраля 1891 г. В описи, приложенной к письму, упоминаются книги Пушкина, Гоголя, Л. Толстого, Гаршина, Короленко, «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу, «Робинзон Крузо» Дефо, учебники и т. д. (Копия. ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 490, лл. 65, 66).

² А. Н. Плещеев получил двухмиллионное наследство в 1890 г. См. об этом в письме Чехова к Суворину от 17 декабря 1890 г. (XV, 135).

³ Ф. Н. Плевако (1843—1908) — популярный адвокат.

⁴ Имеется в виду напумевший в свое время судебный процесс в Варшаве об убийстве офицером А. М. Бартеневым его любовницы актрисы М. Висновской. Материалы этого процесса легли в основу рассказа И. А. Бунина «Дело корнета Елагина». Ф. Н. Плевако выступал защитником Бартенева (см. сб. «Судебные речи известных русских юристов» М., 1956, стр. 325—346. См. также упоминание об этом деле в одном из писем Чехова — XV, 210).

⁵ Первые признаки душевного заболевания Г. И. Успенского относятся к концу 1880-х годов.

⁶ Средство Коха — туберкулин. Как лечебное средство против туберкулеза не оправдало себя, но впоследствии легло в основу диагностики туберкулеза.

28

И. С. ВОЛОГДИНУ

(ТЕЛЕГРАММА)

<Москва.> 8 марта <18>91 г.

Книги посланы 666 руб. парохомом без наложенного платежа, погодите высылать деньги до июля. Чехов

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 505, л. 55. На телеграфном бланке — помета: «Доложить его превосходительству».

И. С. Вологдин — правитель канцелярии начальника острова Сахалина. В ЛБ хранится несколько писем его к Чехову и телеграмма:

«Телеграфируйте, какую сумму приобретено Суворина учебников школ Сахалина, деньги будут переведены получения вашего уведомления сумме всех расходов и снятия наложенного платежа, если заказ послан почтой. Вологдин. Отправлено 6 марта <18>91 г.»

29

ЕМУ ЖЕ

(ТЕЛЕГРАММА)

<Москва.> 13 ноября <18>91 г.

Книги отправлены весной парохоме Петербург. Чехов

ЦГА РСФСР ДВ, ф. 1133, оп. 1, ед. хр. 505, л. 64.

Ответ на следующую телеграмму Вологдина от 11 ноября 1891 г.: «Петербург. Редакция „Нового времени“. Суворину для Чехова. Прошу сообщить когда каком парохоме отправлены Сахалин выписанные учебники для школ острова. Счет получен, книги не получены. Правитель канцелярии. Вологдин».

30

М. Н. АЛЬБОВУ

<Москва.> 14 дек<абря 1891 г.>

Уважаемый Михаил Нилович!

Некий Ив. Греков, молодой человек, прислал мне из Воронежа свою повесть «Нищие духом» с просьбой переслать ее в «Северный вестник» и протектировать ему.

Сегодня я послал вам повесть. Адрес автора вы найдете на обертке¹.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов

Копия. ЛБ, ф. 331, 24/20. Впервые опубликовано в «Записках», вып. 17, стр. 117. Местонахождение автографа неизвестно.

Михаил Нилович *Альбо* (1851—1911) — писатель-беллетрист; с 1891 г. редактор журнала «Северный вестник».

Год установлен на основании письма Грекова Чехову от 12 декабря 1891 г.

¹ Иван Сергеевич *Греков* — воронежский учитель. Чехова познакомил с ним его товарищ Д. Т. Савельев. По поводу повести Грекова «Нищие духом» Чехов писал 3 декабря Суворину: «...какой-то, по-видимому, очень молодой человек прислал мне из Воронежа рукопись листов в 40, мелко исписанную. Роман. Название очень новое: „Нищие духом“. Умоляет юный автор прочесть и написать ему свое мнение. Можете себе представить мой ужас! Стал я ночью перелистывать роман, а там все честное прошлое, служение народу, общность интересов, заходящее солнце...» (XV, 278).

Письмо Чехова Грекову по поводу повести «Нищие духом» в печати неизвестно, но содержание его можно отчасти узнать из ответного письма Грекова от 12 декабря 1891 г. «В вашем мнении о моей повести большая доля правды. Но я, впрочем, несколько не огорчаюсь этим <...> Однако вы мне все ж таки *советуете* писать! Что это — деликатность или искренний совет? Если позволите, то я вам пришлю еще две-три свои рукописи (не бойтесь — небольшие), которые также попрошу просмотреть и, если можно, помочь мне отдать их в какой-либо журнал. Но... все ж таки мне немножко жаль „Нищих духом“. Антон Павлович, вы, как я чувствую, человек добрый, а потому и исполните мою просьбу: если вы вполне не убеждены в том, что повесть моя не годится для напечатания, то передайте ее в „Северный вестник“ <...> Вы пишете: „Если вы желаете, то я пошлю вашу повесть в „Северный вестник“ и мое мнение не помешает мне оказать вам *протекцию*“. Вот об этом-то я и хочу вас попросить».

С. Ф. РАССОХИНУ

<Москва.> 17 декабря <1891 г.>

Уважаемый Сергей Федорович!

Будьте добры, прикажите переписать прилагаемый водевиль в двух экземплярах и отправьте его в цензуру.

Уважающий А. Чехов

Мал<ая> Дмитровка, д<ом> Фирганг.

Автограф. ГИМ, ф. 1, ед. хр. 228, л. 126.

Сергей Федорович *Рассохин* — основатель и издатель «Театральной библиотеки» в Москве (см. прим. 2 к письму 18).

Письмо, по-видимому, было послано вместе с белой рукописью «Юбилея», которая находится в Театральном музее им. А. А. Бахрушина (см. выше в настоящем томе сообщение Н. А. Роскиной об этой рукописи).

М. К. ЗАНЬКОВЕЦКОЙ

<Москва.> 12 января <1892 г.>

Вчера вечером, уважаемая Мария Константиновна, я был у вас и не застал.

Посылаю свою «Дуэль»¹ и письмо Коробки², которое я получил вчера. Проект костюма бродячей цыганки³ будет прислан вам художником в самом скором времени.

14-го я уезжаю к голодающим⁴, а 23-го буду у вас с Сувориным⁵.

Искренно уважающий и преданный

А. Чехов

Малая Дмитровка, д<ом> Фирганг.

Автограф. Гос. музей театрального искусства Украины (Киев). Впервые опубликовано в газ. «Вечерняя Москва», 1954, № 164, от 13 июля.

Мария Константиновна *Заньковецкая* (1860—1934) — выдающаяся украинская драматическая артистка. См. ниже в настоящем томе ее воспоминания о Чехове.

¹ Повесть Чехова «Дуэль» вышла отдельной книжкой в издании Суворина в конце 1891 г.

² Вероятно, письмо педагога и литературоведа Николая Ивановича *Коробки*. В архиве Чехова оно не сохранилось.

³ Заньковецкая должна была играть роль цыганки Азы в одноименной пьесе М. П. Старицкого.

⁴ Чехов уехал 14 января 1892 г. в Нижегородскую губернию по делам организации помощи голодающим.

⁵ Встреча Чехова с М. К. Заньковецкой состоялась 27 января 1892 г.

В. В. БИЛИБИНУ

<Москва.> 22 февраля <1892 г.>

Милый Виктор Викторович, простите, что так долго не отвечал на ваше письмо¹. Только недавно вернулся из Воронежской губ. и по самое горло занят покупкой имения. Купчая уже написана и пошла к старшему нотариусу на утверждение. Через неделю буду уже знать, помещик я или² нет.

Но увы! Я изменил хохлам и их песням. Волею судеб покупаю угол не в Малороссии, а в холодном Серпуховском уезде в 70 верстах от Москвы². И покупаю, сударь, не 10—20 десятин, как хотел и мечтал, а 213. Хочу быть герцогом. За это удовольствие я буду платить процентов в год

490 руб. Утешаюсь расчетом, что за квартиру и за дачу я платил гораздо дороже. Лесу 160 десятин. Дров-то, дров! Не хотите ли в подарочек сажень дров?

Вашу новую жизнь с Анной Аркадьевной я апробую и приветствую с легким сердцем, что мне симпатично, и я рад за вас³. Ваше мнение, что будто многие осудят вас, имеет своим источником мнительность.

ЧЕХОВ

Портрет маслом работы Н. И. Кравченко, 1895 г.

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Сейчас был у меня некий Черский, таинственный незнакомец, и просил денег на билет до Петербурга. Я дал ему 9 рублей. Он сказал, между прочим, что работает в «Осколках» под псевдонимом «Чих» и что ему приходится от вас кое-что получать⁴. В обеспечение своего долга, дал он мне прилагаемое письмо. Если он не врет, то удержите из его гонорара 9 рублей и пришлите их мне через Лазарева или Ежова, при ихнем гонораре.

В свое монрепо переезжаю 1 марта. В деревне засяду за работу и буду писать с ожесточением, ибо денег у меня — увы и ах! Даже штанов нет.

Напишите мне что-нибудь интересное. Будьте здоровы. Анне Аркадьевне поклон и пожелания всего хорошего.

Ваш А. Чехов

Автограф. Рукописный фонд Азербайджанской ССР. Опубликовано в «Трудах Института литературы им. Низами», Баку, 1946, т. I, стр. 81—82.

¹ Ответ на письмо Билибина от 30 января 1892 г.

² 2 февраля Чехов подписал договор на покупку в Серпуховском уезде у художника Сорохтина имения при селе Мелихово. В тот же день он уехал в Воронежскую губернию для организации помощи голодающим. Вернулся в Москву 12 февраля.

³ Билибин писал Чехову: «Я живу теперь не один, а вместе с Анной Аркадьевной. Весьма вероятно, что многие меня за это осудят».

⁴ В письме от 26 февраля 1892 г. Билибин ответил Чехову: «Черский в „Осколках“, извините, не сотрудничает. Может быть, он намерен сотрудничать. Псевдоним Чих, кажется, видел в „Стрекозе“. Всего вероятнее, что этот молодой человек вас нагло надул».

34

Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

(Октябрь? 1892 г.)

Моя добрая знакомая, учительница Лидия Федоровна Михайлова просила меня рекомендовать ее вам¹.

Наши кланяются. Всего хорошего!

Ваш А. Чехов

На концерте: Тверская,

Долгоруковский переулок, дом Лобачева.

Доктору Николаю Николаевичу Оболенскому.

Автограф (визитная карточка). ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 241, л. 9.

Николай Николаевич Оболенский — московский врач.

¹ Л. Ф. Михайлова, московская учительница, отдыхала вместе с Чеховым в Сумах. 5 ноября 1892 г. Чехов писал Оболенскому: «Хотел я также поблагодарить вас за Лидию Федоровну. Она мне с восторгом говорила о вас» (XV, 443). По-видимому, Михайлова стала лечиться у Оболенского.

35

В. И. ЯКОВЕНКО

(Мелихово. 31 июля 1893 г.)

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Я не знаю, принимаете ли вы амбулантных больных, но, тем не менее, все-таки решаюсь направить к вам фабриканта Кочеткова¹, алкоголика. Его жалоба: «Пью водку и никак не могу унять».

Я воспользовался коротким временем, какое было в моем распоряжении, и собрал «предварительные сведения», касающиеся этого больного. Быть может, они понадобятся.

Искренно уважающий А. Чехов

Ст. Лопасня $\frac{31}{VII}$ 93.

Автограф. Гос. Лит. музей. Факсимильно воспроизведено в журнале «Невропатология и психиатрия», 1951, т. XX, № 4, стр. 63.

Владимир Иванович Яковенко (1857—1923) — известный врач, автор многих трудов по психиатрии, основатель и директор лучшей в России конца XIX века психиатрической лечебницы, находившейся в селе Мещерском Подольского уезда. В юности Яковенко принимал участие в народническом революционном движении, работал соредактором газеты «Черный передел», собирал средства для заключенных. Позднее, во время революции 1905 г., он выступал на митингах работников больницы и окрестного населения и разъяснял политические вопросы крестьянам-ходакам. В 1906 г. Яковенко по требованию губернатора был уволен с поста директора больницы за политическую деятельность. Проработав некоторое время учителем в Москве, он переехал на родину, в Миргородский уезд, где прожил последний период своей жизни.

Познакомившись в первые годы мелиховского житья с Яковенко, Чехов живо заинтересовался психиатрической лечебницей в Мещерском и в письме к Суворину от 9 мая 1894 г. поделился впечатлениями от нее (XVI, 145). Он несколько раз бывал на собраниях врачей в Мещерском, которое находилось в 17 верстах от Мелихова, и неодно-

кратно обращался к Яковенко с просьбами поместить в его лечебницу больных, запрашивал затем о состоянии их здоровья. Яковенко подробно сообщал в ответных письмах о ходе болезни тех, о ком беспокоился Чехов.

В переписке Чехова и Яковенко затрагивались и политические проблемы, волновавшие их обоих. Так, в письме Яковенко от 10 февраля 1897 г. говорится о происшедших во время общероссийской переписи выступлениях жителей одной из губерний Польши против царской администрации, когда были вызваны войска и произведены аресты. Яковенко возмущается нелепыми, раздражающими и оскорбляющими народ «приказаниями, циркулярами и распоряжениями» властей и просит писателя содействовать преданию этих фактов гласности. Неизвестно, как откликнулся Чехов на это письмо и что сумел он сделать для выполнения просьбы Яковенко. Но нет никаких сомнений, что писатель, утверждавший, что «пора земским врачам и вообще земским деятелям перестать презирать общую печать» (XVI, 130), с горячим сочувствием отнесся к намерению публично выступить против произвола царской администрации.

¹ Степан Егорович *Кочетков* — владелец небольшой ситценабивной фабрики в селе Крюкове возле Мелихова.

36

П. П. ЧЕХОВУ

(ТЕЛЕГРАММА)

⟨Москва. 12 января 1894 г.⟩

Потапенко, Гольцев, Лавров, Немирович, Ремезов завтра обедаем. Буду двенадцать часов. Поклон Соне ¹. А н т у а н

Телеграфный бланк. ЛБ, ф. 331, 70/42/2. Впервые опубликовано в «Записках», вып. 16, стр. 186.

Число и год проставлены в телеграмме, месяц установлен по тому, что именно в январе этого года в Москве находились и Гольцев, и Чехов.

¹ *Соня* — Софья Владимировна Чехова, жена П. П. Чехова.

37

Е. М. ШАВРОВОЙ

⟨Москва. 16—17 ноября 1894 г.⟩

Ответ пришлю завтра, когда пойду у себя «Каштанку»¹.

На конверте: Ее высокоблагородию

Елене Михайловне Шавровой.

Автограф (визитная карточка). ЛБ, ф. 331, 25/9.

Елена Михайловна *Шаврова-Юст* (1874—1937), писательница. Была знакома с Чеховым с 1889 г. (см. о ней в настоящем томе в сообщении П. С. Попова «Чехов в работе над рукописями начинающих писателей»).

¹ Речь идет о рассказе Е. М. Шавровой «Каштанка». В письме к Чехову от 16 ноября (рукою Чехова надписано: 1894) она просила вернуть находящиеся у него ее рассказы «Михаил Иванович», «Каштанка» и др. 22 ноября 1894 г. Чехов писал Шавровой: «Зарежьте меня, повесьте, но рассказов ваших у меня нет» (XVI, 184).

38

Г. М. ЧЕХОВУ

29 декабря ⟨не ранее 1894 г.⟩¹

Милый Жоржик, поздравляю тебя, твою маму, сестер и Володю с праздником и с Новым годом, шлю сердечные пожелания.

Будь здоров и благополучен.

Жму руку. Твой А. Чехов

Иринушке поклон и поздравление ².

Автограф. Гос. Лит. музей.

Георгий Митрофанович *Чехов* (1870—1943) — двоюродный брат писателя, сын Митрофана Егоровича Чехова. См. о нем в настоящем томе в сообщении Е. З. Балабановича «Чехов в письмах М. П. Чехова».

¹ Точный год письма установить не удалось. Можно полагать, что письмо написано после смерти Митрофана Егоровича Чехова (сентябрь 1894 г.), так как в перечне членов семьи, которым Чехов передает приветы, имя Митрофана Егоровича отсутствует.

² *Мама* — мать адресата, тетка Чехова, Людмила Павловна Чехова. *Сестры* — Александра Митрофановна и Елена Митрофановна Чеховы, *Володя* — Владимир Митрофанович, брат адресата. *Иринишка* — няня в семье Митрофана Егоровича.

39

О. И. ФЕЛЬДМАНУ

(Петербург. 13 февраля 1895 г.)

Многоуважаемый Осип Ильич, возвращаю альбом с просьбой извинить меня. Я не придумал ничего подходящего. Я начал одну страницу (41), когда встретимся, прибавлю еще что-нибудь, теперь же голова откачивается думать ¹.

Желаю вам всего хорошего. Посланному дайте записку, удостоверяющую, что альбом вами получен, иначе я буду беспокоиться.

Преданный А. Чехов

13 февр<аля>*

Хотел было сам привезти альбом, но нельзя: меня пишет художник ².

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 1188, оп. 1, ед. хр. 64 (альбом О. И. Фельдмана), л. 74 об.

Осип Ильич *Фельдман* (1862—1910 или 1911) — врач-гипнотизер, коллекционер.

¹ Альбом с автографами знаменитых людей, которые собирал адресат; на стр. 41 альбома — портрет Чехова с его подписью «Антон Чехов 12 февр<аля> 1895 г.».

² Чехов позировал художнику Н. Кравченко, сотруднику «Нового времени». Портрет находится в музее ИРЛИ. См. его воспроизведение на стр. 191.

40

В. И. ЯКОВЕНКО

28 февр<аля> 1895 г.) Ст. Лопасня

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Студент Владимир Саблин ¹ (сын М. А. Саблина ², одного из пайщиков «Русских ведомостей»), избирающий своею специальностью психиатрию, весьма желает послужить у вас в Мещерском в качестве младшего надзирателя, чтобы на практике познакомиться с уходом за психическими больными. Должность надзирателя он хочет занимать в течение всего будущего лета, с мая по осень. Человек он здоровый, трезвый, серьезный, не избалованный; знает языки; может переводить, вести отчетность, смотреть за постройкой — постольку, поскольку сие к психиатрии относиться может.

В случае вашего согласия, не откажите написать мне, куда и когда должен явиться г. Саблин, чтобы представиться вам. Само собою разумеется, что, поступая к вам в качестве младшего надзирателя, он вполне подчинится установленному порядку ³.

Если вам известен адрес Ольги Петровны ⁴, то сообщите мне его.

Почтение Надежде Федоровне ⁵ и всей вашей семье. Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов

На конверте: Ст. Молоди Моск. Курс.

Его высокоблагородию

Владимиру Ивановичу Яковенко.

Покровско-Мещерское

* Ручкой другого лица приписано: 95 г.

Автограф. Собрание Б. А. Привалова, Москва.

¹ Владимир Михайлович *Саблин* — впоследствии книгоиздатель и переводчик.

² Михаил Алексеевич *Саблин* (1842—1898) — статистик и публицист, в 1890-е годы член редакции «Русских ведомостей».

³ В ответном письме от 2 марта 1895 г. Яковенко выразил готовность выполнить просьбу Чехова и взять В. Саблина на работу в свою больницу.

⁴ *Ольга Петровна* — Кундасова, близкая знакомая семья Чеховых.

⁵ *Надежда Федоровна* — жена В. И. Яковенко.

41

ЕЛИЗАВЕТЕ БИЛЕ

Ст. Лопасня Моск<овско>-Курск<ой> д<ороги>.
<22 апреля 1895 г.>

Милостивая государыня!

В последние пять-шесть лет я ничего не писал для театра; если напишу что-нибудь в будущем, то сочту долгом уведомить вас.

Что касается беллетристики, то в конце прошлого года вышла моя новая книжка «Повести и рассказы», изд<ание> Сытина, Москва. В январской и февральской книжках «Русской мысли» напечатана моя новая повесть «Три года».

С истинным почтением имею честь быть вашим покорным слугою.

А. Чехов

95 $\frac{22}{IV}$.

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея в Праге. (Впервые опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 57.)

Баронесса Елизавета *Била* — чешская переводчица с русского языка. Это — ответ на письмо Е. Билы от 9(21) апреля 1895 г., в котором она просит писателя сообщить о его последних произведениях, в частности о пьесах; она выражает желание перевести их и поставить на сцене Пражского Национального театра.

О ее переводах произведений Чехова см. в настоящем томе в обзоре Ш. Ш. Богатырева «Чехов в Чехословакии».

42

Н. А. ЛЕЙКИНУ

<Мелихово.> 29 авг<уста 1895 г.>

Милый Николай Александрович, давно уже я не писал вам, между тем пора уже написать, что Хина, которую я запырил весной с Бромом ¹, родила настоящих таксов: одного живого, другого —дохлого; живой —сучка, очень красивая; прозвана Селитрой; теперь уже ей второй месяц, и на будущей неделе она будет отправлена на ферму к гр. Орлову-Давыдову.

Теперь огородные дела. Из бамий взшла только одна и та засохла ². Тыквы ваши грандиозны, так что трудно поднять; посолили в них огурцы. Репа тоже большая, какой мы никогда не видали. Теперь я понимаю, почему на выставках вам дают медали. Сестра вас благодарит и низко кланяется. Лето вообще было удачное, у нас все созрело, даже баклажаны, не говоря уже о томатах и кукурузе. Яблоки были обильные и великолепные. Розы цвели буйно все лето и цветут до сих пор.

Я не совсем здоров. 8 августа я был у Л. Н. Толстого в Ясной Поляне и, вероятно, простудился у него или на обратном пути ³; 9 авг<уста> у меня заболели волосы и кора правой половины головы, затем боль шла все crescendo и 15—16-го у меня начались сильные нервные боли в правом глазу и в правом виске. Поехал я в Серпухов, вырвал зуб, принял чертову пропасть антипирина, фенацетина, хины и проч. и проч. — и ничего не помогло. Только после 20-го боль стала сдаваться, и вот я уже могу

писать и чувствую только боль в коре головы и в волосах, когда до них дотрагиваешься. Такое свинство. В результате: хохлацкая лень и эта болезнь сделали то, что летние месяцы у меня прошли прахом, я ничего не писал ни великого, ни малого, и если бы не те два рассказа, которые я написал весной, то пришлось бы начинать сезон с пустыми руками. Впрочем, ленился я только для литературы. Все-таки немножко полечивал, немножко возился в саду и — наконец — победил трудности французского языка, пройдя весь курс его. Теперь уж я не буду чувствовать себя в Париже дураком. Все-таки сумею спросить помощь и поблагодарить гарсона.

Урожай у нас хороший. Болезней летом не было, и было похоже, точно тифы и дифтерит стали вырождаться.

Поклон нижайший Прасковье Никифоровне и Феде. Желаю вам всяких благ, наипаче же здоровья. В Петербург приеду зимой или к зиме. Так как буду жить долго, то остановлюсь не у Суворина, а где-нибудь поближе к Невскому, в номерах. Никак не могут придумать, в каких номерах мне остановиться.

Фамилия моя шлет вам привет и приглашает в Мелихово.

Ваш А. Чехов

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва).

¹ Собаки *Хина* и *Бром* были подарены Чехову Лейкиным.

² *Бамия* — однолетнее растение семейства мальвовых. Незрелые плоды употребляются в пищу как овощи. Произрастает в Закавказье и на Северном Кавказе.

³ Чехов пробыл у Толстого два дня — 8 и 9 августа.

43

Д. Л. МАНУЧАРОВУ

Ст. Лопасня Моск<овско>-Курск<ой> д<ороги>.
<5 марта 1896 г.>

Милостивый государь Давид Львович!

На Сахалине не осталось уже никого из моих знакомых, но все-таки я постараюсь похлопотать о вашем брате при первой возможности¹. Когда буду в Петербурге, то, быть может, встречу человека, имеющего власть, влияние или связи на Сахалине, и тогда поговорю с ним. Письмо, если понадобится, пошлю сам, а вас своевременно уведомлю.

Брата успокойте, напишите, что и на Сахалине есть добрые люди, которые не откажут ему и в совете и в помощи.

Желаю вам всего хорошего.

Готовый к услугам
А. Чехов

96 5/III.

Автограф. Хранится у Е. Д. Манучаровой (Москва).

Давид Львович *Манучаров* (1867—1942) — техник, в год переписки с Чеховым работал помощником начальника дистанции на Раненбург-Павелецкой железной дороге.

Иван Львович *Манучаров* — брат Д. Л. Манучарова (Ованес Асланович Манучарьянц, 1861—1909) — народоволец. По приговору Одесского военно-окружного суда 19 декабря 1885 г. был осужден на смертную казнь, которая заменена была десятилетней каторгой в Шлиссельбургской крепости (с января 1886 г. по декабрь 1895 г.). В 1896 г. он был переведен на поселение на о. Сахалин. В 1904 г. вышел на свободу в звании крестьянина. Последние годы жизни работал корреспондентом газеты «Амурский край» в Благовещенске (см.: И. Л. Манучаров. Мой процесс. — «Былое», 1906, № 7, стр. 48—54; е г о ж е. Из Шлиссельбурга на Сахалин. — «Былое», 1907, № 8/20, стр. 31—42).

¹ В своем первом письме к Чехову от 26 февраля того же года адресат писал: «Брат мой, Иван Асланович Манучаров, после десятилетнего одиночного заключения в

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
ЧЕХОВА НА КНИГЕ «ПОВЕСТИ
И РАССКАЗЫ» (М., 1894)

«Милому Николаю Николаевичу Обо-
лонскому, на память о турах и каба-
нах, убитых нами на Бермамуте в ночь
под 29 августа, от автора. А. Чехов

96 $\frac{7}{X}$ ».

Литературный музей, Москва

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ.

Милому Николаю Николаевичу
Оболонскому на память о турах
и кабаках, убитых нами на Берма-
муте в ночь под 29 августа
Соч. Антоном Чеховым

А. Чехов 9/7

МОСКВА.

Типография Высочайших Утвержд. Т-ва И. Д. Сытина.
Полное тираж, год изд.
1894.

Шлиссельбургской крепости, отправляется в первых числах марта поселенцем на о. Сахалин. Если вы можете, в виду ваших там связей, помочь ему рекомендацией или чем-нибудь подобным, не откажитесь сделать это. Брат — бывший студент Петербургского университета, общих гражданских или уголовных преступлений не совершал, и нравственная чистота таких людей вам должна быть известна».

Отвечая Д. Л. Манучарову, что на Сахалине не осталось никого из его знакомых, Чехов несколько не преувеличивал. Его переписка с сахалинцами относится, в основном, к 1891—1892 гг. К 1896 г. одни уехали из Сахалина (как С. А. Фельдман), другие умерли (А. М. Бутаков), третьи перестали писать (как Д. А. Булгаревич). Уже после переписки с Д. Л. Манучаровым Чехов неожиданно получил письмо из Владивостока от И. М. Эриксона, бывшего в 1890 г. старшим офицером на ледоколе «Байкал». «Со времени вашего пребывания на Сахалине, — писал Эриксон, — там было уже много переворотов, ничего не осталось старого, новый начальник (теперь военный губернатор острова Сахалина) и чиновье, но нельзя сказать, чтобы все было к лучшему» (27 июня 1896 г.).

44

ЕМУ ЖЕ

Лопасня Моск<овской> губ<ернии>.
<18>96 21/III

Милостивый государь Давид Львович!

Отвечаю на ваши вопросы¹:

1) Бывший приамурский ген<ерал>-губ<ернатор> барон Корф разрешил мне посещать тюрьмы и поселения с условием, что я не буду иметь никакого общения с политическими — я должен был дать честное слово². С политическими мне приходилось говорить очень мало и то лишь при свидетелях — чиновниках (из которых некоторые играли при мне роль шпионов), и мне известно из их жизни очень немногое. На Сахалине политические ходят в вольном платье, живут не в тюрьмах, несут обязан-

ности писарей, надзирателей (по кухне и т. п.), смотрителей метеорологических станций; один при мне был церковным старостой, другой был помощником смотрителя тюрьмы (негласно), третий заведовал библиотекой при полицейском управлении и т. д. При мне телесному наказанию не подвергали ни одного из них. По слухам, настроение духа у них угнетенное. Были случаи самоубийства — это опять-таки по слухам³.

2) Если вы техник, то на Сахалине вы можете занять место старшего надзирателя и работать в местной мастерской, где в мое время чрезвычайно нуждались в опытных руководителях. Старшие надзиратели получают 50—60 рублей в месяц и даже больше. Место это вы можете получить, подав прошение начальнику острова или побывав в Петербурге в Главном тюремном управлении. Мне кажется, что если вы обратитесь с просьбой к начальнику этого Управления, представите ему свои документы, объясните ему, что желаете жить и служить на Сахалине по семейным обстоятельствам, то он к вашей просьбе отнесется вполне доброжелательно. Желаю вам всего хорошего.

Готовый к услугам
А. Чехов

Автограф. Хранится у Е. Д. Манучаровой (Москва).

¹ В письме от 14 марта 1896 г. Д. Л. Манучаров осведомлялся у Чехова: «На общем ли положении ссыльные из политических; подвергаются ли они тоже телесным наказаниям по первому капризу; можно ли свободному человеку, например мне, поселиться там с семьей и рассчитывать на какую-либо работу в области техники? Простите, если я надоед вам своими просьбами — ваш ответ (его душевность) на первую просьбу дал мне смелость обратиться к вам еще раз».

² Ср. с секретными предписаниями начальника Главного тюремного управления М. Н. Галкина-Враского начальнику о. Сахалин В. О. Кононовичу за январь 1890 г. и В. О. Кононовича начальникам Александровского и Тымовского округов от 30 июля 1890 г. (Летопись, стр. 252 и 272).

³ Это единственная характеристика жизни политических ссыльных, сделанная Чеховым после поездки на Сахалин. До обнаружения этого письма мы располагали лишь беглыми упоминаниями писателя об этом. Еще по дороге на Сахалин он писал родным о писарях-поляках, сосланных в Сибирь после польского восстания 1863 г. (см. XV, 77 и 82); в книге «Остров Сахалин» упоминается «привилегированный ссыльный», бывший мичман, который неофициально заведовал метеорологической станцией и одновременно исправлял должность церковного старосты — это был И. П. Миролюбов, автор книги «Восемь лет на Сахалине». СПб., 1901 (см. X, 125 и 539; упоминания о политических ссыльных см. также на стр. 53 и 124). Как видно из публикуемого письма, Чехов — несмотря на запрет — обратил внимание на многие обстоятельства, характеризующие положение политических ссыльных.

45

Я. А. КОРНЕЕВУ

⟨Мелихово. 14 апреля 1896 г.⟩

Дорогой Яков Алексеевич, податель сего, литератор Николай Михайлович Ежов¹, свидетель тех прекрасных дней, которые я прожил в Кудрине в вашем доме²; у него больна жена (он женат уже второй раз; первая жена умерла от tubercul(esis'a)). Будьте ласковы, помогите ей — и простите меня за беспокойство.

В Строгановском видел Марию Яковлевну³. Как она выросла! Низко кланяюсь вам и всем вашим и прошу не забывать искреннего почитателя вашего

А. Чехова

Лопасня Моск(овской) губ(ернии) 96 $\frac{14}{IV}$.

На обороте: Его высокоблагородию

Якову Алексеевичу Корнееву.

Деятинский пер(еулоч), д(ом) Ускова.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 232, л. 1.

Яков Алексеевич *Корнеев* — московский врач.

¹ Н. М. *Ежов* (1862—1942) — беллетрист и журналист, сотрудник ряда юмористических журналов.

² Дом № 6 на Садово-Кудринской улице в Москве, где теперь находится Дом-музей Чехова. Чехов прожил в нем с 1886 по 1890 г.

³ М. Я. Корнеева, дочь Якова Алексеевича, училась в московском Строгановском училище технического рисования.

46

В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

〈Мелихово. 25 мая 1896 г.〉

Многоуважаемый Владимир Николаевич!

По долгу доброго соседа, извещаю вас, что в нашей и в соседних волостях на лошадях influenza. Не позволяйте впускать в табун чужих лошадей и изолируйте подозрительных.

Желаю вам всяких благ и кланяюсь.

Добрый сосед А. Чехов

96 $\frac{25}{V}$.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 1086, оп. 2, ед. хр. 153, л. 22.

Владимир Николаевич *Семенкович* — инженер, владелец имения Васькино, вблизи Мелихова.

47

В. И. ЯКОВЕНКО

〈Мелихово. 23 июня 1896 г.〉

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Посылая предварительные сведения насчет Ольги Толоконниковой из Угрюмова ¹, считаю не лишним добавить следующее:

1) Муж и сын ранее уже привозили ее в Мещерское, и она не была принята потому будто бы, что муж ее живет в Москве. По справке, родилась она в Серпуховском уезде и в настоящее время живет с младшими детьми в Угрюмове, в доме мужа, и считается угрюмовскою. Почти все Угрюмово состоит из Толоконниковых, которые все считают себя в дальнем родстве.

Живут они не бедно; один из Толоконниковых имеет ситценабивную фабрику и состоит гласным и членом санитарного совета.

2) Больная содержится на цепи не потому, что она буйна; родные боятся ее, так как она постоянно грозит им и срамит их на улице. Люди они богатые, солидные, и им стыдно, что больная рассказывает про них на улице всякий вздор. Не нанимают сиделки, потому что жалеют денег. Ходит за больной сестра, старуха, личность для больной крайне несимпатичная. Уход небрежный, цепь короткая.

Все собираюсь к вам. В Киеве не был, потому что испугался весенних холодов; 4 июня не приехал к вам, потому что у меня был парижский корреспондент ², которого неловко было оставить. Будете ли вы в июле дома?

Желаю вам всего хорошего и низко кланяюсь.

Ваш А. Чехов

23 июнь 96 года.

Лопасня Моск(овской) губ(ернии)

Автограф. Собрание Б. А. Привалова (Москва).

¹ Ольга Толоконникова — жена фабриканта, жившего в селе Угрюмове неподалеку от Мелихова. «Предварительные сведения» о ней, присланные вместе с публикуемым письмом, не сохранились. Живя в Мелихове, Чехов установил с Толоконниковыми добрососедские отношения. Он советовался с ними по хозяйственным вопросам, содействовал устройству сына одного из них в московский пансион, лечил членов этой большой семьи и, в частности, принял самое живое участие в судьбе душевнобольной Ольги Толоконниковой.

Как устанавливается письмом Яковенко от 21 июля 1896 г., Чехов запрашивал о Толоконниковой Московскую городскую управу и 9 июля снова писал о ней Яковенко. И то и другое письма не сохранились.

² *Парижский корреспондент* — Исаак Яковлевич Павловский (1852—1924), сотрудник газеты «Новое время», земляк Чехова. В семидесятые годы — участник революционного движения, затем — ренегат.

48

В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

〈Мелихово. 23 сентября 1896 г.〉

Многоуважаемый Владимир Николаевич, мне нужно бы повидаться с вами по весьма важному делу ¹, но я немножко нездоров, не могу ехать по тряской дороге. Не найдете ли вы возможным побывать у меня на сих днях вечером?

Например, хотя бы сегодня?

Евгении Михайловне и деткам нижайший поклон.

Ваш А. Чехов

96 $\frac{23}{IX}$.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 1086, оп. 2, ед. хр. 153, л. 23.

¹ Чехов хотел поговорить с Семенковичем по поводу сооружения шоссейной дороги от ст. Лодасни до Мелихова.

49

А. П. ЕВТУШЕВСКОМУ

〈Мелихово. 27 ноября 1896 г.〉

Многоуважаемый Андрей Павлович!

Я написал о вас П. Ф. Иорданову ¹, как вы того пожелали, о чем и спешу сообщить вам. Кланяюсь вашим детям и желаю, чтобы ваши хлопоты и заботы увенчались полным успехом.

Искренно вас уважающий

А. Чехов

27/XI 96 г.

Отметки вашего сына мне очень понравились; я хуже учился ².

Автограф. Хранится у В. А. Евтушевского (Таганрог).

Андрей Павлович *Евтушевский* — брат жены М. Е. Чехова — Людмилы Павловны. Евтушевский был частым гостем Чеховых в Таганроге. В 1861 г. семья Чеховых некоторое время жила в его доме. Не порывал он связи с Чеховыми и после переезда их в Москву. Письма его к Чехову хранятся в ЛБ. По словам Мих. П. Чехова, описание железнодорожных злоключений Евтушевского было положено Чеховым в основу его рассказа «Холодная кровь».

¹ Павел Федорович *Иорданов* — санитарный врач и член Таганрогской городской управы. Чехов деятельно переписывался с ним. По просьбе Евтушевского, добивавшегося в Таганроге какой-либо должности «по городским делам», Чехов 24 ноября 1896 г. обратился к Иорданову с письмом, в котором рекомендовал ему Евтушевского (XVI, 404). Влиятельное ходатайство Чехова возымело действие, и Евтушевский получил желаемую должность.

² Сын А. П. Евтушевского — Вениамин Андреевич, в это время ученик Таганрогской гимназии. Чехов вскоре принял на себя расходы по обучению в гимназии этого способного мальчика, который, окончив университет, стал популярным в Таганроге врачом (в годы Великой Отечественной войны заведовал госпиталем; ныне пенсионер, майор медицинской службы в отставке). Публикуемое письмо хранится у него, так же, как присланная ему Чеховым в октябре 1890 г. книга с дарственной надписью (см. ниже в настоящем томе, стр. 272).

Г. М. Чехов писал М. М. Андрееву-Туркину 20 января 1935 г.: «Антон Павлович не любил себя афишировать, был чрезвычайно скромным и деликатным человеком с большой отзывчивой душой, и я приведу следующий факт, по Таганрогу нигде еще не отмеченный.

Антон Павлович через меня, пока я жил в Таганроге, посылал плату за учение в гимназию за одного ученика Е(втушевского), а ему, т. е. ученику и отцу, объявляли в гимназии об освобождении от платы.

Быть может, это осталось до сих пор инкогнито для бывшего ученика, а потому я пока не называю фамилии. Он давно уже доктор. В Харьков посылал за ученика некоего Харченко.

Кроме того, в Ялте Антон Павлович оказывал туберкулезным больным студентам возможную помощь, уплачивал за комнаты или за стол; и это делалось так, чтобы не было намека на то, что это исходило от него.

Я тогда, в 1902 г., из Одессы был переброшен на работу в Ялтинский порт, и было сидим в кабинете или в саду на даче, приходит какой-нибудь бедный студент или курсистка и жалуется на свои недостатки: Антон Павлович записывает адрес — и только. По уходе их Антон Павлович говорит: надо бы помочь, справься, сколько платят за комнату или за стол и передай, что следует, хозяйке, или поручал это сделать одной из его поклонниц таланта, жене врача, С. П. Бонье» (Автограф. Таганрогский музей Чехова.— Сообщено А. С. Долининым).

50

А. И. УРУСОВУ

(ТЕЛЕГРАММА)

Лопасня. 1 декабря 1896.

Крепко жму руку, дорогой Александр Иванович, поздравляю. Завидую тем, кто сегодня имеет возможность приветствовать вас лично. Я всегда высоко ценил ваши дарования, изящный ум, художественный вкус, доброе сердце.

Антон Чехов

Телеграфный бланк. ЦГАЛИ, ф. 514, оп. 1, ед. хр. 313, л. 4.

Александр Иванович Урусов (1848—1900) — известный юрист, театровед и литератор, приятель Чехова и восторженный поклонник его таланта.

Поздравление послано по случаю двадцатипятилетия адвокатской и тридцатилетия общественной деятельности Урусова, отмечавшихся в 1896 г.

51

К. М. СТАНЮКОВИЧУ

(ТЕЛЕГРАММА)

Мелихово. 22 декабря 1896.

Шлю сердечный привет. Низко кланяюсь глубокоуважаемому юбиляру. Антон Чехов

Телеграфный бланк. ЦГАЛИ, ф. 441, оп. 1, ед. хр. 9, л. 35.

Константин Михайлович Станюкович (1843—1903) — известный писатель, беллетрист и публицист. 22 декабря 1896 г. в колонном зале гостиницы «Эрмитаж» состоялся обед по случаю тридцатипятилетия его литературной деятельности. Телеграмма Чехова, посланная по адресу: Петербург Эрмитаж Станюковичу, была оглашена на этом обеде.

В. И. ЯКОВЕНКО

〈Мелихово. 2 января 1897 г.〉

Многоуважаемый Владимир Иванович, давно уже собираюсь к вам и душевно рад вашему приглашению¹, но 6 меня, вероятно, не пустят дела и гости. Поздравляю вас и вашу семью с Новым годом, желаю счастья.

Ваш А. Чехов

97 $\frac{2}{1}$.

На обороте: Мещерское Москов〈ской〉 губ〈ернии〉.

Его высокоблагородию

Владимиру Ивановичу Яковенко.

Автограф. Собрание Б. А. Привалова (Москва).

¹ Речь идет о приглашении, посланном Чехову Яковенко 31 декабря 1896 г., приехать к нему в гости 6 января 1897 г. В этот день силами местных любителей драматического искусства в Мещерском должен был исполняться водевиль Чехова «Медведь».

М. М. ЧЕМОДАНОВУ

Лопасня. Моск〈овской〉 губ〈ернии〉

<18>97 $\frac{17}{1}$

Многоуважаемый Михаил Михайлович, немножко промедлил ответом на ваше письмо, потому что был в Москве и вернулся лишь вчера. Будьте добры, передайте Григорию Аветовичу, что я согласен вполне. Только, пожалуйста, напишите, к какому сроку нужен рассказ и какой нужен рассказ — новый, или же уже бывший в печати?¹

Мать благодарит вас за память. Она рада бы приехать в Москву, да все нездоровится и старость берет свое — трудно двинуться с места.

Желаю вам всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов

Мы пустили в ход старую пружинку; новая осталась. Не прислать ли ее вам?²

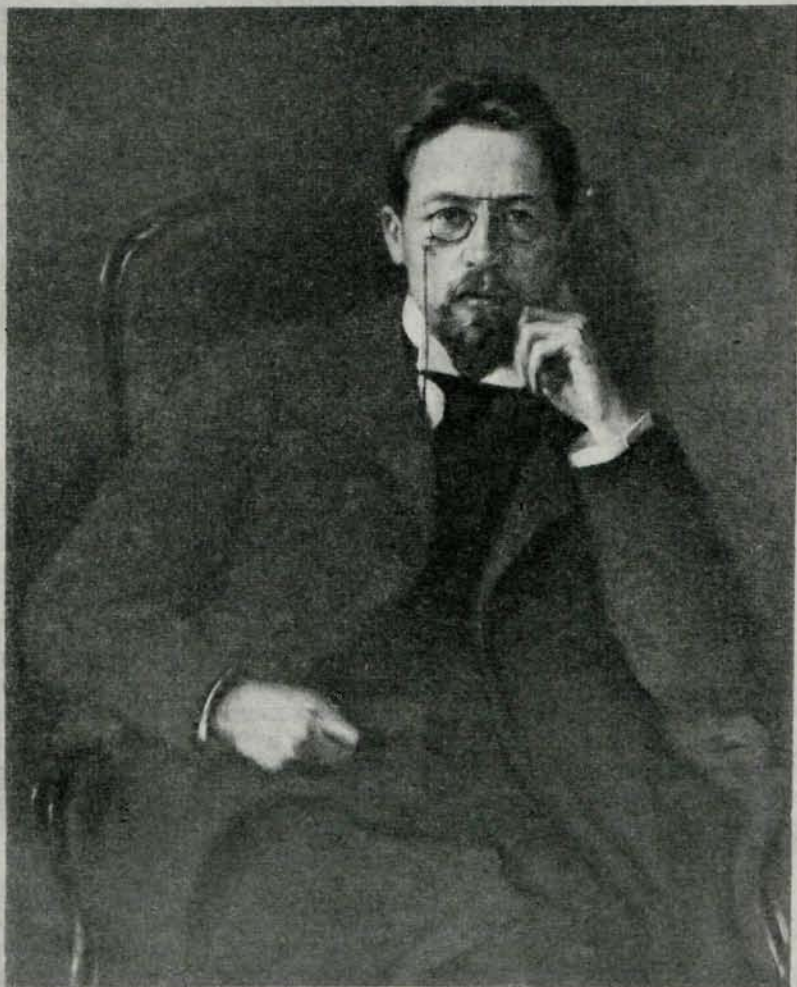
Автограф. Гос. Лит. музей.

Михаил Михайлович Чемоданов (1856—1908) — художник-карикатурист и крупный врач-одонтолог. В 1880-х годах начал сотрудничать в юмористических журналах; автор серии политических карикатур, за которые впоследствии — в 1906 г. — привлекался к судебной ответственности.

¹ В письме от 10 января 1897 г. (в подлиннике ошибочно: 1896), на которое отвечает Чехов, Чемоданов просил его принять участие в сборнике «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», который издавался по инициативе сотрудника «Русских ведомостей», либерального публициста Григория Аветовича Джаншиева. В 1898 г. в этом сборнике был напечатан рассказ Чехова «На подводе», впервые опубликованный в «Русских ведомостях», 1897, № 352, от 21 декабря.

Публикуемое письмо Чемоданов, видимо, показал Г. А. Джаншиеву, который, благодаря Чехова за согласие, писал ему: «Очень бы желательно иметь что-нибудь новое, но в крайнем случае был бы благодарен и за разрешение перепечатки» (письмо от 31 января 1897 г.).

² Речь идет о зубном протезе, который М. М. Чемоданов делал для Е. Я. Чеховой.

Марья Павловна Чехова на
добрую память от автора. Браз
Браз

ЧЕХОВ

Репродукция с портрета маслом работы И. Э. Бразы, 1898 г.

На листе надпись: «Марье Павловне Чеховой на добрую память от автора. Браз»

Литературный музей. Москва

В Серпуховскую уездную переписную комиссию

〈Мелихово. 25 января 1897 г.〉

Имею честь покорнейше просить выдать для счетчиков Бавыкинской волости Серпуховского уезда 1600 листов формы А и 30 перечневых листов для монастыря Давидовой Пустоши.

По поручению заведующего переписного участка

А. Чехов

25 января 1897 г.

с. Мелихово.

Р. S. Посылаю нарочного.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 2, ед. хр. 8, л. 1. Впервые опубликовано в журнале «Красный архив», 1939, № 6, стр. 178—179.

Об участии Чехова в переписи — см. «Летопись», стр. 450—453.

А. А. МИХАЙЛОВУ

〈Мелихово. 6 февраля 1897 г.〉

Многоуважаемый Алексей Антонович!

Посылаю 5 р. 75 к. Счет с подписью Андрея Иванова приобщите к прочим счетам. Посылаю «Новости дня», 7 шарфов для старшего отделения и платки для девочек. Вашей дочери скажите, что я привезу ей платок из Москвы. За план благодарю, хотя вы и не написали, сколько аршин в каждой стене в отдельности¹. Ведь землемер так поймет, что училище в поперечнике сделано из 9-арш(инных) бревен.

Сегодня уезжаю. Желаю всего хорошего.

Уважающий вас

А. Чехов

6 февр(аля)

На земскую бумагу я ответил. Когда будете в Управе, то попросите, чтобы вам дали прочесть мой ответ.

Автограф. Гос. Лит. музей.

Алексей Антонович *Михайлов* (1860—1917) — учитель Талезской земской школы, попечителем которой был Чехов.

Ответ на письмо А. А. Михайлова от 6 февраля 1897 г., писавшего: «При сем посылаю я вам план, который, как умел, написал... Будьте так добры, если можно, пришлите почтовой бумаги и конвертов, а также „Новости дня“».

¹ Речь идет о плане школы в селе Талеже, выстроенной Чеховым в 1896 г. По типу Талезской школы Чехов в 1897 г. строил школу в селе Новоселки, для чего и потребовался план.

В. М. ЛАВРОВУ

〈Мелихово. 27 февраля 1897 г.〉

Здравствуй, милый Вукол! Шлю тебе и твоим спутникам привет и пожелание счастливого, веселого пути. У нас — 27 февраля. Мороз

небольшой, но пронзительный ветер, в комнатах холодно, и я завидую тебе.

Нового ничего нет. Будь здоров.

Твой А. Чехов¹

Лопасня Московской губернии).

На обороте: Italia Sicilia Palermo
fermadi posta
al Vucol Lawrow.

Копия. Сделана в 1934 г. А. И. Роскиным при посещении С. Ф. Лавровой в Старой Рузе. Местонахождение автографа неизвестно.

Вукол Михайлович Лавров (1852—1912) — издатель «Русской мысли».

¹ Об этом письме Лавров писал Чехову 9 марта 1897 г.: «Я и без того собирался написать тебе, но твое милое письмо, которое я получил сегодня на палермской почте, побудило меня сделать это тотчас же».

57

Р. Ф. ВАЩУК

⟨Москва. 1897, 22/III.⟩

Большая Московская гостиница, № 5

Милостивая государыня!

Приехав вчера в Москву¹, я получил от вас письмо, в котором вы выражаете желание прислать мне ваши рукописи. Я рад служить вам; рукописи прочту с удовольствием и искренно² выскажу свое мнение.

Пробуду в Москве до субботы.

А. Чехов

Автограф. Гос. Лит. музей (поступило в 1947 г. от Р. Ф. Ващук). Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия» (1957, № 1, стр. 208).

Римма Федоровна Ващук (по мужу Нейштадт, 1881—1958) весной 1897 г. училась в Москве на курсах, готовясь стать преподавательницей истории и литературы. Обращаясь за помощью к Чехову, она сообщала, что пишет «уже много лет».

¹ Из публикуемого письма видно, что Чехов приехал в Москву 21 марта (это подтверждается и дневником П. Е. Чехова), а не 22 марта, как указано в «Летописи» на основании письма Чехова к Л. А. Авиловой от 24 марта, где, по-видимому, Чехов допустил неточность.

Как сказано в письме, Чехов предполагал пробыть в Москве до субботы, т. е. до 29 марта, но из-за легочного кровотечения, случившегося 22 марта, пролежал в клинике Остроумова до 10 апреля.

² В своем первом письме Ващук писала: «Если бы вы были так добры позволить прислать вам какую-нибудь мою вещь и по прочтении написали бы о ней, не щадя моего самолюбия, искреннее мнение» (письмо, как и остальные письма Ващук, без даты).

58

ЕЙ ЖЕ

⟨Москва. 27 марта 1897 г.⟩

Милостивая государыня!

Ваш рассказ «В больнице» я прочел в клинике, где я теперь нахожусь. Отвечаю вам лежа. Рассказ очень хорош, начиная с того места, которое я отметил красным карандашом. Начало же банально, не нужно. Продолжать вам следует, конечно, при условии, что писание доставляет вам удовольствие, — это во-первых, во-вторых, при условии, что вы еще молоды и что вы научитесь правильно и литературно ставить знаки препинания.

Что касается «Сказки», то, мне кажется, это не сказка, а набор таких слов, как гномы, фея, роса, рыцари, — все это фальшивые бриллианты,

по крайней мере на нашей русской почве, по которой никогда не ходили ни рыцари, ни гномы и на которой едва ли сыщете человека, могущего представить себе фею, обедающую росой и лучами. Бросьте это: надо быть искренней художницей, писать только то, что есть или что, по вашему мнению, должно быть, надо писать картины.

Возвращаясь к первому рассказу: не следует много писать о себе; вы пишете о себе, впадаете в преувеличения и рискуете остаться на бобах; вам или не поверят, или холодно отнесутся к вашим излияниям.

Желаю всего хорошего.

А. Чехов

97. 27/III.

Девичье поле. Клиника проф. Остроумова.

Автограф. Гос. Лит. музей. Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1957, № 1, стр. 209.

59

ЕЙ ЖЕ

⟨Москва. 28 марта 1897 г.⟩

Вместо того чтобы сердиться, вы повнимательнее прочтите мое письмо¹. Я, кажется, ясно написал, что ваш рассказ *очень хорош*, кроме начала, которое производит впечатление лишней пристройки. Позволять вам писать или не позволять — не мое дело; я указал вам на молодость, потому что в 30—40 лет уже поздно начинать; указал на необходимость выучиться правильно и литературно ставить знаки препинания, потому что в художественном произведении знаки за частую играют роль нот, и выучиться им по учебнику нельзя; нужны чутье и опыт. Писать с удовольствием — это не значит играть, забавляться. Испытывать удовольствие от какого-нибудь дела — значит любить это дело.

Простите, мне трудно писать; я все еще лежу.

Прочтите еще раз мое письмо и перестаньте сердиться. Я был вполне искренен, и вот пишу вам опять, потому что искренно желаю вам успеха <...⟩*

А. Чехов

28 марта.

Автограф. Гос. Лит. музей. Впервые опубликовано в журнале «Молодая гвардия», 1957, № 1, стр. 209—210.

¹ Получив отзыв о своих рассказах, Ващук — 27 или 28 марта — отправила Чехову длинное письмо, в котором писала, что «ожидала больше сердца и великодушия», что после холодной воды, которую он вылил на ее «жаркие мечтанья», она откажется от этого «милого удовольствия» и т. д. В следующем письме она просила у него извинения за эту резкость.

60

А. С. ЯКОВЛЕВУ

⟨Конец марта 1897 г.⟩

См. в настоящем томе воспоминания А. С. Яковлева о Чехове.

* Далее густо зачеркнуто несколько слов.

«ЗАПИСКИ ПОЛКАНА»
Н. А. ЛЕЙКИНА (СПб., 1897)
ОДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ
ЧЕХОВУ:

«Собаколюбу Ан. Пв. Чехову
от собаколюба на добрую
память. Н. Лейкин. 18-²⁵/_{II} 97 г.»

Литературный музей Чехова,
Таганрог

*Собаколюбу
Ан. Пв. Чехову
от собаколюба
Н. А. Лейкина. на добрую память
Н. Лейкин.
18 ²⁵/_{II} 97*

ЗАПИСКИ ПОЛКАНА

ПОВЕСТЬ

ИЗЪ СОБАЧЬЕЙ ЖИЗНИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литография Р. Голицына. Спасская улица, дома № 17.
1897.

61

И. Э. БРАЗУ

⟨Москва.⟩ 4 апр⟨еля 1897 г.⟩

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович.

У меня, по определению докторов, процесс в легочных верхушках. Крови уже нет, я хожу свободно и 10 апреля уеду к себе в Лопасню, но будущее мое неопределенно. Возможно, что во второй половине мая меня пошлют на кумыс, а осенью куда-нибудь на юг. Во всяком случае буду изо всех сил гнуть к тому, чтобы быть в Петербурге 5—10 мая. Если это не удастся и если я летом буду здоров (относительно), то поеду на родину в Таганрог. Из Таганрога рукой подать в Херсонскую губ., где вы будете находиться. Если вы будете расположены работать летом, то сообщите мне ваш херсонский адрес — и я приеду.

Пейзажист Левитан серьезно болен. У него расширение аорты. Расширение аорты у самого устья, при выходе из сердца, так что получилась недостаточность клапанов. У него страстная жажда жизни, страстная жажда работы, но физическое состояние хуже, чем у инвалида.

От всей души благодарю вас за письмо и ваше сочувствие. Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Искренне вас уважающий и преданный

А. Чехов

Автограф. Государственный Русский музей. Отдел рукописей.

Уже в первые годы своей коллекционерской деятельности П. М. Третьяков поставил себе одной из задач создание галереи портретов своих современников — выдающихся русских людей, и в первую очередь писателей. С конца 1860-х годов он приступил к осуществлению этого плана, заказывая такие портреты лучшим художникам. Благодаря замечательной инициативе Третьякова портреты Достоевского, Островского, Майкова, Даля исполнил Перов, портреты Льва Толстого, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Гончарова, Полонского, Григоровича — Крамской, портреты Тургенева, Писемского, А. К. Толстого, Гаршина — Репин. Ряд портретов писателей Третьяков заказал в 1890-х годах, — в частности, в 1894 г. он предложил Серову написать портрет Лескова. В конце 1896 г. Третьяков начал подумывать о заказе портрета Чехова.

В январе-феврале следующего года он обратился к молодому живописцу Иосифу Эммануиловичу Бразу (1872—1936), за год до этого получившему в Академии художеств звание художника (ранее Браз учился в Мюнхене, Берлине и в Голландии), с предложением написать портрет Чехова. Чем был продиктован такой выбор художника, — в точности неизвестно. Сохранилось письмо Третьякова к Бразу от 21 января 1897 г., в котором сообщается о приобретении его произведения, понравившегося Третьякову (хранится в Отделе рукописей Русского музея). В те же недели он предложил Бразу написать портрет Чехова. Молодой художник, польщенный таким предложением, ответил согласием. Тогда Третьяков решил заручиться согласием Чехова. С этой целью 2 марта он навесил Левитана, который в тот же день сообщил писателю: «Только что был у меня П. М. Третьяков, дорогой мой Антон Павлович, и просил написать тебе и узнать, когда ты будешь в Питере и на сколько времени. Он договорился с художником Бразом, очень талантливым портретистом, получившим, между прочим, первую премию за портрет. Живет он в Питере и страстно желает писать с тебя. Он обещал Третьякову долго не мучить тебя. Ответь мне скорей» (И. И. Л е в и т а н. Письма, документы, воспоминания. М., 1959, стр. 66). Чехов через день — 4 марта, — побывав у Левитана, дал согласие позировать Бразу (в это же посещение Чехов обследовал плохо чувствовавшего себя Левитана и установил у него тяжелое заболевание сердца, о чем и идет речь в публикуемом письме).

Это был первый случай в жизни Чехова, когда портрет его заказывали, да еще для такого прославленного собрания картин русской школы живописи, как собрание Третьякова, которое к тому времени уже было Московской городской галереей и первым в России музеем отечественного изобразительного искусства. До этого Чехова писали лишь близкие ему люди — брат Николай Павлович, Левитан, притом еще в молодые годы (см. вступительную статью И. С. З и л ь б е р ш т е й н а к альбому «Двенадцать портретов русских писателей». М., изд. Гос. Литературного музея, 1940, а также статью Л. С. З и н г е р а «Прижизненные портреты А. П. Чехова» во втором сборнике «Гос. Третьяковская галерея. Материалы и исследования». М., 1958, стр. 179—208). Предложение Третьякова пришлось писателю по душе, но все же он предвзято осведомился о Бразе у своего друга архитектора Ф. О. Шехтеля, который ответил Чехову 9 марта: «Этот художник появился на выставках лишь с прошлого года и сразу зарекомендовал себя выдающимся портретистом, впрочем, выбор П. М. Третьякова достаточно говорит за него». Получив это письмо, Чехов решил списаться с Бразом, и в первом же письме, отправленном 11 марта, сообщил ему: «...для портрета я могу все бросить и приеду, когда прикажете» (цитируем по автографу в Отделе рукописей Третьяковской галереи; в Полном собрании сочинений (XVII, 42 и 415) указано, что письмо «печатается по подлиннику», однако оно напечатано неряшливо, с пропусками; в частности, цитируемые нами слова также пропущены).

Публикуемое письмо Чехова к Бразу — единственное остававшееся неизвестным в печати звено их переписки. Письмо относится к тому времени, когда писатель из-за болезни был вынужден отложить ранее назначенное время сеансов. В июле 1897 г., через три месяца после отправки настоящего письма, художник получил возможность приняться за работу. Но, несмотря на его несомненные старания, портрет не удался, — он не понравился ни Чехову, ни Бразу (который, по-видимому, вскоре и уничтожил это полотно). Тот портрет, который мы знаем, был написан в Ницце в марте—апреле 1898 г. Но и на этот раз художника постигла неудача, несмотря на то, что он сумел в какой-то степени передать сходство. В письме к художнице А. А. Хотьянцевой Чехов дал шутливую оценку портрета: «Говорят, что я и галстук очень похожи, но выражение, как в прошлом году, такое, точно я нанюхался хрену» (XVII, 249). Несколько месяцев спустя Чехов еще резче отозвался о портрете, утверждая, что он «по общему отзыву, не похож, написан Бразом неинтересно, вяло» (XVII, 399).

Когда же несколько лет спустя актерам МХАТ'а была подарена репродукция этого портрета, Чехов охарактеризовал его предельно отрицательно: «Зачем, зачем портрет работы Браза? Ведь это плохой, это ужасный портрет, особенно на фотографии (...)» Ах, если бы вы знали, как Браз мучил меня, когда писал этот портрет! Писал один портрет 30 дней — не удался; потом приехал ко мне в Ниццу, стал писать другой, писал и до обеда и после обеда, 30 дней — и вот если я стал пессимистом и пишу мрачные рассказы, то виноват в этом портрет мой» (XIX, 247). Так и осталось это полотно, никак не передавшее внутренней сущности Чехова, единственным капитал-

ным его портретом, которому к тому же было суждено стать самым популярным изображением писателя. И приходится пожалеть, что в силу каких-то обстоятельств Третьяков не предложил этого заказа Серову — лучшему портретисту того времени: ему безусловно в большей степени, чем Бразу, было под силу решить такую трудную и многогранную задачу, как создание портрета Чехова.

62

А. С. ЯКОВЛЕВУ

⟨3—4 апреля 1897 г.⟩

См. в настоящем томе воспоминания А. С. Яковлева о Чехове.

63

Н. А. ЛЕЙКИНУ

Лопасня, Москов⟨ской⟩ губ⟨ернии⟩.

97. 24/IV

Дорогой Николай Александрович! Ваши подарки — «Записки Полкана» и «В гостях у турок»¹ получил и посылаю вам искреннюю, сердечную благодарность. Кстати заодно посылаю и запоздалое поздравление с праздником².

У меня ничего нового, жизнь течет по-старому. По-прежнему я не богат, не женат, пишу мало. В марте хворал, лежал в клинике, теперь же чувствую себя недурно и считал бы себя совершенно здоровым, если бы не медикаменты, которые мне прописаны. Погода у нас чудесная, жаркая, изредка перепадают дожди, цветут гиацинты, тюльпаны, завтра будем сажать картофель (в поле); овес посеяли еще до праздника. Береза уже зеленеет.

Как вы поживаете и что у вас нового? Когда я лежал в клинике, мне присылали каждый день много газет, в том числе и «Петербургскую газету», и я с живым интересом следил за выборами³; читал ваши рассказы — одним словом, был в курсе ваших дел, теперь же я опять серпуховской обыватель и в качестве обывателя не слежу за новостями, так как приходится читать, главным образом, только московские газеты.

Бром и Хина⁴ блаженствуют и жиреют от праздной жизни. Был у меня дворняга Шарик, заслуженный пес, сторож; недавно гончий перегрыз ему горло, он околел, и теперь я без сторожевой собаки.

Нет ли чего нового в литературном мире?

Не состоите ли вы членом писательского союза? Если да, то напишите мне, какие формальности я должен соблюсти, чтобы тоже стать членом одного союза⁵; идея его я весьма сочувствую. Сочувствую и суду чести.

Позвольте поблагодарить вас еще раз и пожелать вам, Прасковье Никифоровне и Феде всего хорошего. Крепко жму вашу руку и прошу не забывать меня.

Ваш А. Чехов

Теперь у меня 36 ваших книг.

Автограф. ЛБ, ф. 331, 70/27. Впервые опубликовано в «Записках», вып. 16, стр. 179—180.

¹ Книги Н. А. Лейкина «Записки Полкана. Повесть из собачьей жизни» (СПб., 1897) и «В гостях у турок. Юмористическое описание путешествия супругов Николая Ивановича и Глафиры Семеновны Ивановых через славянские земли в Константинополь» (изд. 2. СПб., 1897) Чехов получил от него с дарственными надписями.

² Чехов поздравляет Лейкина с праздником Пасхи, которая в 1897 г. приходилась на 13 апреля.

³ *Выборы* — в Петербургскую городскую думу, где Лейкин уже много лет состоял гласным и активно участвовал в предвыборной борьбе.

⁴ См. выше прим. 1 к письму Чехова к Лейкину от 29 августа 1895 г.

⁵ Имеется в виду Союз взаимопомощи русских писателей и ученых. 29 апреля 1897 г. Лейкин ответил Чехову, что он состоит членом Союза, является одним из его учредителей и что Чехову достаточно написать письмо с выражением желания вступить в Союз. Чехов был избран членом Союза 31 октября 1897 г.

64

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

⟨Мелихово. 26 или 27 мая 1897 г.⟩¹

Многоуважаемый Борис Федорович!

Мою краткую биографию можно найти в Чешском энциклопедическом словаре². Перечень изданных мною книг пришлю вам вместе с фотографией. Я давно уже не снимался; на этих днях будет у меня один фотограф-любитель, я попрошу его снять меня и, если фотография окажется сносной, пришлю вам немедля. «Дуэль» на чешском языке получил³. Как роскошно вы издали ее! Желая всего хорошего.

А. Чехов

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР». М., 1957, № 22, стр. 50.

Борживой *Прусик* (Bořivoj Prusik, псевдоним — Щербинский, 1872—1928) — чешский литератор, критик, корреспондент русских журналов «Север», «Театр и искусство», переводчик на чешский язык произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского, Л. Толстого, Чехова, Горького, Андреева и др. Весьма посредственный переводчик, движимый, в основном, коммерческими интересами, Прусик, тем не менее, сыграл положительную роль в распространении и популяризации у себя на родине произведений выдающихся русских писателей, в особенности Чехова, с которым он состоял в регулярной переписке. В одной из статей Прусик писал: «Есть у меня в России доброжелатель, заботами которого я время от времени получаю бесплатно книги молодых авторов. Эту незаслуженную честь оказывает мне А. П. Чехов» (Ceská revue, R. V, 1902, březen, č. 2, str. 541). Переписка Чехова и Прусика длилась с 1896 по 1904 г. До нас дошла лишь часть писем. В ЛБ хранится 40 писем Прусика к Чехову. Из ответных писем Чехова известны пока лишь 12, из которых 10 были опубликованы (с отдельными пропусками) самим Б. Прусиком в чешско-русском журнале «Zvěsti» (R. II, 1904, 26 září, č. 7, str. 1), выходившем в Праге. Во введении к своей публикации Прусик писал:

«Преждевременно умерший писатель Антон Павлович Чехов неоднократно писал мне в связи с моими переводами его произведений. Некоторые письма Чехова я подарил его злым почитателям, остальные передам в Чешский королевский музей. Думаю, что будет небезынтересно их напечатать».

Письма, переданные Прусиком в музей, были обнаружены И. Сватоновой в Литературном архиве Национального музея в Праге (фонд Б. Прусика) и напечатаны ею в чешском переводе в пражском журнале «Sovětská literatura» (1954, č. 4, str. 517—521). О Б. Прусике и его деятельности, связанной с Чеховым, — см. также в настоящем томе, в обзоре Ш. Ш. Богатырева «Чехов в Чехословакии».

¹ Датировано по московскому почтовому штемпелю: 27 мая 1897 г.

Ответ на письмо Прусика от 20 мая (1 июня) 1897 г. (см. «Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 50). Прусик извещал Чехова, что готовит статью о нем для журнала «Květy», и просил указать, где он мог бы найти нужные ему материалы: биографические сведения, перечень произведений и фотографию писателя.

² *Чешский энциклопедический словарь* — «Ottův Slovník Naučný». В начале января 1892 г. составители обратились к издателю московских журналов «Театрал» и «Артист» Ф. А. Куманину с просьбой дать биографические сведения о Чехове для V тома словаря, выходящего в том же году. Куманин по этому поводу написал Чехову (12 января 1892 г.), и писатель сообщил ему свою краткую биографию (XV, 310—311). Однако до Праги эти сведения, по-видимому, так и не дошли. В V томе чешской энциклопедии помещена небольшая статья о Чехове, но в ней дан лишь перечень произведений и их характеристика. Биографические сведения отсутствуют, если не считать неверного утверждения, будто Чехов начал литературную деятельность во второй половине 1880-х годов.

У рубки сильнее не порубочам саблѣ, у рубки женщины не был
ни башки и ни парашюта, ни каски, (всѣхъ свѣтъ) и не
хотѣли изъяснить свои, тѣмъ рубки, рубка вѣтъ (бу) и не...

Моя жизнь.

Повѣсть Антона Чехова.

(Продолжение.)

VI.

Въ одно изъ воскресеній ко мнѣ неожиданно явился докторъ Благово. Онъ былъ въ кителѣ поверхъ шелковой рубахи и въ высокихъ лакированныхъ сапогахъ.

— А я къ вамъ! — началъ онъ, крѣпко, по-студенчески, пожимая мнѣ руку. — Каждый день слышу про васъ и все собираюсь къ вамъ потолковать, какъ говорится, по душамъ. Въ городѣ страшная скука, нѣтъ ни одной живой души, не съ кѣмъ слово сказать. Жарко, Мать Пречистая! — продолжалъ онъ, снимая китель и оставаясь въ одной шелковой рубахѣ. — Голубчикъ, позвольте съ вами поговорить!

Мнѣ самому было скучно и давно уже хотѣлось побыть въ обществѣ не маляровъ. Я искренно обрадовался ему.

— Начну съ того, — сказалъ онъ, садясь на мою постель, — что я вамъ сочувствую отъ всей души и глубоко уважаю эту вашу жизнь. Здѣсь въ городѣ васъ не понимаютъ, да и некому понимать, такъ какъ, сами знаете, здѣсь, за весьма малыми исключениями, все гоголевскія свинья рыла. Но я тогда же на пикникѣ сразу угадалъ васъ. Вы — благородная душа, честный, возвышенный человѣкъ! Уважаю васъ и считаю за великую честь пожать вашу

руку! — продолжалъ онъ восторженно. — Чтобы измѣнить такъ рѣзко и круто свою жизнь, какъ сдѣлали это вы, нужно было пережить сложный душевный процессъ, и, чтобы продолжать теперь эту жизнь и постоянно находиться на высотѣ своихъ убѣжденій, вы должны изо дня въ день напряженно работать и умомъ, и сердцемъ. Теперь, для начала нашей бесѣды, скажите, не находите ли вы, что если бы силу воли, это напряженіе, всю эту потенцію вы затратили на что-нибудь другое, на то, чтобы сдѣлаться со временемъ великимъ ученымъ, или художникомъ, то ваша жизнь захватывала бы шире и глубже и была бы продуктивнѣе во всѣхъ отношеніяхъ?

Мы разговорились, и когда у насъ зашла рѣчь о физическомъ трудѣ, то я выразилъ такую мысль: нужно, чтобы сильные и слабые, богатые и бѣдные — равномерно участвовали въ борьбѣ за существованіе, каждый самъ за себя, а въ этомъ отношеніи нѣтъ лучшаго нивелирующаго средства, какъ физическій трудъ въ качествѣ общей, для всѣхъ обязательной повинности.

— Стало-быть, по-вашему, физическимъ трудомъ должны заниматься всѣ безъ исключеній? — спросилъ докторъ.

Ежегодный литер. приложеніе Ноябрь 1896 г.

ПОВЕСТЬ ЧЕХОВА «МОЯ ЖИЗНЬ». КОРРЕКТУРНЫЙ ЛИСТЪ ИЗ «ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ» КЪ «НИВЕ», № 10 ЗА 1896 г.

Рукою Чехова восстановлены цензурные купюры
Центральный архив литературы и искусства, Москва

«Искренно благодарю вас, что ответили на мой вопрос,— писал Прустик Чехову 4/16 июня 1897 г.— Воспользуюсь данными в „*Ottově Slovnikě*“* и в «Севере» (Подразумевается статья Д<едлова>): «Антон Павлович Чехов», напечатанная с портретом писателя в журнале «Север», 1892, № 15 от 12 апреля, стр. 791—795», но мне хотелось знать что-нибудь из самого последнего времени. Надолго ли вы в Лопасне? Чем, кроме писательства, занимаетесь, и т. д., вопросы, которые так интересуют публику. За вашу фотографию вам очень обязан. За любительскую больше, чем за другую, потому что я сам любитель и знаю, что на них всегда выходит все лежеее** и натуральнее. А то даю в фотографии скопировать ваш портрет из „Севера“. Через несколько дней Прустик получил от Чехова письмо с интересовавшими его биографическими сведениями. К письму была приложена фотография писателя, относящаяся к 1893 г. (VII, 48). О себе Чехов писал:

«Я учился в Таганроге в гимназии, затем окончил медицинский факультет в Москве. В 1890 году путешествовал по острову Сахалину, а теперь живу в своем небольшом имении в 70 верстах от Москвы. И это все.

Вы спрашиваете, чем я занимаюсь помимо литературы. Занимаюсь медициной. Медицину считаю своей законной женой, а литературу своей любовницей, которая мне милее, чем жена».

Этот отрывок несохранившегося письма Чехова, который дается в обратном переводе с чешского языка, взят нами из статьи Прустика «Антон Павлович Чехов», напечатанной в журнале «*Květy*», 1897, 1 října, č. 10, str. 484, 485. Здесь же помещена и присланная Чеховым фотография.

Прустик, приведя цитированное письмо Чехова, оценил его в своей статье как автобиографию настоящего художника, скромного до крайности. «Читайте,— писал он,— обстоятельные, утомляющие многочисленными деталями автобиографии, в которых тенденция к самовосхвалению тщетно прикрывается цитированием суждений других, и читайте это: учился, путешествовал, уединялся, и больше ничего». Далее Прустик предсказывал, что в будущем «о жизни Чехова выйдут толстые книги».

Один экземпляр своей статьи Прустик послал Чехову. «Получен чешский журнал с твоим портретом и статьей „*Anton Pavlovič Čechov*“ и визитная карточка Dr. Boris Prusík»,— сообщила М. П. Чехова брату в Ниццу (М. П. Чехова. Письма к брату А. П. Чехову. М., 1954, стр. 41). В ответ Чехов писал: «Если на карточке Прустика есть его адрес, то пришли ее. Надо благодарить, так как, очевидно, это он автор статьи обо мне» (XVII, 148). На визитной карточке адреса не было, и Мария Павловна послала Чехову одно из последних писем Прустика (см. цит. изд., стр. 49). Получив адрес, Чехов написал Прустику.

³ 20 мая 1897 г. Прустик писал Чехову: «Наконец-то вышла ваша „Дуэль“, будьте столь любезны принять высланную книжку на память». Это чешское издание «Дуэли» с надписью: «Глубокоуважаемому Антону П. Чехову на добрую память от чешского поклонника др. Б. Ф. Прустика-Щербинского» находится в Ялте в Доме-музее Чехова.

65

В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

«Петербург. 24 июля 1897 г.»

Многоуважаемый Владимир Николаевич, книжный магазин «Нового времени» соглашается купить ваши книги, но с уступкой 50 %. Если хотите получить деньги теперь же, то благоволите написать Федору Ивановичу Колесову (магазин «Нового времени», Невский 38), управляющему. Напишите ему, что вы согласны или несогласны на 50 % и что вы можете продать лишь с уступкой 45 %, и что, если я еще в Петербурге¹, то чтобы выслали в Лопасню. При продаже вы должны будете подписать какое-то обязательство. Эту формальность я возьму на себя, буде пожелаете.

Нового ничего нет. Погода чудесная. Нижайший поклон Евгении Михайловне и дачникам.

Ваш А. Чехов

24 июля 1897.

Вместо письма можно послать Колесову телеграмму.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 1086, оп. 2, ед. хр. 153, л. 20.

¹ Чехов находился в Петербурге с 23 по 27 июля 1897 г.

* Склонение чешского названия по русскому образцу.

** непринужденнее (от франц. *léger*).

66

И. П. ЧЕХОВУ

〈Ницца. 29 сентября 1897 г.〉¹

Посылаю тебе билет всемирной выставки 1900 г.² Пусть Соня переведет, ты узнаешь, что пользуешься на все время выставки большими правами и, кроме того, начиная с тиража 25 окт〈ября〉 этого года (смотри *liste des tirages* *) до 25 окт〈ября〉 1900 года, ты по 6 раз в год будешь рисковать выиграть 100 или 500 тысяч франков. Это билеты солидные, гарантированные франц〈узским〉 правительством. Твой номер я записал и буду следить и, если выиграешь хотя 100 франк〈ов〉, телеграфирую.

Посылаю кое-какие пустяки. Тебе галстуки и носки. Кнопки отдай Маме. О получении уведомя. Мой адрес: France. Nice. Pension Russe, à Mr Antoine Tchekhoff **.

Билета не потеряй. Помимо возможности выиграть и разных льгот на время выставки, он в 1900 г. будет стоить дорого.

Карты отдай мамаше.

Все обстоит благополучно. Я здоров. Поклон Соне и Володе. Жму руку.

Твой А. Чехов

Автограф. ЛБ, ф. 331, 70/32/1. Впервые опубликовано в «Записках», вып. 16, стр. 186—187.

¹ Датировано по письму к М. П. Чеховой, посланному одновременно.

² Выигранный билет всемирной выставки в Париже.

67

М. Г. ВЕЧЕСЛОВУ

〈Ницца.〉 7 ноября 〈1897 г.〉

Милостивый государь!

Когда повесть «Моя жизнь» печаталась в «Приложениях „Нивы“», то цензура обрезала ее в нескольких местах; в книгу же («Рассказы: 1) „Мужики“, 2) „Моя жизнь“») она вошла вся². Понятно, что повесть, даже напечатанная *in toto* ***, должна производить впечатление урезанной, так как, когда я писал ее, то не забывал ни на минуту, что пишу для подцензурного журнала.

Рукопись уничтожена.

Переводить мою повесть разрешаю и, конечно, с большим удовольствием; что же касается условий — о них вы пишете, — то, право, не знаю, что ответить вам. У нас конвенции нет, и условия определяются не авторами, а переводчиками. На случай, если ваш знакомый³ пожелает прислать мне на память свой напечатанный перевод, благоволи́те сообщить ему мой адрес: Лопасня, Моск〈овской〉 губ〈ернии〉, А. П. Чехову. В Ницце я пробуду до января⁴. Извините, что пишу на открытом бланке. У меня нет марки, а идти за ней поздно: воскресенье, вечер, и почта закрыта.

Желаю вам всего хорошего.

А. Чехов

На обороте: Monsieur Studeranden M. Wetschesloff.

Universitet Upsala Suède.

Автограф (почтовая открытка). Дом-музей А. П. Чехова (Москва).

* Список тиражей (франц.).

** Франция. Ницца. Русский пансион, г-ну Антону Чехову (франц.).

*** полностью (лат.).

Михаил Георгиевич Вечеслов (1869—1934) — врач. В 1890-х годах, будучи студентом Казанского университета, входил в социал-демократический кружок. После разгрома кружка был исключен из университета, посажен в петербургскую тюрьму Кресты, потом выслан в Гельсингфорс. Учился на медицинском факультете в Гельсингфорсе и позже в Швеции (г. Упсала). Здесь, в Упсале, он прожил около двух лет (с осени 1896 г. до 1898 г.). К этому времени и относится его переписка с Чеховым о переводах произведений Чехова на шведский язык.

Высланный из Швеции за революционную деятельность, Вечеслов окончил Берлинский университет. В Берлине он вошел в Союз русских социал-демократов за границы, встречался с Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом и позднее примкнул к «Искре», организовав в Берлине группу содействия ленинской газете. В эти годы Вечеслов встречался и переписывался с Лениным, помогая транспортированию «Искры» через Финляндию.

Вернувшись в Россию в 1909—1910 гг., Вечеслов работал санитарным инспектором в Петербурге. После Октябрьской революции был членом Коллегии Наркомздрава. Последние годы жизни работал врачом Общества старых большевиков.

¹ Публикуемое письмо — ответ на следующее письмо Вечеслова:

Милостивый государь!

Один мой знакомый швед хотел бы перевести ваш рассказ «Моя жизнь», но я и он думаем, что цензура несколько изменила его содержание. Не будете ли вы так добры и не найдете ли возможным дать ваш рассказ в неизменной форме для шведской публики, которая не привыкла читать между строк. Почти все ваши рассказы уже переведены на шведский язык и высоко ценятся публикой. Мне было бы очень досадно, если теперь будет преподнесено шведам сочинение цензурного комитета.

Будьте так добры, ответить, пожалуйста, и сообщите условия, на которых вы согласились бы переслать вашу рукопись.

Уважающий вас М. Вечеслов

P. S. Мой адрес: Studeranden M. Wetschesloff. Universitet. Upsala (Suède).

² В ЦГАЛИ хранится оттиск из «Литературных приложений» к «Ниве», № 10—12 за 1896 г., где рукою Чехова вставлены цензурные купюры (см. стр. 214).

³ Речь идет о Стадлинге. См. ниже комментарий к письму Чехова от 18 декабря 1897 г.

⁴ Чехов жил в Ницце с 23 сентября 1897 г. по 11 апреля 1898 г.

68

ЕМУ ЖЕ

⟨Ницца. 18 декабря 1897 г.⟩

Милостивый государь!

Я сегодня же напишу г. Stadling ², и вы со своей стороны, пожалуйста, напишите ему, что его желание перевести мои рассказы «Печенег» и «В родном углу» для меня очень лестно, и я спешу ответить полным согласием, и что впрямь пусть он не спрашивает моего согласия, а переводит все, что угодно, лишь известив меня своевременно, чтобы я не дал своего согласия кому-нибудь другому.

Желаю вам всего хорошего.

Уважающий вас А. Чехов

18/XII.

Pension Russe, Nice.

Автограф (почтовая открытка). Дом-музей А. П. Чехова (Москва).

¹ Публикуемое письмо является ответом на следующее обращение Вечеслова.

Upsala. 13/XII 97

Милостивый государь!

С переводом ваших рассказов («Мужики» и «Моя жизнь») вышла у моего знакомого неудача: одна из издательских фирм выпустила уже объявление о скором выходе перевода ваших рассказов, и теперь они появились уже в продаже (как я мог понять из письма моего знакомого Стадлинга).

Стадлинг (Stadling), близкий знакомый Л. Н. Толстого, вследствие своих принципов не хотел начинать перевода ранее, чем вы дадите на это разрешение, и поэтому,

дожидаясь долгое время ответа из России на вопрос о вашем адресе, пропустил интересную для него работу.

Он пишет мне сегодня, прося спросить вашего позволения на перевод двух ваших рассказов, появившихся на столбцах «Русск(их) вед(омостей)»: «Печенег» и «В родном углу». Сам он вам писал в Ниццу, но, как говорит, ответа не получил.

Stadling бывал в России и даже вместе с Л. Н. Толстым принимал участие в раздаче хлеба голодающим крестьянам, затем он интересуется русской жизнью и даже написал книгу о России, напечатанную на английском и шведском языках. Все это говорит за успех его перевода.

С другой стороны, он известный литератор, принимающий близкое участие в редакции одной из распространенных газет в Швеции («Aftonbladet»).

ПРОГУЛКА НА ИЗВОЗЧИКЕ В НИЦЦЕ

Шарж (акварель) А. А. Хотяинцевой, 1897 г.

В коляске на переднем сидении Чехов, напротив него М. М. Ковалевский и сама художница
Дом-музей Чехова, Москва

Мне кажется, он хочет поместить ваши рассказы в «Aftonbladet». За их литературный перевод я могу поручиться.

Будьте так добры, ответьте.

Уважающий вас М. Вечеслов

P. S. Мой адрес: Studeranden M. Wetschesloff. Universitet, Upsala.

Адрес моего знакомого — Literatoren J. Stadling. Döbelensgaten, 5, Stockholm.

² Письмо Чехова Ионасу Стадлингу неизвестно. Ионас Стадлинг (1847—1935) — шведский писатель и переводчик.

М. М. КОВАЛЕВСКОМУ

⟨Ницца. Декабрь 1897 г.⟩¹

Дорогой Максим Максимович, здравствуйте. Гольцев в своем письме велит передать вам, что в своем иностранном обозрении, в декабрьской книжке «Русской мысли» он будет говорить о ваших успехах в Париже².

Ф. Батюшков, редактор русской части «Cosmopolis'a»³, пишет⁴: «Перед М. М. Ковалевским я несколько виноват в том, что не написал ему, пообещав это сделать Ив. Ив. Янжулу⁵. Но это не вполне от меня зависело, так как я не знал намерное, где он». Оный Батюшков прислал мне

русский отдел за весь год, со словами: «чтобы вас потом не обременять сим багажом, может быть, вы передадите его Максиму Максимовичу в „наказанье“ за то, что он получает „Cosmopolis“ без русского отдела». В. И. Якоби⁶, который грозит уехать завтра, посылает вам картину; ее найдете вы sous se pli*.

Я обленился, избаловался и работаю очень, очень туго. Я рантье.

Все мы скучаем по вас и ждем. О поездке в Африку я мечтаю денно и ночью⁷. Когда приедете?

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов

Четверг.

Я снимался; вышло скверно. Пожалуйста, снимитесь в Париже и дайте мне вашу карточку на память.

Суворин писал мне о том, что виделся с вами в Париже. Много очень хороших слов по вашему адресу.

Машинописная копия, сделанная наследниками Ковалевского с оригиналов, хранящихся в Париже. Архив АН СССР, моск. отд., разр. IV, оп. 1, ед. хр. 114.

Максим Максимович Ковалевский (1851—1916) — юрист, историк и социолог. В 1887 г. был уволен из состава профессоров Московского университета и эмигрировал в Париж, где в 1901 г. основал Высшую русскую школу социальных наук. О знакомстве с Чеховым Ковалевский рассказал в воспоминаниях, опубликованных в газете «Биржевые ведомости», 1915, № 15185, от 2 ноября.

¹ Датировано по сопоставлению с упоминаемыми письмами В. А. Гольцева и Ф. Д. Батюшкова. Даты, имеющиеся в копиях писем к Ковалевскому, в ряде случаев вызывают сомнения. Здесь и в последующих письмах к Ковалевскому мы указываем правильные даты, установленные по содержанию писем и другим основаниям.

² В декабрьской книжке «Русской мысли» 1897 г., в отделе «Иностранное обозрение», стр. 180, сообщалось о «выдающемся успехе М. М. Ковалевского, который читает теперь лекции в Париже в Collège libre des sciences sociales. Предметом чтения служит Россия, социальная и экономическая». Далее приведен был отзыв известного французского критика Сарсе, присутствовавшего на первой лекции и передавшего свои впечатления в журнале «Les Annales politiques et littéraires». Сарсе удивляется бескорыстием Ковалевского, который без всякого вознаграждения, из одной лишь любви к науке, взял на себя чтение лекций. «Слушатели буквально упивались словами лектора, — писал Сарсе, — а по окончании лекции многие из них приблизились к оратору и попросили дать им несколько дополнительных сведений. Я вышел из аудитории, положительно восхищенный всем тем, что видел и слышал».

³ «Cosmopolis» — основанный в Париже в 1896 г. международный журнал, издававшийся на четырех языках. «Русский отдел» выходил в Петербурге с 1897 г., под редакцией Ф. Д. Батюшкова.

⁴ Приводится отрывок из письма Ф. Д. Батюшкова от 1 декабря 1897 г.

⁵ Иван Иванович Янжул (1845—1914) — профессор политической экономии.

⁶ Валериан Иванович Якоби (1834—1902) — художник.

⁷ Чехов и Ковалевский собирались вместе поехать в Алжир. Поездка эта не состоялась. См. ниже письмо Чехова к М. М. Ковалевскому от 20 января 1898 г. и примечания к нему.

<Ницца.> 20 января <н. ст.> 1898

Ваше письмо, дорогой Максим Максимович, меня весьма огорчило, ибо, во-первых, я бредил Алжиром, и мне каждую ночь снилось, что я ем финики, и, во-вторых, досадно, что вы больны и что, по-видимому, в Париже живется вам невесело¹. Но что у вас? Ревматизм или подагра? Или то и другое вместе? Мне кажется, что лучше бы всего вам приехать теперь же в Beaulieu и пожить на солнце, которое уже начинает припекать по-весеннему.

* в этом же конверте (франц.).

Мне скучновато. Работаю вяло, как ленивый хохол. В Монте-Карло не бываю (почти) и уже давно не играл. Игра меня утомляет физически, так как приходится все стоять и потеть.

Приехал Коротнев. Юрасов ² хворает, у него почечные колики. Вот и все наши новости. «Pension russe» уже полон.

Мне, конечно, лестно, что хотят перевести «Мою жизнь». В настоящее время (т. е. вечером 20 янв<аря>) у меня нет ни одной моей книжки. Завтра я побываю у сладчайшего Мордухая Розанова ³ и возьму у него книжку с «Моей жизнью», если она у него есть, и завтра же вышлю вам.

Послал в «Cosmopolis» рассказ ⁴ и уже получил от редактора благодарственную телеграмму⁵, хотя рассказ не того, подгулял — как мне кажется.

Вам, как интересующемуся экономическим положением России, вероятно, будет приятно узнать о новом важном мероприятии в области сельского хозяйства: в минувшем декабре учрежден нагрудный знак для корреспондентов отдела сельской статистики. Этой новостью исчерпывается все.

По вечерам холодно, днем же погода очаровательная. Напишите, когда приедете.

Крепко жму руку и паче всего желаю здоровья.

Ваш А. Чехов

Мне писали, что у Иванюкова ⁶ будто бы туберкулез в кости. Он в клинике.

Машинописная копия. Архив АН СССР, моск. отд., разряд IV, оп. 1, ед. хр. 114. В подлиннике, с правой стороны письма, сверху, рисунок Чехова пером: изображение двух дам. Под рисунком надпись: «O fallacem hominum spem» *.

¹ Чехов отвечает на письмо М. М. Ковалевского (дата поставлена рукой Чехова: «98. I»):

Дорогой Антон Павлович!

Нашему путешествию, видимо, не состояться, я пролежал с неделю в остром ревматизме сочленений и инфлюэнце, а теперь приходится еще неделю-другую просидеть в кресле. За это время пришло письмо, которое я распечатал, не заметив, что оно, собственно, предназначается вам. Вы простите мне эту невольную ошибку.

Ваш переводчик Roche взял у меня «Мою жизнь» и до сих пор не вернул, а между тем я получил от сотрудника «Temps» — Bonnier, недавно ездившего в Россию для свиданий с Толстым и печатающего ныне статьи о нем в «Temps», просьбу сообщить имя издателя, так как в одной из распространенных здесь молодых Revues — «Revue blanche» охотно бы напечатали перевод «Моей жизни». Не помня, где вышла «Моя жизнь», я не мог дать никакого ответа, да, признаюсь, и желал сперва снестись с вами, чтобы узнать, как сами вы смотрите на это дело. Французы имеют право переводить нас без спроса, как мы их, но все же недурно бы заручиться хорошим переводчиком. Бонье уверял меня, что Roche не столько неверный переводчик, сколько плохой французский стилист («il écrit un français plat» ** — таковы его подлинные слова). Не откажитесь, если у вас есть экземпляр «Моей жизни», выслать мне его, но только в том случае, если вы пожелаете быть напечатанным в «Revue blanche».

В «Revue de Paris» недавно появился ваш «Черный монах», и это обстоятельство мешает ближайшему напечатанию в ней чего-либо носящего вашу подпись. А мне так и пришлось прервать свой курс: теперь собираюсь его печатать. Преданный вам Максим Ковалевский.

² Алексей Алексеевич Коротнев (1854—1915) — зоолог, профессор Киевского университета. Николай Иванович Юрасов — русский вице-консул в Ментоне, жил постоянно в Ницце, был литератором-дилетантом.

³ Розанов — директор «Русского агентства в Ницце».

⁴ Рассказ «У знакомых» напечатан в журнале «Cosmopolis», 1898, т. IX, № 2.

⁵ Телеграмма Ф. Д. Батюшкова в архиве Чехова не сохранилась.

⁶ Иван Иванович Иванюков (1844—1912) — видный буржуазный экономист, в 1890-х годах деятельный сотрудник «Русских ведомостей» и «Русской мысли». Чехов познакомился с ним, вероятно, в период своего сотрудничества в этом журнале.

* О лживая надежда людей (лат.— Цицерон. «Оратор», гл. III, § 2).

** он пишет плоским французским языком (франц.).

71

ЕМУ ЖЕ

<Ницца.> 10 февраля <н. ст.> 1898 г.

Здравствуйте, дорогой Максим Максимович! С приездом!¹ Жажду видеть вас, весьма жажду, но днем не еду к вам, потому что боюсь помешать, а вечером холодно, не выхожу. Говорят, что в субботу русский обед; значит скоро увидимся.

Вы спрашивали у Н. И. Юрасова, правда ли, что я женюсь. Увы, я не способен на такое сложное, запутанное дело, как женитьба. И роль мужа меня пугает, в ней есть что-то суровое, как в роли полководца. По лениности своей, я предпочитаю более легкое амплуа.

Вчера у Николая Ивановича были блины, очень вкусные.

Итак, до свидания!

Ваш А. Чехов

В ваше отсутствие имел удовольствие познакомиться с герром Бибер-галь².

Машинописная копия. Архив АН СССР, моск. отд., разряд IV, оп. 1, ед. хр. 114.

¹ Ковалевский вернулся из Парижа на свою дачу в Болье.

² Кто это — неизвестно.

72

ЕМУ ЖЕ

<Ницца.> 6 марта <н. ст. 1898 г.>

Дорогой Максим Максимович, мы приедем к вам обедать в среду¹. Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Ваш А. Чехов

Понедельник.

Машинописная копия. Архив АН СССР, моск. отд., разряд IV, оп. 1, ед. хр. 114.

¹ Среда после 6 марта 1898 г. приходилась на 8 число.

73

ЕМУ ЖЕ

<Ницца.> 10 апреля <н. ст. 1898 г.>¹

Дорогой Максим Максимович, вчера приехали В. А. Морозова и В. М. Соболевский². Завтра, в понедельник, они обедают в «Pension russe». Не приедете ли вы пообедать вместе?

Потапенко уехавши. Третьего дня на портрете вы были похожи на гоголевского «дядю Митяя», теперь же, по словам художника, дело вышло на лад, он торжествует³. До свиданья.

Ваш А. Чехов

Воскресенье

Машинописная копия. Архив АН СССР, моск. отд., разряд IV, оп. 1, ед. хр. 114.

¹ Год установлен по сопоставлению с письмом к М. П. Чеховой от 28 марта 1898 г. (XVII, 250).

² Василий Михайлович Соболевский — редактор «Русских ведомостей». Варвара Алексеевна Морозова — его жена.

³ Портрет М. М. Ковалевского писал И. Э. Браз.

ЧЕХОВ В РАЗДУМЬЕ НАД МЕНЮ
В РУССКОМ ПАНСИОНЕ В НИЦЕ

Шарж (акварель) А. А. Хотяинцевой,
1897 г.

Дом-музей Чехова, Москва

74

В. В. БИЛИБИНУ

14 май <1898 г.>

Лопасья Москов<ской> губ<ернии>

Здравствуйте, милый Виктор Викторович! Я вернулся восвоюси¹. Будьте добры, напишите мне, как поживаете вы, Анна Аркадьевна² и дети, и пришлите мне вашу книгу³, о которой я читал, когда жил в Ницце (из ваших книг, кстати сказать, у меня есть только «Юмор и фантазия» и пьесы, которые я вырезал из «Театрала»: «Приличия», «Иван Иванович виноват» и «Милый юноша»); я же вышлю вам своих «Мужиков»⁴.

За сим, если это не скучно, напишите мне, имеете ли в виду вы, Главное управление, ввести в скором времени *colis postales*?⁵ Этот вопрос меня очень интересует. За границей мне говорили, что Россия вводит у себя *colis postales* с 1 июля сего года. Правда ли это?⁵

Будьте здоровы и благополучны; вашей семье передайте привет и тысячу пожеланий.

Ваш А. Чехов

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва).

¹ Чехов приехал в Мелихово из-за границы 8 мая 1898 г.

² Анна Аркадьевна — жена Билибина.

³ Речь идет об одной из двух вышедших в 1898 г. в Петербурге комедий Билибина «Юмористические узоры» или «Говорящий немой».

⁴ Книга Чехова «Рассказы: 1) Мужики. 2) Моя жизнь» — вышла в Петербурге в июле — августе 1897 г.

⁵ Билибин ответил Чехову 22 мая 1898 г.

* почтовые посылки (франц.).

75

В. А. ГОЛЬЦЕВУ

<Мелихово. 20 июля 1898 г.>

Милый Виктор Александрович!

Девять десятых рассказа для августовской книжки уже готово ¹, и если ничто не помешает благополучному окончанию сего рассказа, то 1 августа ты его получишь из собственных моих рук ². Размеры: около печатного листа, — несколько менее, пожалуй.

Вчера получил из Ессентук письмо ³. Будь здоров и невредим. До свиданья!

Твой А. Чехов

20 июля.

На обороте: Москва

Его высокоблагородию

Виктору Александровичу Гольцеву.

Шереметевский пер., редакция «Русской мысли»

Автограф. ЛБ, ф. 331, 19/39—40.

Виктор Александрович *Гольцев* (1850—1906) — журналист, редактор «Русской мысли».

¹ Чехов написал для августовской книжки «Русской мысли» рассказы «Крыжовник» и «О любви». О каком из них идет речь, неясно.

² 1 августа Чехов приехал в Москву. Рассказы в «Русскую мысль» он послал раньше, 28 июля, написав Гольцеву: «...посылаю тебе заказною бандеролью два рассказа для августовской книжки. Хотел написать еще третий, очень небольшой, да помешали гости...» (XVII, 288).

³ Письмо В. М. Лаврова от 14 июля 1898 г., в котором Лавров приглашал Чехова приехать в Ессентуки.

76

К. П. ИВАНОВУ

Лопасня Моск<овской> губ<ернии>

7 авг<уста> 1898 г.>

Многоуважаемый Константин Пименович!

Спешу сообщить вам, что Е. В. Любимова не соглашается занять место в Талежском училище. Она говорит, что ей не хочется уходить далеко от Старого Спаса, где проживают ее родные.

Сегодня я написал А. И. Анисимовой (Чирковской учительнице), чтобы она подала прошение. Вы и И. В. Рубцов отзывались о ней с большой похвалой, я тоже считаю ее прекрасной учительницей ¹.

Помещение для Мелиховского училища уже есть, мебель заказана. К постройке училища приступим в начале будущего года.

Позвольте пожелать вам всего хорошего и пребыть искренно вас уважающим.

А. Чехов

Печатается по журналу «Экран», 1929, № 27, стр. 11, где воспроизведено факсимильно. Местонахождение автографа неизвестно.

Константин Пименович *Иванов* — инспектор Серпуховского городского высшего начального училища.

¹ А. И. *Анисимова* действительно заняла место учительницы в Талежском училище. Иван Васильевич *Рубцов* — инспектор народных училищ.

В. Н. СЕМЕНКОВИЧУ

<Мелихово.> 16 авг<уста 1898 г.>¹

Многоуважаемый Владимир Николаевич, если попадете сегодня в Москву, то благоволите опустить эти два письма в почтовый ящик на станции или в Москве — с расчетом, чтобы они пошли сегодня же. Если же вы поедете не сегодня утром, то письма возвратите подательнице сего. Желаю вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 2, ед. хр. 10, л. 1.

¹ Среди опубликованных писем Чехова за 1897 г. нет двух писем, датированных 16 августа; в 1898 г. этим числом датировано письмо к В. М. Соболевскому, в котором говорится о письме, отправленном одновременно В. А. Морозовой. Этими данными косвенно подтверждается, что публикуемое письмо относится к 1898 г.

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

<Ялта. 2 октября 1898 г.>

Многоуважаемый Борис Федорович!

Простите, послать вам свои последние рассказы не могу, так как в настоящее время я нахожусь в Ялте, а здесь их достать негде. Пришлю после, когда возвращусь домой¹. Кстати сообщаю свой крымский адрес: Ялта, А. П. Чехову.

О представлении «Чайки» напишите мне 2—3 строчки и, если найдется, пришлите мне ваш перевод — это на память.

Искренно вас уважающий

А. Чехов

2 окт<ября>.

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 51.

¹ Ответ на письмо Прусики от 22 сентября (4 октября) 1898 г., в котором он просил Чехова прислать для перевода рассказы «Крыжовник», «Любовь» (т. е. «О любви») и «Человек в футляре», а также сообщал о предстоящей премьере «Чайки» на чешской сцене.

К. А. КАРАТЫГИНОЙ

<Октябрь 1898 г.>

См. в настоящем томе воспоминания К. А. Каратыгиной о Чехове.

И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

<Ялта. 27 ноября 1898 г.>

Cher monsieur!

Auriez vous l'obligeance de venir chez moi. Je garde le lit.

Votre dévoué A. Tscheschoff*

* Милостивый государь! Не окажете ли мне любезность посетить меня. Я лежу в постели. Преданный вам А. Чехов (франц.).

Захватите с собой, молодой товарищ, стетоскопчик и ларингоскопчик.

27 ноябрь.

На обороте: Речная улица, д(ом) Иванова.

Доктору И. Н. Альтшуллеру.

Автограф. ЛБ, ф. 331.

Автографы писем Чехова к И. Н. Альтшуллеру получены редакцией «Лит. наследства» от сына адресата — Г. И. Альтшуллера, живущего в Нью-Йорке, и переданы в Рукописный отдел Библиотеки СССР им. Ленина (Москва).

Год установлен по воспоминаниям И. Н. Альтшуллера.

Исаак Наумович Альтшуллер (1870—1943) — бывший земский врач, специалист по туберкулезу. С 1898 г. жил в Ялте, лечил Чехова и Л. Н. Толстого. О своем знакомстве с Чеховым рассказал в воспоминаниях, публикуемых в настоящем томе.

81

А. С. ЯКОВЛЕВУ

〈Конец ноября 1898 г.〉

См. в настоящем томе воспоминания А. С. Яковлева о Чехове.

82

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

〈Ялта. 25 декабря 1898 г.〉

Многоуважаемый Борис Федорович!

Приношу вам сердечную благодарность за приятное известие и за афишу, которую я сохраняю на память¹. Благодарю и за поздравления с Новым годом и в свою очередь поздравляю вас и желаю всего хорошего.

В Ялте я проживу до весны. Вообще адресуйте в Ялту до тех пор, пока я не напишу вам о перемене адреса. Быть может, я здесь совсем поселюсь.

Еще раз благодарю и крепко жму вам руку. Искренно вас уважающий и преданный

А. Чехов

Ялта. 25 дек(абр)я.

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 52.

¹ Ответ на письмо Прусики от 14/26 декабря 1898 г., в котором сообщалось о «громдном, необыкновенном» успехе «Чайки» в театре Шванды (премьера состоялась 14/26 декабря, т. е. за три дня до премьеры в Художественном театре). Посылая афишу спектакля, Прустик обещал также выслать Чехову экземпляр чешского издания пьесы, когда она выйдет из печати. Оценка успеха «Чайки» в Праге была весьма преувеличена и объяснялась в значительной степени желанием обрадовать автора. Чехов переслал В. И. Немировичу-Данченко письмо Прусики и просил отправить в Прагу афишу постановки «Чайки» в Художественном театре, чтобы он «не думал и не печатал в чешских и немецких газетах, что „Чайка“ шла на казенной сцене» (XVIII, 16).

Очевидно среди материалов, посланных Прустиком Чехову вместе с письмом или несколько позднее, была вырезка из чешской газеты или журнала, где неверно сообщалось, что в Москве «Чайка» шла на императорской сцене. Интересно, что на обороте титульного листа чешского издания «Чайки», вышедшей в 1899 г., мы также читаем, что пьеса «с великим успехом поставлена в январе 1899 г. на царской сцене в Москве».

83

И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

〈Севастополь. 10 апреля 1899 г.〉¹

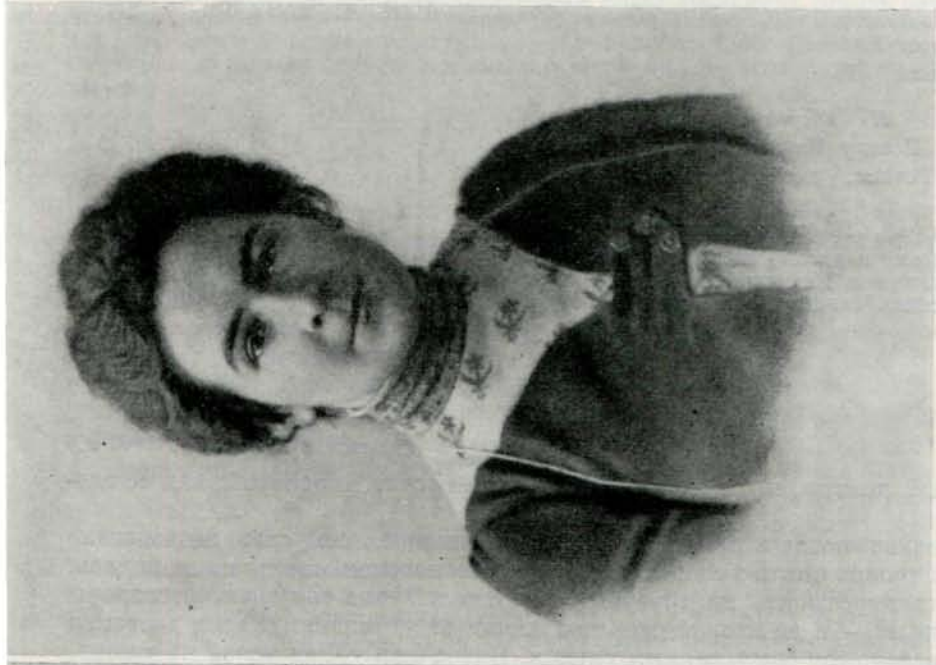
Милый доктор, я забыл сказать вам, что:

во 1-х) в доме Солоникио (?) имеются небольшие квартиры, очень удобные и недорогие; если одной мало, то можно врозь две рядом и

Вы сами называли друзей, вот и
 по-милости и поспешите —
 желанно фотосады бр. подниме,
 да и то и вы сами поспешите
 прислаив. В жорд особ. обидно
 грубо, и теперь, мну" жорд
 а как, стала, коротко жорд,
 жорд оторжисе жорд жорд,
 солжисе, жорд жорд жорд,
 в жорд жорд жорд жорд жорд —
 мну.

Ну жорд жорд? У жорд жорд
 жорд жорд жорд жорд жорд

Жорд жорд жорд.
 жорд жорд

О. Л. КНИПЕР

Фотография с дарственной надписью Чехову: «Вы меня называли эмей, вот я по эменному и поступаю — посылаю фотографию без
 подписи, за то, что и Вы мне пустышку прислали. И тогда очень обиделась серьезно, и теперь „мну“. Вот я нажал стала. Может
 быть летом отогрелось под южным солнцем, из эмей превращусь в божью коровку и тогда надпишу. А у Вас тепло? У нас холодно,
 холодно, пусто, пусто, 7-ое февр. 1900 г. Москва».

Дом-музей Чехова, Ялта

во 2-х) вы обещали изредка писать мне, как здоровье Коробовой². Мой адрес: Москва, М(а)л(ая) Дмитровка, д(ом) Владимирова.

Если что понадобится, то пишите. Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов

10 апр(еля).

Севастополь.

На обороте: Ялта

Доктору Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Речная, д(ом) Иванова.

Автограф. ЛБ (см. письмо 80).

¹ Письмо написано по пути в Москву из Ялты.

² Екатерина Ивановна *Коробова* — жена доктора Н. И. Коробова, товарища и однокурсника Чехова; в Ялте лечилась от туберкулеза.

84

ЕМУ ЖЕ

(Москва.) 24 апр(еля) 1899 г.)

Милый доктор, я все жду от вас письма насчет Коробовой: как ее здоровье?¹

В Москве, когда я приехал сюда, было холодно, шел снег, потом стало тепло, а теперь опять холодно. Квартира московская мне не понравилась, пришлось переезжать на другую²; посетителей тьма-тьмушая, разговоры бесконечные — и на второй день праздника от утомления я едва двигался и чувствовал себя бездыханным трупом. Вчера был у Федотовой на ужине, который продолжался до двух часов³. Это я на зло вам.

Мой адрес до 1-го мая: Москва, Малая Дмитровка, д(ом) Шешкова. Квартира вполне аристократическая, нанял я ее на год. После 1 мая: Лопасная, Моск(овской) г(убернии). В деревне еще холодно, деревья не распускались; ехать туда не хочется⁴.

Напишите мне, как ваше здоровье, как вы себя чувствуете и целы ли мои крымские владения, не завладел ли ими Николай Макарыч в мое отсутствие. Напишите и о m-ше Голубчик.

Будьте здоровы и счастливы, поклонитесь вашей жене и детям. В июне я приеду с сестрой и приду с ней к вам. Пока до свиданья, не забывайте.

Ваш А. Чехов

А В. С. Мирон не удержался и прислал брату телеграмму, которая испугала всю мою фамилию; сестра и брат едва не поехали в Ялту. И для чего это Мирону понадобилось шутить так жестоко, решительно не понимаю. Напрягаю мозг, думаю и все никак не могу уяснить смысла этой шутки⁵.

На конверте: <Ялта>а*.

<Док>*тору Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Речная, д(ом) Иванова.

Автограф. ЛБ (см. письмо 80).

¹ См. примечание 2 к предыдущему письму.

² Чехов приехал в Москву 12 апреля и остановился в квартире сестры, жившей на Малой Дмитровке, в доме Владимирова. 16 апреля он переехал на новую квартиру в доме Шешкова по той же улице.

³ У Гликерии Николаевны *Федотовой* (1845—1925).

* Край конверта оторван

⁴ Чехов должен был ехать в Мелихово в связи с делами по постройке школы.

⁵ Виктор Сергеевич *Миролюбов* (1860—1939) — издатель и редактор «Журнала для всех», бывший певец Большого театра, выступавший под фамилией Милов. По поводу телеграммы, посланной Миролюбовым Ивану Павловичу Чехову (содержание остается неизвестным), — И. Н. Альтшуллер ответил Чехову: «На Мирову вы напрасно так жестоко обрушились: я тоже думаю, что он поступил чересчур поспешно и немного бестактно, но не могу допустить и мысли о какой-нибудь „шутке“, это просто „любви избыток“».

85

О. Л. КНИППЕР

⟨Мелихово, 17 июня 1899 г.⟩

Здравствуйте, последняя страница моей жизни, великая артистка земли русской. Я завидую черкесам, которые видят вас каждый день.

Нового ничего нет и нет. Сегодня за обедом подавали телятину, значит, кусаются не телята, а наоборот, мы сами кусаем телят ¹. Комаров нет. Смородину съели воробыи.

Желаю вам чудесного настроения, пленительных снов.

Я дал Маше адрес: Михайловская 233². Так? Попробую еще написать в Мцхет, дача Берга.

Напишите, когда будете в Ялте.

А в т о р

Автограф. ЛБ, ф. 331. Впервые опубликовано в «Записках», вып. 21, стр. 235.

Это письмо — приписка в письме М. П. Чеховой к О. Л. Книппер от 17 июня 1899 г. По дате его следовало бы считать вторым письмом Чехова к Книппер, но окончание письма — «Попробую еще написать в Мцхет <...>» — заставляет думать, что оно написано ранее, так как письмо от 16 июня (XVIII, 172) адресовано: «Мцхет, д. Берга». Возможно, что неувязка объясняется ошибкой М. П. Чеховой, датировавшей свое письмо 17 июня.

¹ Шутка о «кусающихся телятах» связана с посещением О. Л. Книппер Мелихова в мае 1899 г. Она повторяется и у М. П. Чеховой, и в ответном письме Книппер, и в письме Чехова от 16 июня.

² Адрес брата О. Л. Книппер в Тифлисе.

86

И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

⟨Москва.⟩ 26 июнь ⟨1899 г.⟩

Милый доктор, не писал я так долго, потому что мне казалось, что скоро я буду в Ялте и мы увидимся. Да и писать не о чем, говоря по правде. Жизнь проходит монотонно, неинтересно.

Приеду я в Ялту около 15 июля ¹. Не нужно ли привезти вам что-нибудь или исполнить в Москве поручение? Если нужно, то пишите по адресу: Москва, Мал⟨ая⟩ Дмитровка, д⟨ом⟩ Шешкова. Если для вашей жены или для детей нужны какие-нибудь материи (например, сарпинки), то сестра могла бы выбрать и купить. Вообще не церемоньтесь, пожалуйста, и давайте поручения, какие вам угодно.

Недавно был у меня Витте ². Он выглядит гораздо лучше, чем был в Ялте. Видел и Ивана Ивановича ³. Горький пишет, что была у него Мария Ивановна и что произвела она на него «жалкое» впечатление ⁴.

Ну, будьте здоровы.

Ваш А. Чехов

Как здоровье Средина?⁵

На концерте: Ялта.

Доктору Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Речная, д⟨ом⟩ Иванова.

Автограф. ЛБ (см. письмо 80).

¹ Чехов приехал в Ялту 20 июля 1899 г.

² Иван Германович *Витте* (1854—1905) — земский врач-хирург Серпуховского городского медицинского участка.

³ Иван Иванович *Орлов* (1851—1917) — земский врач. Заведовал больницей Московского губернского земства близ ст. Подсолнечной.

⁴ Горький писал Чехову 24 июня 1899 г. о Марии Ивановне Водовозовой — редакторе беллетристического отдела журнала «Начало»: «...какая она жалкая при всем своем великолении в экономических книжках» (Соч., т. 28, стр. 84).

⁵ Леонид Валентинович *Средин* (1860—1909) — врач, живший по болезни в Ялте. Близкий знакомый Чехова и Альтшуллера.

87

А. П. МАНТЕЙФЕЛЮ (?)

«Ялта.» 2 сентября <1899 г.>

Многоуважаемый Александр¹ Петрович!

А. Рофе в Ялте¹ — фирма серьезная — предлагает 20% скидки членам кассы взаимопомощи. Будьте добры, сообщите об этом кому или куда следует, а мне не откажите написать, что я должен ответить г-ну Рофе. Члены кассы в Ялте — не редкие гости, некоторые проживают здесь подолгу — и предложение г. Рофе заслуживает внимания.

Позвольте пожелать вам всего хорошего. Искренно вас уважающий, преданный

А. Чехов

Ялта.

Автограф. Собрание И. М. Саркизова-Серазини (Москва); ныне — Гос. Лит. музей.

Александр Петрович *Мантейфель* — гласный губернского земства, помещик и мировой судья Серпуховского уезда, по словам Чехова, «с претензиями на литературство» (XVI, 255).

Речь идет о кассе взаимопомощи литераторов и ученых, имевшей свои отделения в разных городах.

¹ А. Рофе — фирма, содержавшая ванное заведение.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ПИСЬМА ЧЕХОВА К Б. ПРУСИКУ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1900 г. С АДРЕСОМ

Литературный архив Национального музея, Прага

АВТОГРАФ ПИСЬМА ЧЕХОВА
К Б. ПРУСИКУ ОТ 8 ЯНВАРЯ
1900 г.

Написано на почтовой открытке
Литературный архив Национального
музея, Прага

Дорогой мой Борис Федо-
рович, благодарю Вас за письмо
обо мне и мои дела, и о том оу-
редке поручения Вас с моим
домом, и моим счастьем и жизнью
всем сердцем. Я пишу к Вам,
мой адрес прошу: Борис Прусику
в Прагу в мае.
Буду и изредка писать о себе
и о Вас, "Тайки", а пока пишу
и все про себя благодарю Вас
и прощайте всем сердцем.
Прощайте! А. Чехов
8 января

В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

(Ялта. Начало октября 1899 г.)

Дорогой Всеволод Эмильевич, у меня нет текста под рукой, и о роли И<оганнеса> я могу говорить только в общих чертах¹. Если пришлете роль, то прочту ее, возобновлю в памяти и буду подробен, теперь же скажу только то, что может иметь для вас ближайший практический интерес. Прежде всего И<оганнес> интеллигентен вполне; это молодой ученый, выросший в универ<ситетском> городе. Совершенное отсутствие буржуазных элементов. Манеры воспитанного, привыкшего к обществу порядочных людей (как Анна) человека; в движениях и в наружности мягкость и моложавость, как у человека, выросшего в семье, избалованного семьей и все еще живущего под крылышком у маменьки. И<оганнес> немецкий ученый, и потому с мужчинами он солиден. С женщинами же, наоборот, становится женственно нежным, когда остается с ними. В этом отношении очень характерна его сцена с женой, где он не может удержаться от ласок, хотя уже любит или начинает любить Анну. Теперь о нервности. Не следует подчеркивать нервности, чтобы невропатологическая натура не за-слонила, не поработила того, что важнее, именно одиночества, которую испытывают только высокие, притом здоровые (в высшем значении) организации. Дайте одинокого человека, нервность же покажите постольку, поскольку она указана самим текстом. Не трактуите эту нервность как

частное явление; вспомните, что в настоящее время почти каждый культурный человек, даже самый здоровый, нигде не испытывает такого раздражения, как у себя дома, в своей родной семье, ибо разлад между настоящим и прошлым чувствуется прежде всего в семье. Раздражение хроническое, без пафоса, без судорожных выходов, то самое раздражение, которого не замечают гости и которое всей тяжестью ложится прежде всего на самых близких людей — мать, жену, — раздражение, так сказать, семейное, интимное. Не останавливайтесь на нем очень, покажите его лишь, как одну из типических черт, не переборщите, иначе выйдет у вас не одинокий, а раздражительный молодой человек. Я знаю, Константин Сергеевич² будет настаивать на этой излишней нервности, он отнесется к ней преувеличенно, но вы не уступайте; красотою и силою голоса и речи не жертвуйте такой мелочи, как акцент. Не жертвуйте, ибо раздражение в самом деле есть только деталь, мелочь.

Большое вам спасибо за то, что вспомнили. Напишите мне еще, пожалуйста, это будет совсем великодушно с вашей стороны, так как я очень скучаю. Погода здесь великолепная, теплая, но ведь это только соус, а к чему мне соус, если нет мяса.

Будьте здоровы, крепко жму вам руку и желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов

Ялта.

Поклонитесь Ольге Леонардовне, Александру Леонидовичу³, Бурджалову, Лужскому. Еще раз спасибо за телеграмму⁴.

Печатается по «Ежегоднику императорских театров», 1909, вып. V, стр. 10—11, где опубликовано впервые. Местонахождение автографа неизвестно.

Об отношениях Всеволода Эмильевича Мейерхольда с Чеховым — см. в настоящем томе в публикации его писем к Чехову.

¹ В письме от 29 сентября 1899 г. (см. там же) Мейерхольд просил Чехова помочь ему в работе над ролью Иоганнеса в пьесе Гауптмана «Одинокие», которую готовил к постановке Художественный театр.

² Константин Сергеевич — Станиславский.

³ Александр Леонидович — Вишневский.

⁴ Телеграмма Мейерхольда не сохранилась.

А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

〈Ялта. 21 октября 1899 г.〉

Дорогой Александр Леонидович, податель сего Д. И. Эфрос желает быть на первом представлении «Дяди Вани»! Не найдете ли вы возможным оказать ему содействие?

Желаю всего хорошего, крепко жму руку.

А. Чехов

21 окт<ября>.

На обороте: А. Л. Вишневскому.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 217, л. 1.

Написано на визитной карточке, вложенной в письмо к Д. И. Эфросу от 21 октября 1899 г. (XVIII, 245—246).

А. Л. Вишневский (1861—1943) — артист Московского Художественного театра, первый исполнитель роли дяди Вани в одноименной пьесе Чехова, товарищ Чехова по Таганрогской гимназии.

Д. И. Эфрос — о нем см. ниже примечания к письму Чехова от 7 января 1904 г.

К. С. БАРАНЦЕВИЧУ

〈Ялта. 27 декабря 1899 г.〉

Милый Казимир Станиславович, поздравляю тебя и твою семью с новым годом и с новым счастьем, дружески жму тебе руку и желаю всего хорошего. Мать и сестра тебе кланяются.

Как поживаешь? Как здоровье? Что нового?

Непременно пришли мне свою фотографию, какую-нибудь поновее. Я о тебе часто вспоминаю, хотелось бы повидаться. Ну, будь здоров, обнимаю тебя.

Твой А. Чехов

27 дек<абра> 99.

Ялта.

На обороте: Петербург.

Казимиру Станиславовичу Баранцевичу.

Пески, 3-я улица, 4, кв. 8.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 227, оп. 1, ед. хр. 188, л. 6-а (альбом А. А. Измайлова).

Казимир Станиславович *Баранцевич* (1851—1927) — беллетрист. Чехов познакомился с ним в 1887 г. Характеристику его как писателя, сделанную Чеховым, см. XVI, 160.

Н. Н. ОБОЛОНСКОМУ

〈Петербург. 1890-е годы?〉

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Николай Николаевич. Я хожу в Милютин ряд¹ и ем там устрицы. Мне положительно нечего делать, и я думаю о том, что бы мне съесть и что выпить, и жалею, что нет такой устрицы, которая меня бы съела в наказание за грехи.

Печатается по книге: В. И. Немирович-Данченко. Из прошлого. М., 1938, стр. 181. Здесь читаем: «В Москве был наш общий любимый писатель, врач Н. Н. Оболонский. Недавно его вдова доставила мне неопубликованное письмо Чехова (из г. Петербурга)»; далее следует текст письма. Местонахождение автографа неизвестно.

¹ *Милютин ряд*, или Милютины лавки — большой гастрономический магазин в Гостином дворе в Петербурге.

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

〈Ялта. 8 января 1900 г.〉

Многоуважаемый Борис Федорович, благодарю вас за память обо мне и внимание и, в свою очередь, поздравляю вас с Новым годом, с новым счастьем и желаю всего хорошего. Я живу в Ялте, мой адрес прост: Ялта. Проживу я здесь до мая.

Буду с нетерпением ожидать обещанной вами «Чайки», а пока позвольте еще раз поблагодарить вас и пожелать всего хорошего.

Преданный А. Чехов

8 января.

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 52.

В письме от 30 декабря 1899 г. Прустик писал Чехову: «Хочу вам выслать „Чайку“ не знаю куда». Чехов выехал из Ялты в начале апреля 1899 г. и возвратился в конце

августа. За это время Пруси́к несколько раз писал Чехову в Ялту, посылал ему чешское издание «Чайки», афишу ее постановки и т. д. «Получили ли вы мой перевод вашей „Чайки“, экземпляр которого я вам послал,—спрашивал Пруси́к в письме от 8/20 ноября 1899 г.—С полгода я не мог узнать ваш адрес». По всей вероятности, Пруси́к имел в виду экземпляр «Чайки» с надписью: «В добрую память от вашего переводчика Б. Ф. П.», который ныне хранится в Ялте, в Доме-музее Чехова. Но Чехов, видимо, еще не знал об этом. Спустя несколько дней Пруси́к выслал в Ялту еще один экземпляр пьесы. «Вместе с этой открыткой,—писал он 15(27) января 1900 г.,—посылаю вам „Чайку“, которая пойдет в феврале на сцене театра Шванды, где она еще год назад имела большой успех». Этот экземпляр чешского перевода хранится в Таганроге, в Музее Чехова. На нем надпись: «Глубокоуважаемому Антону Пав(ловичу) Чехову в знак искренней преданности. Бор. Пруси́к, 26.I.1900 г.».

93

В. А. ГОЛЬЦЕВУ
(ТЕЛЕГРАММА):

Ялта, 26 января 1900

Москва, «Русская мысль».

Журналу, 20 лет выражавшему лучшие стремления русской интеллигенции, и ее благородному представителю Виктору Александровичу, нашему другу, милому, доброму, родному человеку плюю поздравления, сердечные пожелания счастья. Чехов

Телеграфный бланк. ЛБ, ф. 331, 19/53.

Поздравление в связи с двадцатилетним юбилеем «Русской мысли» — умеренно-либерального журнала, выходившего в это время под редакцией В. А. Гольцева. В этом журнале в 1880—1890-х годах печатались Чернышевский (под псевдонимом Н. Андреев), Шелгунов, Горький, Короленко, Мамин-Сибиряк, Г. Успенский и Чехов, опубликовавший на страницах «Русской мысли» многие из своих произведений.

94

В. С. ТЮФЯЕВОЙ

<Ялта.> 29 апреля <1900 г.>

Благодарю, благодарю вас, многоуважаемая Вера Сергеевна, дай бог вам и здоровья, и счастья, и хорошего жениха. Я ем ваши конфеты два дня и все придумываю, что бы такое сладенькое написать вам! Но разве придумаешь? Сто лет вам жить! Двести тысяч вам выиграть!

В Ялте уже совсем весна, тепло, зелено, а я удираю в Москву на недельку, очень соскучился по цивилизации¹. Через две-три недели опять буду в Ялте. Нового нет ничего, все старо, извините за выражение.

Был здесь Моск(овский) Художественный театр, играл и уехал — и теперь опять пусто². Здесь ли Абаринова³, не знаю, так как был нездоров, был занят с актерами, был в Севастополе и проч. и проч., так что совсем угорел и ничего не помню, и ни о чем не знаю⁴.

Будьте здоровы и счастливы, да хранят вас ангелы небесные. Карточка ваша великолепна, мне она очень нравится, большое вам спасибо, тысячу раз спасибо!⁵ Желаю вам всего самого лучшего на свете и еще раз благодарю.

Ваш А. Чехов

На конверте: Петербург.

Вере Сергеевне Тюфяевой.

Гончарная, 10, кв. 1.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 1674, оп. 1, ед. хр. 28, лл. 2—4 об.

Вера Сергеевна Тюфяева, в замужестве Пассек, впоследствии—Чоглокова (родилась в 1882 г.) — дочь известной писательницы-шестидесятиницы А. Н. Пешковой-Толиверовой. В настоящее время занимается литературной работой.

В начале марта 1900 г. Тюфяева приезжала в Ялту, где и познакомилась с Чеховым, доставив ему по поручению М. О. Меньшикова рукопись С. Воскресенского

(см. XVIII, 358). Она «страшно похожа на вашу Мисюсю из „Дема с мезонином“. Мне очень бы хотелось, чтобы вы посмотрели на нее», — писал Меньшиков о В. С. Тюфяевой («Летопись», стр. 616). Впоследствии Тюфяева неоднократно виделась с Чеховым в Ялте. Публикуемое письмо и письмо от 7 декабря 1902 г. (см. ниже) были переданы В. С. Тюфяевой в ЦГАЛИ. В ЛБ хранятся два письма Тюфяевой к Чехову от 1900 и 1901 гг.

¹ А. П. Чехов находился в Москве с 6 по 17 мая 1900 г.

² С 7 по 24 апреля происходили гастроли Московского Художественного театра в Севастополе и Ялте.

³ Антонина Ивановна *Абаринова* (1842—1901) — актриса Александринского театра. Играла в пьесе Чехова «Чайка» (1896 г.).

⁴ 10 апреля А. П. Чехов приехал в Севастополь на гастроли Московского Художественного театра, а 13 апреля, почувствовав себя больным, не дождавшись спектакля «Чайки», принужден был уехать.

⁵ Имеется в виду фотография В. С. Тюфяевой, присланная ею по просьбе Чехова вместе с конфетами.

95

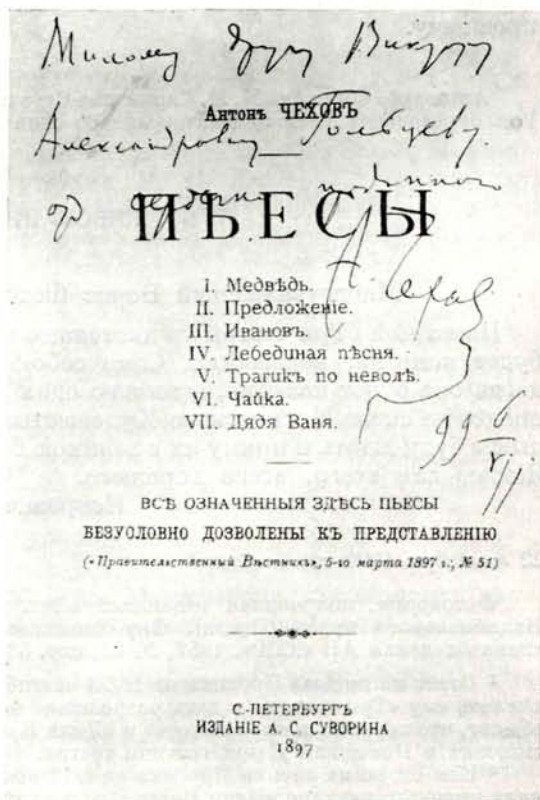
В. М. ДОРОШЕВИЧУ

(ТЕЛЕГРАММА)

⟨Ялта. 30 апреля 1900 г.⟩

Приехать не могу. Рассчитывайте на оправдательный приговор. Он будет и должен быть.

Печатается по газете «Русь», 1904, № 341 от 21 ноября (4 декабря), где приведено в хронике «Дело В. М. Дорошевича». Датируется по телеграмме Дорошевича Чехову от 29 апреля 1900 г.: «Десятого мая мое дело в Одессе все сроки вызова свидетелей пропустил, должен вызывать сам очень прошу если можно приехать свидетелем телеграфируйте ответ... Д о р о ш е в и ч».

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ЧЕХОВА
НА КНИГЕ «ПЬЕСЫ» (СПб., 1897)

«Милому другу Виктору Александровичу Гольцеву от сердечно преданного

А. Чехова. 99 $\frac{6}{VII}$ ».

Собрание Ю. С. Гольцевой, Москва

Влас Михайлович *Дорошевич* (1864—1920) — журналист, весной 1897 г. был на Сахалине и осенью поместил в «Одесском листке» ряд очерков, где описывал сахалинские порядки, в частности, деятельность смотрителя дуйской тюрьмы А. С. Фельдмана.

Фельдман, живший в это время в Херсоне, обвинил Дорошевича в клевете («О Сахалине г. Дорошевича (письмо в редакцию)». «Новороссийский телеграф», 1897, № 7321 от 2 декабря). Судебный процесс длился несколько лет и закончился в 1904 г. оправданием Дорошевича.

96

М. П. ЧЕХОВОЙ

<Ялта.> 28 авг<уста 1900 г.>

Милая Маша, ты пишешь, чтобы я выслал денег, а не пишешь, сколько. Посылаю двести рублей; если этого мало, то пришлю еще.

Все благополучно. Мать здорова. У меня каждый день Ладыженский ¹, который приехал дней 10 назад. Пьесу писать, конечно, нельзя ². Нового ничего. Будь здорова.

Твой А. Чехов

Автограф. ЛБ, ф. 331, 70/64. Впервые опубликовано в «Записках», вып. 16, стр. 185.

Год установлен по сопоставлению с письмом от 2 сентября 1900 г. (XVIII, 384).

¹ Владимир Николаевич *Ладыженский* (1859—1932) — поэт, земский деятель, знакомый Чехова, после революции — эмигрант.

² Чехов писал в это время пьесу «Три сестры».

97

ЕЙ ЖЕ

<Ялта.> 5 сент<ября 1900 г.>

Милая Маша, посылаю сто рублей. Все обстоит благополучно, по-прежнему.

Твой А.

Автограф. Собрание И. М. Саркизова-Серазини (Москва); ныне — Гос. Лит. музей. Год определен владельцем автографа со слов М. П. Чеховой.

98

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

<Ялта. 22 сентября 1900 г.>¹

Многоуважаемый Борис Федорович!

Пьеса моя «Три сестры» в настоящее время еще только пишется. Когда будет кончена, неизвестно. Само собою разумеется, что я напишу вам, когда она будет кончена, и вышлю один экземпляр ее после того, как она пойдет на сцене Московского Художественного театра. Вами переведенные пьесы буду ждать и приму их с великою благодарностью ². Будьте здоровы. Желаю вам всего, всего хорошего.

Искренне вас уважающий

А. Чехов

22 сентября 1900 г.

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 53.

¹ Ответ на письмо Прусики от 16/28 сентября 1900 г., в котором Прусик просил выслать ему «Три сестры» и дать разрешение на перевод пьесы. Одновременно он сообщает, что перевел пьесы «Иванов» и «Дядя Ваня» и что «Дядя Ваня» готовится к постановке в Пражском Национальном театре.

² Как видно из письма Прусики от 6/18 ноября 1900 г., он послал Чехову экземпляр чешского издания «Дяди Вани», «только что вышедшего из типографии».

М. К. ПЕРВУХИНУ

〈Ялта. Конец сентября — начало октября 1900 г.〉

Я, нижеподписавшийся, Антон Павлов сын Чехов и пр. и пр. сим клятвенно обязуюсь впредь юным плагиаторам не покровительствовать, для «Крымского Таймса» никаких поэтических и прозаических произведений неведомых мне авторов не рекомендовать.

Печатается по тексту воспоминаний М. К. Первухина. ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 344.

Михаил Константинович *Первухин* (1870—1928) — журналист, в конце 1899 г. по болезни поселился в Ялте и с 1900 г. стал фактическим редактором газеты «Крымский курьер». В 1908 г. в качестве корреспондента «Русского слова» уехал в Италию, где и оставался до конца жизни. Воспоминания, из которых извлечена настоящая записка Чехова, датированы в рукописи 1915 годом.

Первухин рассказывает, что по рекомендации Чехова он напечатал в своей газете «маленькую крымскую легенду», доставленную Чехову какой-то нуждавшейся в заработке актрисой. Вслед затем живший в Ялте литератор А. Я. Бесчинский указал Первухину на то, что эта легенда уже была напечатана в одном из старых путеводителей по Крыму. «Чтобы не огорчать сильно тогда прихварывавшего Чехова, — продолжает Первухин, — я так и не сказал ему об этом казусе, но каким-то образом он сам проведал о случившемся и прислал мне записку с извинениями. Записка была в шутиливом тоне».

Крымская легенда «Злое сердце» напечатана в «Крымском курьере», 1900, № 208, от 17 сентября. В соответствии с этим и определена нами предположительная дата публикуемой записки.

А. П. СЕРГЕЕНКО

〈Ялта. 9 октября 1900 г.〉

См. в настоящем томе воспоминания А. П. Сергеевко о Чехове.

М. М. КОВАЛЕВСКОМУ

〈Ницца. 17 декабря 1900 г.〉

Многоуважаемый Максим Максимович. Я виделся сегодня с Л. Л. Гиришманом¹ и мы вместе, в присутствии Н. И. Юрасова, решили быть у вас² в среду к 6¹/₂ час(ам) вечера. Николай Иванович сказал, что он тоже будет и что, по его мнению, приглашать к обеду В. И. Якоби — не следует.

Вот и все. Желаю вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов

Воскресенье.

Машинописная копия. Архив АН СССР, моск. отд., разряд IV, оп. 1, ед. хр. 114.

¹ Леонард Леопольдович *Гиришман* (1834—1921) — окулист, профессор Харьковского университета.

² На даче у Ковалевского в Болье.

ЕМУ ЖЕ

〈Ницца. 3 января н. ст. 1901 г.〉

Простите, многоуважаемый Максим Максимович, я обманул вас¹; причины тому две: сильная боль в спине и холод. Сижусь дома. Желаю вам всего хорошего.

Преданный А. Чехов

Четверг.

Машинописная копия. Архив АН СССР, Моск. отд., разряд IV, оп. 1, ед. хр. 114.

¹ Чехов должен был поехать на дачу к Ковалевскому в Болье (см. выше письмо Чехова М. М. Ковалевскому от 17 декабря 1900 г.).

103

И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

〈Ницца. 8 января н. ст. 1901 г.〉¹

Милый Исаак Наумович, с Новым годом, с новым счастьем! Желаю вам всего хорошего и интересного, чтобы не было скучно! Передайте мое поздравление вашей семье.

Ваш А. Чехов

9 rue Gounod.

Nice.

На обороте: Доктору Исааку Наумовичу Альтшуллеру

Ялта.

Jalta. Russie.

Автограф (почтовая открытка). ЛБ (см. письмо 80).

¹ Датируется по почтовому штемпелю: Ницца. 8 janv. 01; ялтинский почтовый штемпель: 19 $\frac{1}{I}$ 01.

104

А. М. ФЕДОРОВУ

〈Ялта.〉 25 марта 1901

См. в настоящем томе воспоминания Л. К. Федоровой о Чехове.

105

В. В. БИЛИБИНУ

〈Ялта.〉 7 апреля 1901

Милый Виктор Викторович, большое вам спасибо за то, что вспомнили и прислали письмо¹. Мне оно доставило большое удовольствие, напомнило мне многое, и к тому же еще ваш почерк несколько не изменился, и вышло похоже на то, как будто наша переписка не прекращалась. Хотя праздники пришли уже к концу, но все же поздравляю вас и Анну Аркадьевну с праздником и шлю сердечные пожелания. Желаю вам разбогатеть и перестать лечиться от неврастения, быть совершенно здоровым.

Что касается меня, то я жив и почти здоров, еще не женат, сесть начал было и перестал. Живу в Крыму, живу скучно; недавно, впрочем, вернулся из-за границы, где прожил зиму довольно весело.

Скоро буду в Петербурге и непременно побываю у вас, если только к тому времени вы не уедете на дачу. Очень хочется повидаться с вами.

Ч. А. Лейкину и Р. Р. Голике мой нижайший поклон и привет.

Пришлите мне ваши пьесы, которых у вас теперь немало. А я вам пришлю свои, когда получу от Маркса.

Анне Аркадьевне низко кланяюсь и желаю ей всего хорошего, здоровья, спокойствия; и детям шлю привет, хотя и не знаком с ними.

Крепко жму руку, не забывайте!

Ваш А. Чехов

Автограф. Собрание Ю. Г. Оксмана (Москва).

¹ Письмо Билибина от 30 марта 1901 г.

М. П. ЧЕХОВА В САДУ В МЕЛИХОВЕ

Фотография, 1890-е гг.

Дом-музей Чехова, Москва

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

<Ялта.> 21 апреля 1901 г.

Многоуважаемый Борис Федорович, позвольте принести вам сердечную благодарность за письмо и за «Meziakti», полученные мною на этих днях. Я вернулся из-за границы и нашел у себя письмо, в котором вы поздравляете меня с Новым годом, — спасибо вам большое¹.

В настоящее время я нахожусь в Ялте и здесь пробуду, вероятно, до зимы. Поеду в Москву и на Волгу, но ненадолго.

Позвольте еще раз поблагодарить вас, пожелать вам всего хорошего и пребыть искренно вас уважающим и преданным

А. Чехов

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 52.

¹ Ответ на письмо Прусики, в котором он сообщал о постановке «Дяди Вани» в Пражском Национальном театре 7/20 апреля 1901 г.

«Дядя Ваня» вызвал значительный интерес у чешской публики и почти одновременно был поставлен в нескольких чешских театрах. «Спешу вам сообщить, — писал Прусик Чехову в письме от 2/15 января 1901 г. (датируется по пражскому почтовому штемпелю), что ваш „Дядя Ваня“, принятый уже с июля на сцену Национального театра в Праге, игрался в этих днях в городском театре в Пильзене с огромным успехом». Судя по другому письму Прусики, эта пьеса шла с успехом также в городах Часлав, Нимбурк и Градец Кралове. Однако самым значительным событием в чешской театральной жизни явилась постановка «Дяди Вани» на сцене крупнейшего театра страны, Пражского Национального театра.

В 1900 г. в Национальном театре сменилось руководство. Новое руководство, в отличие от прежнего, взяло более твердый курс на постановку реалистических пьес, в том числе и выдающихся произведений русской драматургии. За короткое время были поставлены «Власть тьмы» Л. Толстого (1900 г.), «Дядя Ваня» Чехова (1901 г.), «Мещане» Горького (1902 г.). Премьера «Дяди Вани» состоялась 7/20 апреля 1901 г. В тот же день Прусик в самых восторженных выражениях писал Чехову о «феноменальном успехе» постановки, об актерском исполнении, которое «выше всяких похвал», о критике, отзывавшейся «с крайним восхищением» о пьесе, и т. п. Одновременно Прусик послал Чехову также экземпляр театрального журнала «Meziakti» («Антракт»), № 167, от 20 апреля 1901 г. с программой спектакля и своей статьей «Д-р Антон Павлович Чехов и его „Дядя Ваня“» (этот номер журнала находится в Музее Чехова в Таганроге).

М. П. ЧЕХОВОЙ

<Аксеново.> 4 июня <1901 г.>

Милая Маша, твое письмо, в котором ты советуешь мне не жениться, прислано мне сюда из Москвы вчера¹. Не знаю, ошибся я или нет, но женился я, главным образом, из того соображения, что, во-первых, мне теперь более 40 лет, во-вторых, у Ольги добродетельная родня и, в-третьих, если понадобится разойтись с ней, то я разойдусь ничтоже сумняше²ся, как будто и не женился; ведь она самостоятельный человек и живет на свои средства. Затем, важно соображение, что эта женитьба несколько не изменила образа жизни ни моего, ни тех, кто жил и живет около меня. Все, решительно все останется так, как было, и я в Ялте по-прежнему буду проживать один.

Твое желание приехать сюда, в Уфимскую губ³ернию, порадовало меня очень⁴. Если бы ты в самом деле решилась и приехала сюда, то это было бы чудесно. Приезжай сюда в первых числах июля; здесь поживем, попьем кумысу и потом поедем вместе по Волге до Новороссийска, оттуда в Ялту. Сюда ехать лучше всего через Москву, Нижний и Самару. Это дальше, но, в конце концов, все-таки выйдет ближе дня на два и даже на

три. Когда я сказал Книшниц, что ты приедешь, то она очень обрадовалась. Сегодня она уехала в Уфу за покупками. Здесь скучновато, но кумыс вкусный, жарко и кормят недурно. На днях поедем удить рыбу.

Посылаю чек на 500 р. Если этих денег покажется много и не захочется держать их дома, то часть положи в государств(енный) банк на свое имя. Как это сделать, научит Синани³. С собой, когда поедешь, возьми рублей сто плюс деньги на билеты; у меня есть деньги, я тебе дам на обратный путь.

Адрес для телеграмм: Аксеново Чехову. Если решишь поехать к нам, то телеграфируй одно слово: приеду.

С А. И. Чеховой⁴ проживает здесь девушка 17 лет, дочь покойной Лизы; по-видимому, очень хорошая девушка.

Когда будешь подавать телеграмму «Аксеново Чехову», то внизу на телеграмме сделай черту и под ней подпиши: Самаро-Златоустовской.

Так:

Самаро-Златоустовской.

Это у нижнего края.

Кумыс не расстраивает мой желудок. По-видимому, я буду переносить его хорошо.

Нижайший поклон и привет мамаше. Передай Варваре Константиновне⁵, что я благодарю ее за телеграмму. Ну, будь здорова и покойна. Пиши почаще, пожалуйста.

Твой А н т о н

Автограф. ЛБ, ф. 331, 70/66. Год проставлен карандашом перед началом письма рукой М. П. Чеховой.

Это письмо не было включено М. П. Чеховой в изданные ею в 1912—1916 гг. «Письма Чехова». Подлинник письма был передан ею в Отдел рукописей ЛБ в 1951 г., при этом она сделала на нем надпись: «Прошу не печатать. М. Чехова». В связи с этим запрещением письмо не было включено в Полное собрание сочинений и писем А. П. Чехова. В 1954 г. М. П. Чехова сочла уже возможным опубликовать свое письмо к Чехову от 24 мая 1901 г., ответом на которое является настоящее письмо. Отвечая на полушутливые строки письма Чехова от 20 мая о намеченной им поездке на кумыс («Уж я не знаю, что мне делать, как быть. Ехать одному скучно, жить на кумысе скучно, а везти с собой кого-нибудь было бы эгоистично и потому неприятно. Женился бы, да нет при мне документов, все в Ялте, в столе...» — XIX, 88), М. П. Чехова писала ему: «Теперь позволь мне высказать свое мнение насчет твоей женитьбы. Для меня лично свадебная процедура ужасна! Да и для тебя эти лишние волнения ни к чему. Если тебя любят, то тебя не бросят, и жертвы тут никакой нет, эгоизма с твоей стороны тоже нет ни малейшего. Как это тебе могло прийти в голову? Какой эгоизм?! Округлиться же всегда успеешь. Так и передай твоей Книшниц. Прежде всего нужно думать о том, чтобы ты был здоров <...> Во всяком случае, действуй по своему усмотрению, быть может, я и пристрастна в данном случае» (М. П. Ч е х о в а. Письма к брату А. П. Чехову, М., 1954, стр. 182—183).

Свадьба Чехова и О. Л. Книппер состоялась 25 мая 1901 г., затем они выехали в Аксеново Уфимской губернии. Перед отъездом Чехов телеграфировал матери о своей женитьбе (XIX, 92). Догадываясь, что это известие взволновало его родных, Чехов 2 июня, еще до получения письма от сестры, написал ей успокоительное письмо, в котором подчеркивал, что женитьба «нисколько не изменит» его жизни и его отношений с родными (XIX, 95). Одновременно с настоящим письмом Чехов послал сестре телеграмму, текст которой публикуется ниже.

После получения публикуемого письма тревога М. П. Чеховой за брата рассеялась, о чем свидетельствует ее письмо к нему от 16 июня 1901 г. (назв. изд., стр. 186—187).

¹ Как всегда, сдержанный во всем, что касалось его внутреннего мира, Чехов и в настоящем письме приводит для объяснения своей женитьбы житейские мотивы и умалчивает о более глубоких причинах, определивших это его решение. Полушутливый тон в этой части письма должен был, очевидно, способствовать разрядке создавшейся в семье писателя напряженности.

² Это намерение М. П. Чеховой не осуществилось.

³ Ялтинский книготорговец И. А. Синани постоянно консультировал Чеховых по разным деловым операциям.

⁴ Анна Ивановна Чехова—жена М. М. Чехова, двоюродного брата Чехова (см. XIX, 95).

⁵ Варвара Константиновна Харкеевич, начальница ялтинской женской гимназии.

108

М. П. ЧЕХОВОЙ

(ТЕЛЕГРАММА)

<Аксеново, 4 июня 1901 г.>¹

Чеки получил. Спасибо. Посылаю письмо, в котором предлагаю проехаться вместе по Волге. Здоров. Напрасно волнуешься, все остается по-старому. Привет мамаше. Пиши.

А н т о н

Печатается по копии М. П. Чеховой, присланной ею в Гослитиздат в период подготовки Полного собрания сочинений.

См. выше письмо Чехова к Марии Павловне от 4 июня 1901 г.

109

М. А. ЧЛЕНОВУ

<Москва.> 18 сентября 1901 г.

Я в Москве!! Мой адрес: Спиридоновка, д<ом> Бойцовой, во дворе, или, вернее, в глубине двора, направо в деревянный домик ¹.

Ваш А. Ч е х о в

На обороте: Здесь.

Доктору Михаилу Александровичу Членову.

Мясницкая больница.

Автограф. Гос. Лит. музей.

Михаил Александрович Членов (1871—1941) — московский врач.

¹ Чехов приехал из Ялты в Москву накануне, 17 сентября.

110

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

<Москва.> 27 сентября 1901 г.

Многоуважаемый Борис Федорович!

Обращаюсь к вам с большой просьбой. В Московском Художественном театре в скором времени пойдет пьеса Немировича-Данченко; в этой пьесе, между прочим, действующим лицом является один ученый путешественник, по происхождению чех ¹. Так как наши артисты никогда не видят чехов, то могут произойти затруднения и даже недоразумения в гриме, и во избежание этого дирекция Художественного театра поручила мне обратиться к вам с покорнейшей просьбой — выслать несколько фотографий чешских лиц, которых вы находите типичными. Исполнением этой просьбы очень обяжете и театр, и меня ².

В настоящее время я в Москве. Мой адрес: Москва, Спиридоновка, д<ом> Бойцова. Через месяц же я опять буду в Ялте.

Позвольте пожелать вам всего хорошего и пребыть искренно вас уважающим и преданным.

А. Ч е х о в

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 53).

М. П. ЧЕХОВА, Е. Я. ЧЕХОВА и О. Л. КНИППЕР

Снято М. Т. Дроздовой в Ялте, 1900 г.

Собрание В. П. Дроздовой, Москва

¹ Чехов имеет в виду пьесу Вл. И. Немировича-Данченко «В мечтах». Ее премьера состоялась 21 декабря 1901 г. Роль Никласа Бокача исполнял А. Л. Вишневский. Чехов, считавший пьесу в целом «мещанским произведением», интересовался, однако, исполнением этой роли и писал по этому поводу Вишневскому (см. XIX, 198, 216, 220).

² Прустик, как видно из его ответа от 6/19 октября 1901 г., поспешил выполнить просьбу Чехова, послав ему фотографии чешских путешественников, а также ряд других лиц (писателя, помещика, ученого и поэта). Одновременно он просил дать ему разрешение на перевод всех рассказов Чехова, издаваемых Марксом, и прислать что-нибудь из новых произведений писателя — рассказ или пьесу. Он просил также, чтобы дирекция Художественного театра прислала ему для перевода пьесы, которые шли в театре, объясняя эту просьбу желанием «познакомить чешскую публику со всем, что есть выдающегося в России». См. ниже письмо Чехова к нему от 11 октября 1901 г.

111

ЕМУ ЖЕ

〈Москва.〉 11 октября 1901 г.

Многоуважаемый Борис Федорович!

Позвольте принести вам сердечную благодарность за фотографии, которые я уже вручил артистам Художественного театра. Фотографии превосходны ¹.

Вы спрашиваете у меня разрешения перевести все мои рассказы по изданию Маркса, между тем, это разрешение имеется у вас давно. Я позволю себе еще только воспользоваться случаем, чтобы сердечно поблагодарить вас за ваши превосходные переводы и пожать вам руку ².

У меня есть пьеса «Три сестры», которую я написал последней. Если у вас нет ее, то напишите, я вышлю ³. Новые повести и рассказы я начну печатать не раньше будущего года.

Дирекция Художественного театра пока не имеет новых пьес. Она ставит Гауптмана, Ибсена, а из русских — одного меня. На днях окончил пьесу («Около жизни») Вл. И. Немирович-Данченко, прислал пьесу («Мещане») Максим Горький. Обе пьесы пойдут в Художественном театре. Как только они будут разрешены цензурой и напечатаны, я вышлю вам ⁴. Пока я живу в Москве, но скоро, вероятно, в конце октября, опять поеду в Ялту, где проведу всю зиму. Желаю вам всего хорошего.

Искренно преданный А. Чехов

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 54.

¹ См. прим. 1 и 2 к письму Чехова от 27 сентября 1901 г.

² Чешского языка Чехов не знал и оценить достоинства переводов Пруссика не мог; слова его лишь дань вежливости. В действительности качество переводов оставляет желать много лучшего.

³ Возможно, что Чехов послал тогда Прусику оттиск «Трех сестер» из «Русской мысли». Прустик, однако, перевел и издал эту пьесу лишь в 1907 г.

⁴ Заслуживает внимания факт, что Прустик первый в Чехии узнал о драматическом дебюте Горького (первая заметка о «Мещанах» в чешской печати относится лишь к 1 ноября 1901 г.). После этого сообщения Чехова Прустик, заручившись согласием пражского издателя Б. Шимаека на издание горьковской пьесы, попытался раздобыть ее для перевода. Он обращался в Художественный театр и непосредственно к Горькому, но безуспешно. Ему удалось получить экземпляр «Мещан» лишь после выхода пьесы в «Знании», и возможно, что он получил его именно от Чехова, обещавшего ему прислать пьесу. Уже через полтора месяца вышло чешское издание «Мещан». (Подробнее об этом см. статью Ш. Ш. Богатырева «Первые постановки „Мещан“ на чешской сцене». Сб. «Горьковские чтения 1953—1957». М., 1959, стр. 556—559).

112

И. П. ДУЧИНСКОМУ

⟨Москва.⟩ 18 окт⟨ября⟩ 1901

Милостивый государь
Николай Полиевктович!

Напечататься в числе сотрудников журнала значит дать определенно и наверно обещание сотрудничать в этом журнале, я же, повторяю, определенных обещаний в настоящее время давать не могу, так как нездоров и, стало быть, рискую не сдержать этих обещаний. Простите пожалуйста. Я уже многих издателей и редакторов обманул, сам того не желая, а это неприятно.

Желаю вам всего хорошего.

Искренно вас уважающий

А. Чехов

Автограф. Гос. Лит. музей.

Николай Полиевктович Дучинский (1873—1932) — педагог, автор учебников и учебных пособий по русской истории, издатель.

Письмо Чехова, очевидно, является ответом на просьбу Дучинского разрешить поставить имя писателя в списке будущих сотрудников проектировавшегося им журнала. В конце 1902 г. Дучинский начал издавать в Петербурге журнал «Природа и жизнь» (ежемесячное приложение к еженедельному журналу того же названия).

Журнал имел умеренно-прогрессивный характер без политической окраски. В числе сотрудников литературного отдела редакцией были названы К. С. Баранцевич, Д. Н. Мамин-Сибиряк, И. Н. Потапенко, давшие в 1903—1904 гг. в журнал подватори рассказа, и А. И. Куприн и К. М. Станюкович, в журнале не печатавшиеся. В основном беллетристический отдел пополнился произведениями третьестепенных авторов.

113

А. Е. КРЫМСКОМУ

<Ялта. 21 ноября 1901 г.>

Сердечно благодарю за присланные переводы моих произведений. Будьте любезны, напишите г-же М. Грушевой, что, насколько я понимаю, переводы сделаны ею очень хорошо, если бы я знал ее адрес, то поспешил бы поблагодарить ее самое.

Желаю вам всего хорошего.

Глубоко вас уважающий А. Чехов

21.XI.1901.

Печатается по тексту журнала «Літературно-науковий вістник», Львов, 1902 г., т. XVII, кн. III, раздел «Хроника и библиография», стр. 27. Местонахождение автографа неизвестно.

Публикуемое письмо Чехова адресовано Агафангелу Ефимовичу *Крымскому* (1871—1941), известному ученому — востоковеду и слависту. В 1898—1918 гг. А. Е. Крымский был профессором Лазаревского института восточных языков по кафедре арабской словесности и истории мусульманского Востока, с 1901 г. — секретарем Восточной комиссии Московского археологического общества. А. Е. Крымский выступал также как украинский писатель, его художественные произведения и переводы печатались в львовских журналах и издательствах.

По так называемому Эмскому указу 1876 г. царским правительством был запрещен ввоз в Россию книг на украинском языке, в том числе и переводов произведений русских писателей. Этим запрещением объясняется посылка переводов произведений Чехова, изданных во Львове, через Крымского, который по этому поводу писал Чехову: «Посылаю книги по поручению редакции „Літературно-наукового вістника“ и по просьбе также переводчицы (жены профессора малорусской истории в Львовском университете — Грушевой): в виду запрещения, наложенного на малорусскую литературу в России, они боялись, что книги, отправленные прямо на ваше имя, не дойдут, а я имею право на получение книг без цензуры» (ноябрь 1901 г.).

До 1901 г. во Львове было опубликовано несколько переводов произведений Чехова, сделанных Марией Грушевой. Из письма Крымского известно, что не был выслан перевод «Мужиков», вышедший в 1898 г. в «Літературно-науковом вістнике» (т. II, кн. 4, стр. 65—99). Очевидно, Чехов получил остальные переводы — рассказы: «Злоумышленник», «Произведение искусства», «Канитель», «Винт», «Тоска», «Дома», «Ванька» («Літературно-науковий вістник», 1899, т. V, кн. 2, стр. 97—129), повесть «Моя жизнь» (там же, 1899, т. VII, кн. 8 и 9, стр. 220—252, 323—382), отдельное дешевое издание «Каштанки», Львов, 1901 г., в типографии Научного товариства имени Шевченка.

Публикуемое письмо Чехова, являющееся ответом на посылку книг и записку Крымского, было напечатано журналом «Літературно-науковий вістник» в переводе на украинский язык. Автограф письма, очевидно, погиб вместе с личным архивом Крымского в Киеве в годы Великой Отечественной войны.

Печатается в обратном переводе на русский язык.

В 1941 г. в киевской газете «Советская Украина» (№ 127, от 1 июня) была напечатана статья А. Шеметова «А. П. Чехов об Украине», в которой автор излагал содержание своей беседы с академиком А. Е. Крымским. Рассказав эпизод с посылкой переводов, Шеметов приводит далее следующий текст письма Чехова:

«Я глубоко тронут этим знаком внимания со стороны зарубежных украинцев. Насколько я могу судить, перевод сделан очень изящно и передает дух моего рукописного оригинала. Могу себя считать счастливым, что зарубежная Украина оказывает такое внимание моему писательскому творчеству. Украина дорога и близка моему сердцу. Я люблю ее литературу, музыку, ее чудесную украинскую песню, полную чарующей мелодии. Я люблю украинский народ, который дал миру такого титана, как Тарас Шевченко».

В 1952 г. это письмо было перепечатано в львовской газете «Вільна Україна» (№ 53, от 2 марта) в переводе на украинский язык с добавлением следующей фразы: «Російський і український народи завжди були, є й будуть найкращими друзями». В этом варианте публикация Шеметова была использована в научных исследованиях и юбилейных выступлениях (см.: «Курортная газета», Ялта, № 141, от 16 июля 1954 г.; «Братерство культур», Киев, 1954, стр. 195; *І. П и л ь г у к. Т. Г. Шевченко — основоположник української літератури*, — «Радянська школа», Киев, 1954, стр. 311).

Нельзя, однако, не согласиться с аргументами главного библиографа Гос. Публичной библиотеки АН УССР А. М. Гимельфарб, приведенными ею (в ее письме в редакцию «Лит. наследство») в доказательство недостоверности текста письма Чехова, введенного в оборот Шеметовым. Прежде всего обращает на себя внимание

несоответствие стиля этого письма эпистолярному стилю Чехова. Некоторые выражения вообще необъяснимы: почему говорится «рукописный оригинал» о произведениях напечатанных?

Вместе с тем письмо это очень близко к записи речи Горького, сделанной Крымским в декабре 1916 г. на встрече с украинскими писателями в редакции журнала «Украинская жизнь» и опубликованной им 24 июня 1940 г. в газете «Советская Украина» в статье «Незабываемый вечер» (см. также сб. «Братерство культур», 1954, стр. 231). В записи речи А. М. Горького встречаются такие места: «Я люблю чарующие мелодии украинской народной песни, волнующую красоту украинской музыки, прекрасный украинский язык, чудесную его народную речь... Русский народ является другом и братом украинского народа».

114

А. А. ПЕТРОВУ

«Ялта. Конец ноября — начало декабря 1901 г.»

Уважаемый Александр Адрианович,

На днях у меня будет Алексей Максимович¹. Приходите — познакомлю. Податель сего — мой человек — передаст вашу рукопись². О рассказе поговорим после. Желаю не скучать и наслаждаться всеми благами кра- савицы Ялты.

Ваш А. Чехов

Печатается по копии, хранящейся в ЦГАЛИ (ф. 1378, оп. 1, ед. хр. 291, л. 2). Копия снята самим Петровым, сделавшим на ней помету: «Копия с письма А. П. Чехова, адресованного мне на редакцию „Крымский курьер“ в Ялте в 1901 г. Письмо утеряно давно».

Александр Адрианович Петров (1877—1944) — литератор, журналист, участник Суриковского кружка. В 1898 г. начал сотрудничать в газете «Орловский вестник» под псевдонимом Молодой Ельчанин. Печатался в газетах «Биржевые ведомости», «Крымский курьер», «Одесский листок» и др. Знакомство его с Чеховым состоялось в июле 1901 г., когда Петров, будучи сотрудником «Крымского курьера» в Ялте, принес писателю для просмотра свое стихотворение в прозе «Народное горе». В 1919 г. в однодневной газете «День печати» А. А. Петров опубликовал свои воспоминания под псевдонимом Бич-Булат. В них Петров так описывал свои дальнейшие взаимоотношения с Чеховым: «После первого моего визита я стал бывать запросто у Антона Павловича каждую неделю, но долго никогда не задерживал его — самое многое на полчаса. Я приносил ему свои рассказы и небольшие статьи, и он мелкие тут же исправлял, а большие произведения, страниц в двадцать и более, оставлял у себя для просмотра...» (ЦГАЛИ, ф. 1378, оп. 2, ед. хр. 35, тетрадь 11).

В 1902 г. Петров переехал в Москву, где сблизился с писателями из народа Е. Е. Нечаевым, П. А. Травинным и Ф. С. Шкулевым. С А. П. Чеховым он больше не встречался. После Октябрьской революции Петров принимал активное участие в издании газет «Сарапульская трудовая коммуна» и «Известия Сердобского совета».

¹ В ноябре 1901 г. Горький приехал в Ялту и остановился временно у Чехова, так как по распоряжению полиции его в городе нельзя было прописать. Петров так описывает в своих воспоминаниях разговор с Чеховым о Горьком: «Однажды Чехов меня встретил такими словами: — Что же вы вчера не приходили? А у меня был Горький! Я бы познакомил вас с ним. Он — славный такой.

И близорукие глаза Антона Павловича как-то радостно блеснули и от слов и тона его голоса — впервые повеяло на меня чем-то милым, дорогим! Задушевным!

— Горький? — переспросил я.

— Да. И знаете, какую картину я наблюдал? Все время, пока находился у меня Алексей Максимович, — у ограды дачи ходил взад и вперед жандарм» (ЦГАЛИ, ф. 1378, оп. 2, ед. хр. 35, тетрадь 11).

Петров не воспользовался приглашением Чехова. Знакомство Петрова с Горьким произошло в конце 1901 г. в Оленино, куда он поехал брать интервью у писателя.

² В воспоминаниях Петров поясняет, что речь идет о рукописи рассказа «Филантропы», заглавие которого Чехов предложил изменить на «Благотворители» (ЦГАЛИ, ф. 1328, оп. 2, ед. хр. 35, тетрадь 11).

115

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

3 (16) дек(абря) 1901 г. Ялта

Многоуважаемый Борис Федорович!

Я получил книжку рассказов¹, получил и две афиши (из Часлава и

Нимбурка), а также афишу Нац(ионального) театра², приношу вам мою сердечную благодарность.

В Ялте я пробуду, вероятно, всю зиму и потому благоволите адресоваться в Ялту.

Искренно преданный

А. Чехов

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архива Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 56.

ДАЧА ЧЕХОВА В ЯЛТЕ

Акварель архитектора Л. Н. Шаповалова

В левом углу — дарственная надпись: «По проекту в 1899 году я построил Антону Павловичу Чехову дачу, которую он очень любил и много раз потом меня благодарил. На добрую память в знак дружбы А. Л. Лессу от автора постройки. Архитектор Шаповалов. 21V 1954 г.»

Собрание А. Л. Лесса, Москва

¹ Ответ на письмо Прусики от 26 ноября (9 декабря) 1901 г. (датируется по пражскому почтовому штампу), в котором Прустик сообщал, что высылает экземпляр своего перевода первого тома рассказов Чехова и что вышлет второй том, как только он выйдет. Это, очевидно, книга ранних юмористических рассказов Чехова — «Rozmarín humoresky». В Таганроге, в Музее Чехова, находятся два тома этого издания с надписью переводчика (это издание рассказов Прустик подарил п. О. Л. Книппер-Чеховой в 1906 г., во время гастролей Художественного театра в Праге, с надписью: «Глубокоуважаемой г-же О. Книппер на добрую память от искреннего поклонника ее изящного искусства Б. Ф. Прусики. 1906, 4. IV». — ЛБ).

² Прустик писал в том же письме: «Вместе высылаю афиши Национального театра в Праге, где играли в моем переводе вашу „Лебединую песню“ с огромным успехом.

Хлопочу, чтобы сыграли все ваши одноактные пьесы. Афиши о „Дяде Ване“, игранном в городах Часлав, Нимбурк и Градец Кралове, вы получили».

В Ялтинском Доме-музее Чехова хранится экземпляр журнала «Meziaktí» за 1901 г., № 78, в котором помещена статья Б. Прусика «„Лебединая песня“ А. П. Чехова» — по поводу ее постановки в Пражском Национальном театре (премьера в декабре 1901 г.).

116

А. И. ИВАНЕНКО

〈Ялта. 6 декабря 1901 г.〉¹

Милый Александр Игнатьевич, спешу исправить ошибку, вкравшуюся в ваше письмо²: Маша и Ольга, у которых вы хотите быть перед отъездом, живут уже не на Спиридоновке. Их адрес: Неглинный проезд, д〈ом〉 Гонецкой. Имейте сие в виду, чтобы задарма (как говорят хохлы) не пропереть на Спиридоновку.

За письмо и за память большое вам спасибо! Когда увидите вашу мамушку и сестру, то передайте им мой поклон и привет. Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов

На обороте: Москва.

Его высокоблагородию

Александр Игнатьевичу Иваненко.

С〈тарая〉 Басманная, д〈ом〉 Моревых, кв. 1.

Автограф. Музей истории средней школы № 2 им. Чехова в Таганроге. Впервые опубликовано в сб. «Антон Павлович Чехов. Статьи, исследования, публикации». Ростов н/Д., 1954, стр. 207—208.

Александр Игнатьевич Иваненко — музыкант, флейтист, знакомый семьи Чеховых.

¹ Датировано по ялтинскому почтовому штемпелю.

² Письмо А. И. Иваненко в архиве Чехова не сохранилось.

117

П. А. СЕРГЕЕНКО

〈Ялта. 30 декабря 1901 г.〉

Милый Петр Алексеевич, для больного, о котором ты писал, уже есть у меня 35 р〈ублей〉¹. Это хватит почти на месяц.

Ну, будь здоров. Желаю всего хорошего.

Твой А. Чехов

30 дек〈абря〉 1901.

На обороте: Луховицы Рязанск〈ой〉 губ〈ернии〉.

Петру Алексеевичу Сергеенко.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 256, л. 3.

Петр Алексеевич Сергеенко (1854—1930) — литератор, товарищ Чехова по Таганрогской гимназии.

¹ Ответ на письмо Сергеенко от 22 декабря 1901 г., в котором он просил устроить некоего Гриневича (выдававшего себя за студента-медика) в Ялте после перенесенной операции, за счет благотворительного общества или в частном пансионе. Чехов ответил Сергеенко 29 декабря, сообщая, что нашел место в частном пансионе. На следующий день он дополнительно послал публикуемое письмо. Гриневич умер в марте 1902 г. (об этом см. в письме Н. В. Алтухова к Чехову — напечатано в настоящем томе в статье А. Н. Дубовикова «Письма к Чехову о студенческом движении 1899—1902 гг.»).

118

С. Я. ЕЛПАТЬЕВСКОМУ

〈Ялта, 1900—1901 гг.〉

Прочтите и возвратите. Это от знаменитого Жбанкова¹. Должно быть, он с ума сошел. Мы давно знакомы, а называет меня вдруг ни с того ни с сего Карловичем!

А. Чехов

Автограф. ИРЛИ. Р. III, оп. 2, № 486.

Дмитрий Николаевич *Жбанков* (1852—1932) — врач, видный общественный деятель народнического направления.

¹ Речь идет, вероятно, об одной из брошюр Жбанкова против телесных наказаний, присланной Чехову с авторской надписью. В личной библиотеке Чехова брошюра эта не сохранилась.

119

Е. Я. ПОЛИТКОВСКОЙ

〈Ялта.〉 12 янв〈аря〉 1902¹

Многоуважаемая Екатерина Яковлевна!

Насколько мне известно, в Ялтинской санатории кн. Бяратинской и в доме Благотворительного общества все места заняты и уж записаны, так что неизвестно, когда будут вакансии. У кн. Бяратинской берут, кажется, по 25—30 р. в месяц, а в доме Благотворительного общества — по 50 р. Больные, приезжающие в Ялту, проживают обыкновенно на частных квартирах, столуются, где придется, у частных лиц. Жизнь обходится в зимнее время в 50—100 р. в месяц, а в летнее дороже. Если ваш больной располагает 50—60 р. в месяц, то он может ехать в Ялту — когда угодно. За советом, как устроиться, пусть он, т. е. ваш больной, приехав в Ялту, обратится к кому-либо из членов Благотворительного общества, например, к Софье Павловне Бонье², живущей в собственном доме, кажется, на Речной улице. Я живу не в Ялте, а за городом, в уезде³, так что предложить своих услуг не могу.

Какие бы ни были погоды в Ялте, больной должен ехать сюда, раз он решил. Пароходы отходят из Севастополя во вторник, пятницу и воскресенье в 12 час〈ов〉 дня.

Желаю вам всего хорошего.

Искренне вас уважающий и преданный

А. Ч е х о в

Из Севастополя можно ехать и на лошадях, но зимою это скучно и для больного небезопасно, можно простудиться. Больной придет в Ялту вечером; пусть он остановится в гостинице «Ялта», а на другой день отправится к г-же Бонье, с которой я поговорю предварительно. В первый месяц больным живется в Ялте невесело, но потом — превосходно; они, за немногими исключениями, поправляются здесь очень скоро.

Автограф. ИРЛИ, Р. III, оп. 1, № 2191.

Екатерина Яковлевна *Политковская* — знакомая Чехова по Звенигороду, писательница.

¹ Ответ на письмо Политковской от 8 января 1902 г., в котором она просила сообщить, как устроиться в Ялте ее знакомому, больному туберкулезом.

² С. П. Бонье — вдова казанского врача, знакомая Чехова. Она состояла членом Ялтинского благотворительного общества и принимала активное участие в устройстве приезжавших в Ялту туберкулезных больных.

³ Верхняя Аутка, где жил Чехов, в то время считалась пригородом Ялты.

120

И. М. КОНДРАТЬЕВУ

〈Ялта.〉 27 марта 1902

Многоуважаемый Иван Максимович!

Будьте добры, сделайте распоряжение о высылке мне гонорара по адресу: Ялта. В прошлый раз мне был выслан гонорар по телеграфу

через Общество взаимного кредита. Если и на этот раз благоволите выслать переводом, то лучше устроить это через Государственный банк (в Ялте казначейство), переводом не по телеграфу, а по почте. Это несравненно дешевле.

Желаю вам всего хорошего.

Искренне вас уважающий

А. Чехов

Автограф. Гос. Лит. музей. На письме почерком не установленного лица сделаны денежные расчеты:

3 апреля 1902

Расчетные листы
от 31 декабря 1901 № 1213 на 1619 р. 17½
— 4 апреля 1902 № 186 на 1175 р. 33¾
2794 р. 51¼

Отослано <1 нрзб> 5-го апреля
Сверху в левом углу: 1091 28

Иван Максимович *Кондратьев* — секретарь Общества русских драматических писателей и оперных композиторов, основанного в 1874 г. в Москве А. Н. Островским и Н. Г. Рубинштейном.

Все сохранившиеся письма Чехова к Кондратьеву имеют чисто деловой характер — в них речь идет о высылке гонораров, счетов и т. п.

121

Ф. О. ШЕХТЕЛЮ

(ТЕЛЕГРАММА)

<Ялта. 30 октября 1902 г.>

Милого академика сердечно поздравляю ¹.

Чехов

Телеграфный бланк. Хранился у покойной В. Ф. Шехтель-Тонковой. Местонахождение его в настоящее время неизвестно. Датировано по дате приема телеграфом.

Франц Осипович *Шехтель* (1859—1926) — художник и архитектор, друг Чехова, Николая Чехова и Левитана.

¹ Поздравление с избранием Шехтеля в академики архитектуры.

122

БОРЖИВОЮ ПРУСИКУ

<Москва. 31 октября 1902 г.>

Многоуважаемый Борис Федорович, до 10 декабря адрес мой: Москва, Неглинный, д<ом> Гонецкой. После же 10 декабря я опять буду в Ялте.

Максим Горький, или Алексей Максимович Пешков, живет в Нижнем Новгороде, его адрес: Нижний Новгород, редакция газеты «Нижегородский листок».

Заранее приношу вам благодарность за фотографии. Будьте здоровы, желаю всего хорошего ¹.

Искренно преданный А. Чехов

31 окт<ября> 1902 г.

Фотокопия, полученная редакцией «Лит. наследства» из Литературного архив Национального музея (Прага). Опубликовано в «Кратких сообщениях Института славяноведения АН СССР», 1957, № 22, стр. 56.

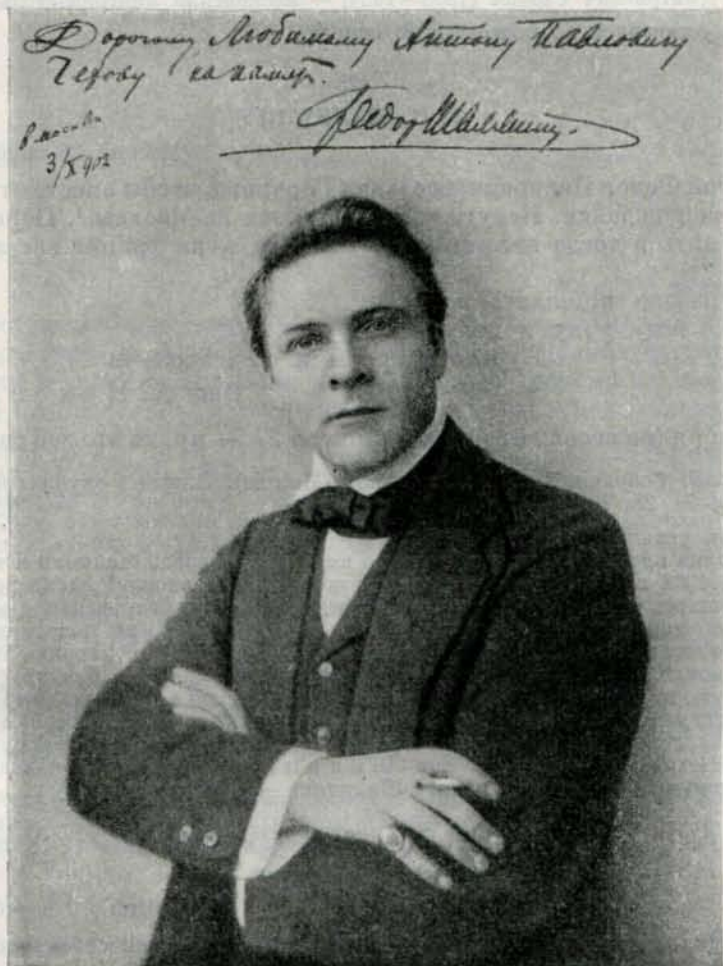
¹ В письме от 23 октября (5 ноября) Прустик просил Чехова сообщить его точный адрес, а также адрес Горького, так как заведующий литературной частью Пражского Национального театра Ярослав Квапил хотел выслать им фотографии пражских постановок «Дяди Вани» и «Мещан». Эти фотографии, видимо, так и не были посланы. В настоящее время известна лишь фотография Э. Вояна в роли Астрова и фотографии И. Мошны и Э. Вояна в ролях Перчихина и Тетерева.

123

А. М. ФЕДОРОВУ

〈Ялта. Октябрь 1902 г.〉

См. в настоящем томе воспоминания Л. К. Федоровой о Чехове.

Ф. И. ШАЛЯПИН

Фотография с дарственной надписью Чехову: «Дорогому, любимому Антону Павловичу Чехову на память. Федор Шаляпин».

Слева помета неизвестной рукой: «в Москве 3/X 902»

Дом-музей Чехова, Ялта

124

П. Д. СЫТИНУ

〈Москва.〉 25 ноября 〈1902 г.〉¹

Многоуважаемый Иван Дмитриевич, с великими извинениями посылаю вам три места для отправки в Ялту большой скоростью Чехову. Не

сердитесь очень. За рогожи и пересылку уплачу вам при свидании, которое, надеюсь, произойдет сегодня или завтра.

Желаю всего хорошего.

Ваш А. Чехов

Вчера я поджидал вас и Дорошевича весь день.

Автограф. Музей МХАТ.

Иван Дмитриевич *Сытин* (1853—1934) — московский книгоиздатель.

¹ Год установлен по почтовому штемпелю.

125

Ф. И. ШАЛЯПИНУ

⟨Москва. 26 ноября 1902 г.⟩

Дорогой Федор Иванович, все ждал Горького, чтобы вместе отправиться к вам, и не дождался. Недуги гонят меня вон из Москвы ¹. Первого марта приеду опять и тогда явлюсь к вам, а пока — да хранят вас ангелы небесные!

Фотографию пришлите в Ялту ².

Крепко жму руку и целую вас.

Будьте здоровы и благополучны.

Ваш А. Чехов

26 ноября (на своей карточке я написал 27 — ну, да это все равно) 1902.

Автограф. Собрание И. Ф. Шаляпиной (Москва). Впервые опубликовано: «Огонек», 1954, № 28.

¹ Чехов уехал из Москвы в Ялту 27 ноября.

² Получив письмо и фотографическую карточку Чехова, Шаляпин в тот же день (26 ноября 1902 г.) ответил ему: «Дорогой мой Антон Павлович! Адски досадно мне, что не пришлось еще разок посидеть с вами, проклятая „бенефисная“ работа затрепала всякую мою свободную минуту. Жалко, жалко, но что же поделаешь. Сердечное спасибо вам за портрет. Я очень счастлив, что получил его. Уверю, что это было в „мечтах моих“. В свою очередь посылаю вам мой, похожий на „бандуру“. Лучшего, к сожалению, не нашлось. Дай бог вам счастья и здоровья. Клянусь, что люблю вас сердечно, искренно и так же крепко, как люблю, — целую. Ваш Федор Ш а л я п и н». На присланной Шаляпиным фотографии надпись: «Дорогому, любимому Антону Павловичу Чехову на память. Федор Ш а л я п и н». Фотография находится в ялтинском Доме-музее Чехова, письмо Шаляпина — в ЛБ.

126

В. С. ТЮФЯЕВОЙ

⟨Ялта.⟩ 7 декабря 1902 г.

Многоуважаемая Вера Сергеевна, или, как вы сами себя называете, — неизвестная Пассек! ¹ Вы не можете себе представить, какое удовольствие доставили вы мне вашим письмом, и как жаль, что письмо ваше совсем уж деловое и нет ни строчки о том, как вы поживаете, как здоровье и проч. и проч. Ну, да бог с вами! В Петербурге я буду, но не раньше великого поста ², и тогда дам ответ на ваше деловое письмо, теперь же определенно сказать ничего не могу, так как занят, очень занят и похварываю. Если почему-либо я не попаду в Петербург весной, то после пасхи напишу вам.

Вы называете «Новое дело» ³ близким вам. А помните, вы были не то чтобы против, а держали себя в сторонке от журналов.

Желаю вам всего хорошего, низко кланяюсь и благодарю, что вспомнили. Если видите Михаила Осиповича ⁴, то передайте ему мой сердечный привет и поклон.

Преданный вам А. Чехов

В Ялте теперь чудесная теплая погода, но скука адская.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 1674, оп. 1, ед. хр. 28, л. 5—5 об.

¹ В. С. Тютяева была замужем за Сергеем Владимировичем Пассеком, внуком Т. П. Пассек, автора известных воспоминаний «Из дальних лет».

² Чехов приехал в Петербург 14 мая 1903 г.

³ «Новое дело» — ежемесячный литературный журнал, издававшийся матерью В. С. Тютяевой — А. Н. Пешковой-Толливеровой. В письме от 2 декабря 1902 г. Тютяева просила Чехова участвовать в этом журнале и дать рассказ для первого номера, который должен был выйти 5 января 1903 г.

⁴ Михаил Осипович — Меньшиков.

127

А. С. ЯКОВЛЕВУ

〈Конец декабря 1902 г.〉

См. в настоящем томе воспоминания А. С. Яковлева о Чехове.

128

Л. Н. АНДРЕЕВУ

〈Ялта.〉 2 января 1903 г.

...«Иностранец»¹ мне очень понравился. И «Иностранец» и «В тумане»² — это два серьезные шага вперед. В них уже много спокойствия, авторской уверенности в своей силе, в них мало авторской нервности. Беседа отца с сыном «В тумане» сделана спокойно, и за нее меньше не поставишь, как 5.

Печатается по кн.: В. Л. Львов-Рогачевский. Две правды. Книга о Леониде Андрееве. СПб., 1914, стр. 65, где приведен отрывок из письма.

Автографы писем Чехова к Леониду Николаевичу Андрееву (1871—1919) — неизвестны. Судя по ответным письмам, их было, вероятно, два. В письме, которое Чехов пометил: «1903, I», Андреев приглашал Чехова участвовать в литературном сборнике.

Вероятно, в ответном письме Чехов и написал публикуемые строки, содержащие оценку двух рассказов Андреева.

¹ Рассказ Л. Н. Андреева «Иностранец» напечатан в «Русском богатстве», 1902, № 12, стр. 51—64.

² Рассказ его же «В тумане» напечатан в «Журнале для всех», 1902, № 12, стр. 1411—1450. Об этом рассказе Чехов писал О. Л. Книппер 12 февраля 1903 г.: «„В тумане“ очень хорошая вещь, автор сделал громадный шаг вперед; только конец, где распарывают живот, сделан холодно, без искренности» (XX, 33; ср. XIX, 187 и 315).

Л. Н. Андреев писал В. С. Миролюбову в феврале 1903 г.: «... Получил много писем с излиянием восторженных чувств. Очень приятно письмо Ан. П. Чехова: находит, что „В тумане“ серьезный шаг вперед...» (ИРЛИ, ф. В. С. Миролюбова).

129

М. Ф. ПОБЕДИМСКОЙ

〈Ялта.〉 5 февр〈аля〉 1903

Милостивая государыня Марианна Федоровна!

Ваше мнение насчет Елены Андреевны совершенно справедливо¹. Только вот мне кажется, что это письмо вы получите после 9 февраля². Ваше письмо, посланное 30 января, я получил только сегодня. Быть может, Елена Андреевна и кажется неспособной ни мыслить, ни даже любить, но когда я писал «Дядю Ваню», я имел в виду совершенно другое.

Желаю вам всего хорошего.

Уважающий вас А. Чехов

На концерте: Голта Херсонской губ〈ернии〉.

Ее высокоблагородию

Марианне Федоровне Победимской.

Автограф. ЛБ, ф. 331, 70/39. Впервые опубликовано в «Записках», вып. 16, стр. 182.

Марианна Федоровна *Победимская* — жена врача, исполнительница роли Елены Андреевны в «Дяде Ване» (постановка драматического кружка в с. Голте. Херсонской губ.).

¹ Чехов отвечает на письмо Победимской от 30 января 1903 г., в котором она писала: «Покорнейше прошу вас, милостивый государь и глубокоуважаемый автор этой пьесы, ответить хотя бы в двух строках: Елена Андреевна, жена профессора — тип средней интеллигентной женщины, мыслящей и порядочной, или же это женщина апатичная, ленивая, неспособная ни мыслить, ни даже любить? Прошу вашего слова не ради пустого любопытства. Я не могу примириться со вторым мнением режиссера и смею надеяться, что мое понимание этой женщины как человека разумного, мыслящего и даже несчастного от неудовлетворения своей настоящей жизнью — правильно».

² 9 февраля должен был состояться спектакль с участием Победимской.

130

И. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

〈Москва. 29 апреля 1903 г.〉

Эти шесть рублей получил я от Нины Федоровны Корш¹, собравшей их в пользу Благотворительного о〈бщест〉ва. Если пожелаете послать ей квитанцию, то вот ее адрес: Москва, театр Корша.

Нового ничего нет. В Москве было жарко, а теперь очень холодно. Сиджу дома безвыходно и читаю корректуру².

10 или 12-го поеду в Петербург дня на два³. Не надо ли вам чего-нибудь? Всякое поручение ваше исполнил бы с удовольствием.

Всего вам хорошего, крепко жму руку.

Будьте здоровы.

Ваш А. Чехов

29 апрель 1903.

Номера книжки не сообщаю, потому что книжка без номера.

На конверте: Ялта.

Доктору Исааку Наумовичу Альтшуллеру.

Автограф. ЛБ (см. письмо 80).

Письмо написано на бланке «Отрезной купон».

¹ Дочь владельца театра Ф. А. Корша. К письму приложен «отрезной купон», на котором написано: «6 руб.— от А. П. Чехова. Москва, Петровка, д〈ом〉 Коро-вина».

² Чехов читал вторую корректуру рассказа «Невеста», печатавшегося в «Журнале для всех».

³ Чехов поехал в Петербург 12 мая для переговоров с А. Ф. Марксом о расторжении или изменении заключенного с ним договора, по которому к Марксу перешло право литературной собственности на произведения Чехова.

131

А. Л. ВИШНЕВСКОМУ

〈Наро-Фоминское.〉 10 июня 1903

Милый Александр Леонидович, вы уже по опыту знаете, как вредны для вас возбуждения, те самые, которые вы описываете в вашем письме <...>¹.

Я в Наро², здесь очень хорошо. Погода жаркая. Поеду завтра или послезавтра в Новый Иерусалим³, но адрес мой все-таки остается прежний, т. е. Наро-Фоминское Москов〈ской〉 губ〈ернии〉. Здоровье мое не ахти вот уж целую неделю. Ослабел и кисну. Ольга здорова, весела, о театре и не думает. Здесь река очень хорошая, глубокая, но рыба по-

чему-то ловится очень плохо. До сих пор еще не поймал ни одной рыбины.

Если напишете мне еще письмо, то очень обяжете, я буду рад. Поклонитесь Москвину, Качалову ⁴. Пиво смеется надо мной. Здесь ужаснейшее пиво, по моей просьбе стали брать Вальдшлесхен, но и это пиво оказалось мочой, настоянной на сургуче. Продавец мошенник разливает в бутылки пиво собственного производства.

Ну, будьте здоровы и веселы.

Ваш А. Чехов

Автограф. ЛБ, ф. 331, 21/19/23. Впервые опубликовано в «Письмах Чехова», т. VI, стр. 297.

¹ Письмо Вишневого от 4 июня 1903 г. из с. Пальна.

² Лето 1903 г. Чехов с женой жили в Наро-Фоминском, Брянской ж. д., в имении М. Ф. Якунчиковой.

³ 12 июня Чехов и О. Л. Книппер-Чехова уехали в Звенигород, а оттуда 13 июня в Новый Иерусалим, чтоб осмотреть продававшиеся имения.

⁴ И. М. Москвин и В. И. Качалов гостили вместе с Вишневым в имении А. А. Стаховича, в с. Пальне, возле г. Ельца.

132

В. А. МАКЛАКОВУ

⟨Наро-Фоминское.⟩ 18 июня 1903

Дорогой Василий Алексеевич, вот вам отчет. Осматривал я имение в 20 десятин, что около вас; здесь почти совсем нет воды, дороги ужасны. Осматривал я кое-что в самом Воскресенске; там мне понравился небольшой участок с домом у самой реки, но хозяева дерут нос, заломили цену ужасную. Ничего не приобрел в конце концов, даже надежды нет, что приобрету когда-нибудь, но все же чувствую себя звенигородским помещиком. Из Нары я поехал на лошадях, был в Звенигороде, был в Новом Иерусалиме и так утомился, что уже не хватило сил заехать к вам. В середине июля буду свободен, поедете тогда удить рыбу. Крепко жму руку и желаю всяких благ.

Ваш А. Чехов

Жена шлет поклон.

На конверте: Москва

Василию Алексеевичу Маклакову

Новинский бульв⟨ар⟩, д⟨ом⟩ Плевако.

Автограф. ГИМ, ф. 31, ед. хр. 69, лл. 1—2.

Василий Алексеевич *Маклаков* (1870—1957) — известный адвокат, впоследствии член Государственной думы, кадет. После 1917 г. эмигрировал. У Маклаковых было имение под Воскресенском. Летом 1903 г. Чехов предполагал там поселиться, а затем купить имение неподалеку. Намерение это осуществлено не было.

133

П. А. СЕРГЕЕНКО

⟨Наро-Фоминское. 30 июня 1903 г.⟩ ¹

Уезжаю в Ялту 6 июля, пробуду там до сентября. Будь здоров.

Твой А. Чехов

На обороте: Луховицы

Рязанск⟨ой⟩ губ⟨ернии⟩.

Петру Алексеевичу Сергеенко.

Автограф (почтовая открытка с видом Успенского собора в Таганроге). ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 256, л. 1. В полном собрании сочинений Чехова опубликовано неисправно и с ошибочной датой: 10 июня 1893 г. Мелихово (см. XVI, 68).

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

134

Н. П. ДУЧИНСКОМУ

Ялта. 9 окт<ября> 1903

Многоуважаемый
Николай Полиевктович!

Я уже ознакомился с вашим журналом и, скажу откровенно, охотно бы принял в нем участие, но в настоящее время я ничего не делаю (о чем вероятно вам уже сообщила моя жена), так как нездоров. Теперь мне остается только просить вас обождать, когда обстоятельства изменятся к лучшему, и не сердиться на меня очень.

Желаю полного успеха вам и вашему журналу и остаюсь искренно вас уважающий

А. Чехов

В декабрьском «Журнале для всех» будет напечатан мой рассказ «Невеста». Этот рассказ уже давно написан¹.

Автограф. Гос. Лит. музей.

Речь идет о журнале «Природа и жизнь», издававшемся Дучинским в 1902—1904 гг. (см. о нем выше, прим. к письму Чехова от 18 октября 1901 г.).

Произведения Чехова в этом журнале не появлялись.

¹ О рассказе «Невеста» — см. выше статью Е. Н. Коншиной «Беловая рукопись рассказа „Невеста“».

135

ВЛ. И. НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

(ТЕЛЕГРАММА)

<Ялта. 7 ноября 1903 г.>

Срочная. Москва, Художественный театр. Немировичу. Шарлотта — Муратова, Аня — Лилина, Варя — Андреева.

Чехов¹

Телеграфный бланк. Музей Чехова в Таганроге.

¹ Телеграмма о распределении трех женских ролей в пьесе «Вишневый сад». В тот же день Чехов писал О. Л. Книппер-Чеховой: «Немирович прислал телеграмму срочную с просьбой прислать в ответ срочную же телеграмму — кому играть Шарлотту, Аню и Варю. Против Вари стояли три фамилии — две неизвестные и Андреева. Пришлось выбрать Андрееву. Это хитро устроено» (XX, 178).

136

Б. А. ЛАЗАРЕВСКОМУ

<Москва. 29 декабря 1903 г.>

Многоуважаемый Борис Александрович, с Новым годом, с новым счастьем, с новыми рассказами!

Таганрогъ.

Успенскій соборъ. — Cathédrale de l'Assomption.

ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗЪ. РОССИЯ.
UNION POSTALE UNIVERSELLE. RUSSIE
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.—CARTE POSTALE

Луховицы Рязанск. г.

Петру Аничкину
Сергеевск.

На этой стороне пишется только адрес. — Côte réservée exclusivement à l'adresse.

АВТОГРАФ ПИСЬМА ЧЕХОВА к П. А. СЕРГЕЕНКО ОТ 30 ИЮНЯ 1903 г.
Написано на почтовой открытке с изображением Успенского собора в Таганроге
Центральный архив литературы и искусства, Москва

В «Курьере» от 29 декабря (понедельник) есть рецензия, критикует вашу книгу. Хвалит ¹.

Желаю вам всего хорошего. Пьеса моя ² еще не шла.

Жму руку.

Ваш А. Чехов

29 дек<абря> 1903.

На обороте: Севастополь.

Борису Александровичу Лазаревскому.

Чесменская, 24.

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 278, оп. 1, ед. хр. 3, л. 5.

Борис Александрович Лазаревский (1871—1936) — юрист и писатель.

¹ В газете «Курьер», 1903, № 300, от 29 декабря напечатана рецензия за подписью М. С. на книгу Лазаревского «Рассказы». СПб., 1903.

² «Вишневый сад».

137

Д. И. ЭФРОСУ

<Москва.> 7 янв<аря> 1904 г.> ¹

Многоуважаемый Дмитрий Исаакович, увы! от меня в театре никакой записи не принимается, это во-первых; во-вторых, насколько мне известно, все билеты проданы уже давно, еще в прошлом столетии; и записаться можно теперь, вероятно, только на третье или четвертое представление.

С Новым годом, желаю вам всего хорошего.

Ваш А. Чехов

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 281, л. 3.

Дмитрий Исаакович Эфрос — знакомый семьи Чеховых, брат Е. И. Эфрос (Коновщера).

¹ Год установлен на основании письма Эфроса от 5 января 1904 г., в котором он просил Чехова оставить ему билеты на первый спектакль «Вишневого сада», премьера которого состоялась в Московском Художественном театре 17 января 1904 г.

138

Н. Н. ХМЕЛЕВУ

<Москва.> 17 янв<аря> 1904

Многоуважаемый Николай Николаевич, сегодня я записал на ваше имя четыре места на четвертое представление ¹, в партере, не дорожке, как вы писали мне, 2-х рублей.

За Яковлева и за письмо ² приношу вам сердечную благодарность и низко кланяюсь.

Искренно вас уважающий и преданный

А. Чехов

За билетами пришлите накануне спектакля.

Печатается по газете «Красный Курган» (г. Курган), 1955, № 182, от 13 сентября, в котором адресатом письма Чехова ошибочно назван известный этнограф Н. Н. Харузин, умерший за несколько лет до написания этого письма (в 1900 г.). Автограф хранится у автора публикации В. П. Бирюкова (г. Курган).

Николай Николаевич Хмелев — земский деятель, знакомый Чехова по общественной работе в Серпуховском уезде. В 1890-х годах Хмелев был председателем Сер-

пуховской земской управы. В начале 1890-х годов заведовал экономическим бюро Московского губернского земства. Известно два письма Чехова к Хмелеву. Одно из них ошибочно датировано 1899 г. (XVIII, 75—76); по связи с письмом Хмелева от 29 января 1900 г. его следует датировать 1900 г.

¹ В письме от 15 января 1904 г. Н. Н. Хмелев просил достать ему билеты в Художественный театр на одно из ближайших представлений «Вишневого сада».

² В письме от 11 января Чехов просил Хмелева перевести в другую школу учителя Петра Александровича Яковлева (XX, 207); 15 января Хмелев ответил Чехову, что его просьба удовлетворена.

К. Л. КНИППЕРУ

⟨Москва.⟩ 4 февр⟨алья⟩ 1904

Дорогой Константин Леонардович, сейчас я и дядя Карл Иванович¹ говорили по поводу вашего письма к Ольге. Из этого письма мы поняли очень немного, но все-таки, в конце концов, решили, что я тотчас же после нашей беседы напишу вам. Если предположить самое худшее, что только возможно, у Левы², то это туберкулез позвоночника, болезнь нередкая в детском возрасте и, к счастью, излечимая. Необходимо тотчас же телеграфировать в Тифлис, чтобы Леву немедленно везли в Москву; здесь мы покажем его известному детскому врачу Корсакову и потом, по всей вероятности, повезем в Крым. Необходимо поставить диагноз — это прежде всего и затем необходимо немедленно приступить за лечение. Лечение продолжается обыкновенно долго и обыкновенно дает хорошие результаты.

Если же тифлиские врачи поставили другой диагноз, если у Левы температура нормальна и проч. и проч., тогда можно не везти в Москву. Поэтому, вашей жене с детишками давно бы следовало перебраться в Ялту — это кстати сказать.

Оля здорова, настроение у нее недурное. Я скоро, на первой неделе поста, тоже уеду в Ялту³. В Петербург я не поехал по той причине, что там мне угрожало чествование, вроде юбилейного⁴.

С Левой, конечно, волнуйтесь, но не очень. Беда не так велика, как это рисуется вам. Уверяю вас, все обойдется благополучно.

Переговорить с врачом, не видевшим больного, конечно, можно, но это бесполезно. Если у Левы туберкулез какого-нибудь позвонка, то поездка не причинит ему вреда (хотя и утомит его), к тому же никто не сделает ему такого хорошего корсета, или бандажа, как московский Швабе, и ни у каких врачей нет такого широкого опыта, как у московских, ведь наши детские врачи и детские больницы славятся! Если не верите мне, то поверьте Карлу Ивановичу, который, быть может, и сам напишет вам.

Будьте здоровы, бодры, покойны, и когда находит дурные мысли, то вспоминайте, что всякий родитель, имеющий 3—4 детей, непременно бывает в точно таком же положении по крайней мере 12 раз в жизни. Дети без болезней не растут.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов

На концерте: Петербург.

Его высокоблагородию

Константину Леонардовичу Книппер

Невский, 77, кв. 5.

Автограф. ЛБ, ф. 331, 70/82.

Константин Леонардович Книппер (1866—1924) — инженер-путеец, старший брат О. Л. Книппер-Чеховой.

¹ Карл Иванович Зальца — врач, брат матери К. Л. и О. Л. Книпперов.

² Лева — сын К. Л. Книппера, впоследствии известный советский композитор Л. К. Книппер (р. 1898 г.).

³ Чехов уехал в Ялту 15 февраля.

⁴ 17 января 1904 г. в Московском Художественном театре, на первом представлении «Вишневого сада» чествовали Чехова в связи с двадцатипятилетием его литературной деятельности.

140

Ю. К. БАЛТРУШАЙТИСУ

〈Москва. 13 февраля 1904 г.〉

Многоуважаемый Юрий Казимирович, очень жалею, что вы не застали меня; в первый раз меня не было дома, вечером же, когда пришло ваше письмо, я был у себя. Насчет поездки в Норвегию мы успеем еще поговорить, так как возвращаюсь я в Москву не позже мая. Спасибо вам за «Весы», буду читать их по дороге в Ялту, и вообще спасибо вам за доброе расположение. В воскресенье уезжаю.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

Преданный А. Чехов

13 февр〈аля〉 1904.

Печатается по тексту «Писем Чехова», т. VI, стр. 362. Местонахождение автографа неизвестно.

Юргис Казимирович Балтрушайтис (1873—1944) — поэт-символист, переводчик, основатель (вместе с С. А. Поляковым) «Скорпиона», сотрудник «Весов», «Северных цветов» и других изданий.

Когда состоялось знакомство Чехова с Балтрушайтисом — не установлено. В своем первом письме к Чехову от 20 августа 1903 г. Балтрушайтис, желая получить рекомендацию к Стриндбергу (она, как явствует из его следующего письма, была написана Чеховым, но остается нам неизвестной), пишет: «... если только вы помните меня и знакомы с моими переводами». Во время пребывания Чехова в Москве в январе — феврале 1904 г. он встречался с Балтрушайтисом. Публикуемое письмо Чехова — ответ на записку Балтрушайтиса от 12 февраля 1904 г., в которой представляют интерес следующие строки: «Я по-прежнему готов поехать с вами в Скандинавию, если, конечно, будет во мне надобность. Беда только в том, что меня могут потребовать в строй, так как я числюсь прапорщиком запаса <...> В таком случае мне останется поделиться лишь моими сведениями о Швеции и Норвегии. <...> Посылаю вам номер наших „Весов“, смысл которых причиняет мне много огорчений. Мое здесь — все, подписанное „Р. М.“ и „Ю. Б.“».

141

П. С. ЛЕФИ

Ялта. 〈22 февраля 1904 г.〉

Милостивый государь Павел Спиридонович!

Присланный вами сборник я получил здесь, в Ялте, приношу вам мою глубокую благодарность¹. Когда-то, живя в Таганроге, я понимал греческий язык, говорил немного по-гречески, теперь же все позабыл; вот, просматривая вашу книгу, буду припоминать язык и, быть может, кое-что вспомню. Во мне ваша книга, ее греческий прифт, вызвала во мне <!> много воспоминаний, и между прочим я не мог не вспомнить о том, как я и братья мои учились в Таганроге в греческой школе.

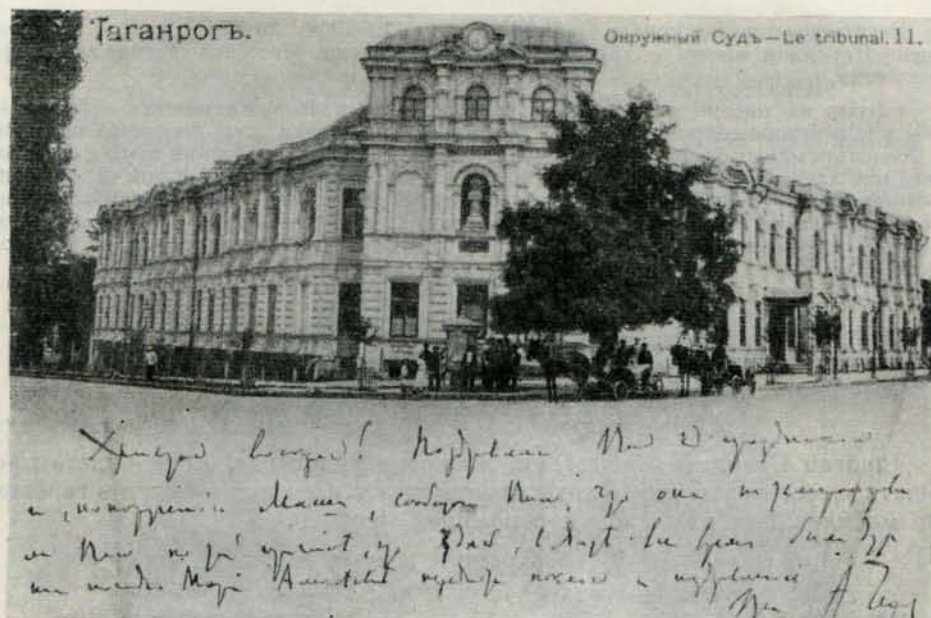
Еще раз от всей души благодарю вас и шлю вам лучшие пожелания.

Искренне вас уважающий

А. Чехов

22 февр〈аля〉 1904.

Автограф. Гос. Лит. музей.

АВТОГРАФ ПИСЬМА ЧЕХОВА к В. А. МАКЛАКОВУ от 26 МАРТА 1904 г.

Написано на почтовой открытке с изображением здания окружного суда в Таганроге
Исторический музей, Москва

Павел Спиридонович Лефи — составитель сборника переводов произведений русских писателей на греческий язык. В «Сборник» были включены переводы некоторых произведений Чехова и дана краткая характеристика его творчества.

¹ Ответ на письмо Лефи из Одессы от 8 февраля 1904 г.

142

В. А. МАКЛАКОВУ

〈Ялта. 26 марта 1904 г.〉¹

Христос воскрес! Поздравляю вас с праздником и по поручению Маши сообщаю вам, что она не телеграфировала вам по той причине, что здесь, в Ялте, все время была дурная погода. Марии Алексеевне передайте поклон и поздравление.

Ваш А. Чехов

На обороте: Москва.

Василию Алексеевичу Маклакову.

Новинский бульв<ар>, д<ом> Плевако.

Автограф. ГИМ, ф. 31, ед. хр. 69, л. 3 — 3 об.

¹ Датируется по ялтинскому почтовому штемпелю.

143

БОРЖИВОЮ ПРУСИНУ

〈Ялта.〉 6 апреля 1904 г.

... Извините... У меня нет в настоящее время ни одного экземпляра «Вишневого сада», но пьеса эта в скором времени появится в печати, тогда я вышлю вам ее¹. Желаю вам всего хорошего.

Искренно вас уважающий

А. Чехов

Печатается по журналу «Zvěsti», R. II, 1904, 26 září, č. 7, где приведено Прусиком вместе с другими письмами Чехова. Местонахождение автографа неизвестно.

¹ Ответ на письмо от конца марта (ялтинский почтовый штемпель — 5 апреля 1904 г.), в котором Прустик писал: «У меня сегодня к вам две большие просьбы: 1) Позвольте мне любезно перевести ваш „Черешневый сад“ в чешский язык и 2) Одолжите мне любезно на 14 дней только один экземпляр печатный. Я выписал книгу из С.-Петербурга — но никак не могу ее достать. И мне ужасно хочется как возможно скорее перевести вашу пьесу». Прустик, видимо, вскоре получил «Вишневый сад», так как уже через несколько месяцев пьеса в его переводе успешно шла на чешской сцене.

144

В. А. МАКЛАКОВУ

<Москва. 26 мая 1904 г.>¹

Дорогой Василий Алексеевич, давно не видел вас. Если будете проезжать мимо, то загляните хоть на минуточку. Сегодня я читал в газетах, что мобилизация в Москве и вспоминал про вас.

Крепко жму руку.

Ваш А. Чехов

26 мая 1904.

На обороте: Здесь. Василию Алексеевичу Маклакову.

Новинский бульв<ар>, д<ом> Плевако.

Автограф. ГИМ, ф. 31, ед. хр. 69, л. 4.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

145

Н. Н. АЛЬТШУЛЛЕРУ

<Москва.> 26-мая 1904

Дорогой Исаак Наумович, я как приехал в Москву, так с той поры все лежу в постели, и днем и ночью, ни разу еще не одевался¹. Поручение, которое вы дали мне насчет Хмелева, я, конечно, не исполнил. Да и если бы я был здоров, то и тогда едва ли сделал бы что-нибудь. Хмелев теперь очень занят, видеть его трудно².

<...> Третьего дня заболел какой-то инфекцией, после обеда поднимается температура, и потом не сплю всю ночь. Кашель слабее. 3 июня уезжаю за границу в Шварцвальд³, в августе буду в Ялте.

<...> Кофе уже дают, и я пью с удовольствием, а яйца и мягкий хлеб воспрещены.

Крепко жму руку. Теперь я лежу на диване и по целым дням от нечего делать все браню Остроумова и Щуровского. Большое удовольствие.

Ваш А. Чехов

Сегодня первая ночь, которую я проспал хорошо.

Автограф ЛБ (см. письмо 80).

¹ Чехов приехал в Москву 3 мая уже больным.

² О Н. Н. Хмелеве — см. выше в примечаниях к письму Чехова к Н. Н. Хмелеву от 17 января 1904 г. Дело касалось участия московского земства в устройстве санатория для больных, приезжавших из действующей армии.

³ 3 июня Чехов с женой уехали за границу, в Баденвейлер (Шварцвальд).

I. ПИСЬМО ЧЕХОВА В ЗАПИСИ Л. А. АВИЛОВОЙ *

В ЦГАЛИ хранится авторизованная машинописная копия воспоминаний Лидии Алексеевны *Авиловой* (1864—1943) — писательницы, знакомой Чехова и его многолетней корреспондентки. Воспоминания озаглавлены «А. П. Чехов в моей жизни»

Л. А. АВИЛОВА

Фотография, начало 1880-х гг.

Собрание Н. С. Авиловой, Москва

(ф. 549, оп. 1, ед. хр. 325). Они были впервые опубликованы в первом издании сборника «Чехов в воспоминаниях современников» (М., 1947) и в последующих изданиях перепечатывались без обращения к подлиннику. Между тем обращение к подлиннику показывает, что при первой публикации рукопись подверглась основательной редакционной правке. Многие высказывания Чехова, приведенные Авиловой, были сокращены;

* Сообщение Н. А. Роскиной.

целиком выпущена целая глава воспоминаний, посвященная переживаниям Авиловой в связи с женитьбой Чехова (и следующая за ней — о смерти Чехова). В выпущенной главе Авилова приводит письмо Чехова, до сих пор неизвестное в печати. История этого письма в изложении Авиловой такова.

Когда М. П. Чехова готовила издание писем Чехова, Авилова передала ей копии всех имевшихся у нее чеховских писем — всех, кроме одного. Это письмо, текст которого приведен в воспоминаниях, показалось Авиловой слишком интимным, чтобы передать его сестре писателя и тем более — чтобы обнародовать.

Все хранившиеся у Авиловой автографы писем Чехова, как и автографы других писателей — Горького, Бунина, — погибли. Они были украдены у нее еще в 1919 г., по ее предположению, из-за красного ящичка, в котором хранились.

Письмо это написано по следующему поводу. Узнав о женитьбе Чехова, Авилова решила его поздравить и сделала это в такой форме: «Я написала записочку, в которой передавала просьбу нашей общей знакомой, А. А. Луганович, переслать ее письмо П. К. Алехину *, адрес которого Антону Павловичу наверное известен. Письмо Луганович я положила в отдельный конверт. Луганович писала Алехину, что узнала о его женитьбе и горячо, от всего сердца желает ему счастья. Она писала, что и сама успокоилась и, хотя вспоминает его часто, вспоминает с любовью, но без боли, так как в ее личной жизни много радостей и удовольствий. Она счастлива и очень хотела бы знать, счастлив ли также и он. Потом она благодарила его за все, что он ей дал. „Была ли наша любовь настоящая любовь? Но какая бы она ни была, настоящая или воображаемая, как я благодарна вам за нее! Из-за нее вся моя молодость точно обрызгана сверкающей, душистой росой. Если бы я умела молиться, я молилась бы за вас. Я молилась бы так: Господи! Пусть он поймет, как он хорош, высок, нужен, любим. Если поймет, то не может не быть счастлив“. И Анна Алексеевна получила ответ от Алехина через мое посредство:

„Низко, низко кланяюсь и благодарю за письмо. Вы хотите знать, счастлив ли я? Прежде всего, я болен. И теперь я знаю, что очень болен. Вот вам. Судите, как хотите. Повторяю, я очень благодарен за письмо. Очень.

Вы пишете о душистой росе, а я скажу, что душистой и сверкающей она бывает только на душистых, красивых цветах.

Я всегда желал вам счастья и, если бы мог сделать что-нибудь для вашего счастья, я сделал бы это с радостью. Но я не мог.

А что такое счастье? Кто это знает? По крайней мере я, лично, вспоминая свою жизнь, ярко сознаю свое счастье именно в те минуты, когда, казалось тогда, я был наиболее несчастлив. В молодости я был жизнерадостен — это другое.

Итак, еще раз благодарю и желаю вам и т. д.

А л е х и н *.

Текст этого письма восстановлен Авиловой по памяти; уверенности в его дословной точности у нас нет; однако общий тон и содержание переданы ею, надо думать, достаточно верно.

Приводим предисловие к воспоминаниям Авиловой, не вошедшее в печатное издание и отсутствующее в машинописном тексте ЦГАЛИ (получено от родственницы автора — Н. С. Авиловой):

„А. П. Чехов в моей жизни“ не прибавит ничего в его облике как писателя, общественного деятеля и мыслителя. Эта страница, оставшаяся до сих пор совершенно белой, о том, как протекала его сердечная жизнь, о том, как он относился к любви, к семье, к женщине. Это роман, о котором никогда никто не знал, хотя он длился целых десять лет. Это „наш роман“.

Прошли десятки лет со дня смерти Антона Павловича, и только теперь я решилась написать о том, что так празднично осветило и так мучительно осложнило мою жизнь.

* Луганович и Алехин — персонажи рассказа Чехова «О любви», взаимоотношения которых, как думала Авилова, отражают историю любви ее и Чехова.

Я рассказываю о моих встречах с Антоном Павловичем, о тех встречах, которые имели для нас большое значение и оставили след навсегда. Я рассказываю о моих встречах с Антоном Павловичем, о том, что я ярко помню и что в некоторых случаях может быть подтверждено фактами. Ни одного слова выдумки в моем романе нет. Мне пришлось много писать о себе, о своих мыслях и чувствах, пришлось очень односторонне представить своего мужа, но иначе я поступить не могла или не сумела? Не знаю.

Все время, пока я писала, я чувствовала себя связанной страхом увлечься своей фантазией, мечтой, предположением, догадкой и этим исказить правду. Слишком священна для меня память Антона Павловича, чтобы я могла допустить в воспоминаниях о нем хотя какую-нибудь неточность. Из-за этого страха, боюсь, мой роман похож на протокол.

Огорчает меня и то, что Чехов в нем герой почти без речей. Получается впечатление, будто я не ценила в нем того большого человека, которым он был, и относилась к нему; как ко всякому другому, которого бы я полюбила.

Но это не верно. Антон Павлович имел на меня громадное влияние, хотя я и не записывала его слов. Записывать его слова было невозможно. Он не любил говорить и говорил мало. Его отношение к жизни, к людям проскальзывало в беседах как-то между прочим и часто выражалось в коротком замечании, даже в выражении лица.

Я слышала беседы Льва Николаевича Толстого; их действительно можно было записывать. Но он никогда не убеждал меня так, как один взгляд, брошенный Чеховым*.

Он никогда не говорил в обществе, даже избегал высказываться, когда разговор был общий. И это происходило не только из-за его скромности и застенчивости. В „умных“ разговорах он чутко улавливал фальшь и предвзятость**, и, мне казалось, ему тогда хотелось ответить словами Володи-маленького из его же рассказа: „Отчего это вам так захотелось науки? а, может, севрюжины с хреном?“

Одним словом, я написала свой роман, как могла, как он был на самом деле, как он остался в моей памяти. Мне приходилось слышать от тех, кто занимался исследованиями его жизни: „Удивительно! нет женщины, нет любви...“.

Заклучали: „Он был холоден, сух, черств. Он не мог любить“.

Так, вероятно, и будут писать в его биографии. Мой роман, возможно, дополнит отчасти этот пробел, и поэтому он, и без умных разговоров, покажется значительным и интересным.

Ничего не утверждая, я предоставляю тем, кто прочтет его, решить самим, был ли Антон Павлович сух и холоден? Действительно ли в его жизни не было любви?»

Печатаемые в настоящем сообщении материалы оставались неизвестными И. А. Бунину, который был другом Авиловой. Но и не зная их, а прочитав лишь печатный текст ее воспоминаний, Бунин сделал из них вывод о значительной роли, которую сыграла Авилова в жизни Чехова (см. его книгу «О Чехове». Нью-Йорк, 1955).

II. НОВОНАЙДЕННЫЕ АВТОГРАФЫ ОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ ЧЕХОВА

В Полном собрании сочинений напечатано 4200 писем Чехова. Из них 3583 письма напечатаны по подлинникам. Остальные 617 писем — по первым публикациям и по копиям, хранившимся в архиве М. П. Чеховой.

Редакции «Литературного наследства» удалось обнаружить автографы еще 99 писем; автографы эти приобретены государственными хранилищами или находятся в частных собраниях Москвы и Ленинграда.

Мы даем перечень этих автографов, сообщая о некоторых наиболее существенных пропусках и разночтениях, которые выявлены при сличении в опубликованных письмах.

* Далее вычеркнуто: это была внутренняя, духовная сила, которую он берег для образов, а не для разговоров.

** В рукописи остался незачеркнутым вариант: притворство.

В ЦГАЛИ (Москва) хранится 42 письма Чехова Н. А. Лейкину: после 17 апреля 1883 г., 26 мая 1883 г., 25 декабря 1883 г., 22 января 1884 г., 25 июня 1884 г., 27 июня 1884 г., 23 августа 1884 г., 28 апреля 1885 г., 14 сентября 1885 г., 12 октября 1885 г., 19 января 1886 г., 16 февраля 1886 г., 4 марта 1886 г., 8 марта 1886 г., 24 июня 1886 г., 20 сентября 1886 г., 7 октября 1886 г., 23 октября 1886 г., 22—24 ноября 1886 г., 24 декабря 1886 г., 12 января 1887 г., 25 февраля 1887 г., 28 марта 1887 г., 30 марта 1887 г., 17 апреля 1887 г., 4 июня 1887 г., 9 июня 1887 г., 7 октября 1887 г., 4 ноября 1887 г., 15 ноября 1887 г., 27 декабря 1887 г., 5 октября 1888 г., 5 ноября 1888 г., 24 февраля 1889 г., 27 марта 1889 г., 10 апреля 1889 г., 7 ноября 1889 г., 31 марта 1890 г., 2 декабря 1891 г., 13 июля 1892 г., 28 января 1893 г., 1 апреля 1893 г.

Там же хранится одно письмо Б. А. Лазаревскому от 22 февраля 1904 г., при публикации которого был сделан пропуск:

Вы напрасно написали мне, потому, во-первых, что вы не умрете и, во-вторых, потому, что в «Знании» я никакой силы и никакого влияния не имел и не имею. *Вы напишите ваше завещание и пошлите его в «Знание», я же откажусь.*

Когда вы приедете во Владивосток, там как раз будет весна, разгар войны, вам будет очень интересно. Вы не пожалеете, что решили порвать с Севастополем.

С дороги пишите мне.

Крепко жму руку и желаю всего, всего хорошего.

Ваш А. Чехов*.

В письме Н. А. Лейкину от 4 марта 1886 г. слова: «не разберете буки и мыслете...» следует читать: «не разберете *буки от мыслете*», в письме ему же от 10 апреля 1889 г. слова: «... буду лечить литературную публику» следует читать: «...буду лечить минеральную публику».

В Институте русской литературы (Ленинград) хранится 14 писем Чехова к Ал. П. Чехову: 8 ноября 1882 г., 25 декабря 1882 г., 17 или 18 апреля 1883 г., 15—20 октября 1883 г., 25 февраля 1890 г., 5 июня 1890 г., 4 апреля 1893 г., 20 января 1897 г., 4 марта 1899 г., 30 марта 1899 г., 4 или 5 июня 1899 г., 25 января 1900 г., 17 марта 1900 г. и 15 апреля 1902 г.

В письме Ал. П. Чехову от 4 апреля 1893 г. перед фразой: «нервы скверные до гнусности» пропущены слова: «*Детство отравлено у нас ужасами*».

В Государственном театральном музее имени А. А. Бахрушина хранится письмо Чехова А. А. Плещееву от 19 октября 1903 г. и телеграмма А. А. Санину от 14 января 1900 г.

В Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (кн. пост. № 199/1948) хранится письмо неустановленному лицу от 15 декабря <1902>, опубликованное (XIX, 328) с неверной датой 28 августа 1902 г.

Письмо С. Крамареву от 8 мая 1881 г. хранится в Черниговском Историческом музее.

Помимо перечисленных писем, имеются еще подлинники писем в различных частных коллекциях: Н. А. Лейкину от 19 сентября 1883 г. — в собрании И. С. Наумова (Ленинград); Н. А. Лейкину от 26 февраля 1888 г. — в собрании М. П. Сокольникова (Москва); А. И. Сумбатову-Южину, конец декабря 1889 г., — в собрании В. Г. Данилевского (Москва); И. Л. Щеглову от 26 декабря 1890 г. — в собрании Э. Ф. Цигельзона (Москва); Н. А. Лейкину от 7 апреля 1895 г. — в собрании К. В. Пигарева (Москва); Е. П. Карпову от <29 сентября 1896 г.> — в собрании покойного С. Н. Дурылина (ныне принадлежит его вдове И. А. Дурылиной. Москва); Н. Н. Хмелеву — от 11 февраля 1899 г. и 11 января 1904 г. — в собрании В. А. Брендера (Ленинград); Н. Д. Телешову от 11 августа 1899 г. — в собрании А. Н. Телешова; А. Р. Кугелю от конца января 1904 г. — в собрании покойного Е. В. Тарле; Е. Н. Чирикову от 9 февраля 1904 г. — в собрании М. С. Лесмана (Ленинград).

* Здесь и далее курсивом выделены пропущенные слова.

В собрании В. А. Десницкого (Ленинград) находились три письма: М. Н. Альбову от 20 ноября 1891 г., Н. А. Лейкину от 12 января 1886 г. и от 23 апреля 1888 г. Ныне эти письма поступили в ИРЛИ.

В собрании Ю. Г. Оксмана (Москва) имеются автографы восемнадцати писем: к Лейкину от 31 декабря 1883 г., середины июля 1884 г., 15 сентября 1884 г., 7 октября 1884 г., 4 ноября 1884 г., 22 марта 1885 г., 24 или 25 сентября 1885 г., 17 марта 1886 г., 31 марта 1886 г., 8 декабря 1886 г., 8 февраля 1887 г., 17 июля 1887 г., 19 октября 1887 г., 11 мая 1888 г., 12 августа 1888 г., 22 декабря 1888 г., 23 декабря 1888 г. и 12 октября 1891 г.; к С. Н. Филиппову 2 февраля 1890 г. и к В. Е. Ермилову 26 мая 1897 г. В публикации этих писем имеются некоторые неточности. Так, например, в письме Лейкину от середины июля 1884 г. вместо напечатанного «хвалил не по чину» в подлиннике *«хвалит не по чину»*. В письме ему же от 24—25 сентября 1885 г.: «в тамошнем почтамте объявление» — в подлиннике: *«заявление»*.

В этом же собрании имеется серия писем Чехова к В. В. Билибину, опубликованных с купюрами, сделанными в свое время М. П. Чеховой в изданном ею собрании писем Чехова. Семь писем с наиболее значительными купюрами нами печатаются полностью (см. их выше, в разделе писем Чехова). Кроме этих писем, у Ю. Г. Оксмана имеются автографы еще четырех писем к Билибину: от 18 января 1886 г., от 18 января и 2 апреля 1895 г. и от 1 ноября 1896 г. В этих письмах также имеются купюры и пропуски, хотя и менее значительные. Так, например, в письме от 18 января 1886 г. после слов: «Чего мне не следовало бы сообщать Лейкину? Совсем загадка!» должен быть текст: *«Очевидно, вам Лейкин наврал что-нибудь, как брату Агафоподу наврал про меня... Объяснитесь!»*

В письме от 2 апреля 1895 г. после слов: «...и я засяду за них, когда потеплеет» в подлиннике идет абзац: *«Мне стали высылать „Осколки“. Это последствие визита, какой нанес мне Н. А. Он (т. е. Н. А., а не визит) опустился физически, обрывает и по-видимому проживет еще не долго. Стал добрее и мягче»*. После подписи в этом письме приписано: *«Молодой человек, кончивший университет, юрист, коллежский секретарь, податной инспектор, желал бы поступить в почтмейстеры приличного города. Что он должен для этого сделать? Какими качествами обладать?»*

Разумеется, поиски автографов Чехова должны продолжаться, и нет сомнения, что в различных периферийных архивохранилищах и у частных лиц будут обнаружены десятки и сотни писем Чехова, которые дадут возможность будущему академическому изданию представить эпистолярное наследие Чехова максимально полно по научно выверенным текстам.

III. ДРУГИЕ АВТОГРАФЫ ЧЕХОВА

Редакция располагает также рядом других неопубликованных автографов Чехова, не являющихся собственно письмами. Все подобные автографы оставлены за пределами тома. Это разного рода деловые записки, расписки в получении денег, доверенности, заявления и т. д., хранящиеся в разных архивах и частных собраниях. Так, например, в Доме-музее Чехова в Ялте, в Отделе рукописей ЛБ и в частном собрании П. С. Попова (Москва) хранятся четыре однотипных документа: заказы в садовые заведения «Синоп» и Л. П. Симиренко (под Киевом) и семеноводство с просьбой выслать семена и растения (даты документов — 17 марта 1899 г., 20 февраля 1900 г. и 21 марта 1904 г.). В «Записках Отдела рукописей» (вып. 16. М., 1954) среди писем Чехова опубликованы две записки И. П. Чехову с перечислением предметов, которые нужно привезти в Мелихово (от 13 марта 1896 г. и 14 мая 1898 г.). В том же Отделе рукописей хранятся две записки к М. П. Чеховой такого же содержания, без даты (ф. 331, 70/29 и 70/82).

В ЦГИАЛ, в архиве управления ленинградских академических театров (ф. 497, оп. 10, ед. хр. 581, лл. 2 и 62) хранятся два письма и одна телеграмма Чехова с просьбой выслать ему гонорар (5 января, 21 марта и 15 мая 1897 г.). Речь идет о пьесе

«Чайка»; выплата гонорара Чехову была задержана из-за того, что А. С. Суворин затерял «условие», т. е. договор.

В частном собрании И. М. Саркизова-Серазини (Москва) имеется расписка от 20 мая 1892 г. в получении гонорара за «Палату № 6» от редакции «Русского обозрения» (впоследствии Чехов вернул этот гонорар и передал «Палату № 6» в «Русскую мысль») и расписка в получении гонорара; выданная Чеховым Обществу русских драматических писателей 29 июля 1897 г.

В этом же собрании хранится заявление, поданное Чеховым в Московское отделение кассы взаимопомощи литераторов и ученых, — с просьбой принять его в число членов кассы — от 25 апреля 1899 г. (и заявление и упомянутые выше две расписки ныне переданы в Гос. Лит. музей).

В Гос. Литературном музее имеется медицинское свидетельство, выданное Чеховым дочери учителя М. А. Михайловой в том, что ей была привита оспа.

Ряд деловых бумаг сохранился в ЦГАЛИ. Среди них — заявление Правлению Московского страхового от огня общества с просьбой прислать устав общества (от 5 декабря 1896 г.; ф. 549, оп. 1, ед. хр. 239). Имеются также бумаги, связанные с продажей Мелихова, — прошение в Серпуховское уездное казначейство (просьба удостоверить, что за Мелиховым не числится недоимок — от 22 июня 1899 г.; там же, ед. хр. 44) и черновик «купчей на счет покупателя» (там же, ед. хр. 198).

В ЦГАЛИ хранятся и недатированные записки: одна, по-видимому, Н. Н. Оболенскому (на визитной карточке написано: «Когда же к нам?».— Оп. 1, ед. хр. 241, л. 10) и неустановленному лицу (текст ее: «Я ухажу по важному делу и возвращусь к 10¹/₂ и самое позднее — к 11¹/₄. Подождите меня, пожалуйста; умоляю, не торопитесь возвращаться в Ваганьково. — А. Ч е х о в. — После 11¹/₄ до 7 ч. в вашем распоряжении».— Там же, ф. 763, оп. 1, ед. хр. 29, л. 149. Записка вклеена в альбом К. И. Званцева).

В ЦГАЛИ же хранится следующая недатированная записка для памяти, сделанная Чеховым для кого-то, кто интересовался правом на постановку какой-то пьесы Горького: «Горький есть „Член Общества драматических писателей“ и потому, как говорит Антон, спрашивать у него позволения не нужно; нужно только попросить позволения у Главного управления, так как пьеса эта для провинции разрешена условно: разрешают отдельно, всякому просящему разрешения» (там же, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 198, л. 1).

Наконец, в ЦГАЛИ имеется черновик недатированной записки М. П. Чеховой к Софье Павловне (?): «Многоуважаемая Соф(ья) Павл(овна). К великому огорчению, я не могу завтра быть в Кремле, ибо у меня еще настолько опасно болит горло, что брат-доктор не решается меня отпустить. Жму руку. М. Ч е х о в а. Р. S. Клянюсь вашему мужу». На обороте Чехов написал свой шуточный вариант этой записки: «Мой брат-доктор (который никак не может простить вашему мужу женитьбы на вас) запретил мне завтра идти в Кремль, находя это вредным для моего горла; все эти дни у меня болит горло. Не знаю, насколько прав мой брат, но послушаться его я не решаюсь. Извините, что я и Лидия Устахиевна не будем сегодня в вашей молочной доить коров. Любящая вас Машка Каналья» (там же, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 198, л. 2 об.).